

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Вагина Виктория Олеговна

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ МОЛОДЕЖИ НА ЮГЕ РОССИИ:
ФОРМИРОВАНИЕ И ТИПЫ**

Специальность: 5.4.4 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор Ю.Г. Волков**

Ростов-на-Дону – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ЮГЕ РОССИИ.....	26
1.1. Патриотизм в молодежной среде на Юге России: специфика научного дискурса.....	27
1.2. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России как предмет социологической рефлексии: методологические основания исследования	44
ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ЮГЕ РОССИИ.....	64
2.1. Основные агенты формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России.....	64
2.2. Этнокультурная специфика формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России	82
ГЛАВА 3. ТИПЫ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ НА ЮГЕ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ	113
3.1. Патриотические практики молодежи на Юге России: типологический анализ	113
3.2. Перспективные направления развития патриотических практик молодежи южнороссийского региона.....	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	156
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	162
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	189
ПРИЛОЖЕНИЕ 2.....	202
ПРИЛОЖЕНИЕ 3.....	214
ПРИЛОЖЕНИЕ 4.....	218
ПРИЛОЖЕНИЕ 5.....	222

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За последнее десятилетие тема патриотизма и воспитания патриотических чувств в молодежной среде приобрела сверхактуальный характер. Актуальность тем патриотизма и патриотического воспитания связана с процессом поиска национальной идеи, которая могла бы объединить российское общество, сплотить его для решения острых социальных проблем. Очевидно, что единение вокруг общей истории, общих духовных и культурных ценностей способствует формированию практик, сплачивающих общество и связанных, прежде всего, со стремлением каждого человека быть полезным своему Отечеству. Патриотизм как идея, способствующая единению общества, стал основополагающим концептом в истории современной России¹.

Патриотической тематике отводится значительное место не только в научном дискурсе, но и в общественно-политической сфере. Стратегические программные документы последних лет, посвященные развитию Российской Федерации, во многом развивают тему патриотизма как одной из важнейших составляющих общенациональной идеи России, ее духовного фундамента, сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей². Особенное значение патриотический дискурс приобрел после присоединения к РФ Крыма. Небывалый всплеск патриотических чувств в свете этого события³ стал импульсом для дальнейшего развития направлений, связанных с патриотическим воспитанием молодежи. Последние события, связанные с СВО

¹ Волков, Ю.Г. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты исследования / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский. - Текст: непосредственный. // Патриотизм – национальная идея России: материалы всероссийской научной конференции, Ростов на-Дону, 27 апреля 2016 года. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. С. 44–48.

² Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: [сайт]. - 2023. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 18.01.2023).

³ Патриотизм: динамика мнений. Необходимые атрибуты патриотов. - Текст: электронный // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. - 2017. - 23 марта. - URL: <https://fom.ru/TSennosti/13261> (дата обращения: 18.09.2022).

на территории Украины, также, согласно мониторинговым исследованиям⁴, обострили и усилили патриотические чувства граждан России. Однако одновременно с этим необходимо отметить и другую тенденцию, связанную с расколом в массовом сознании россиян, по-разному воспринявших эти события, что, соответственно, нашло отражение и в отношении к патриотизму, и в актуализации самой проблемы патриотизма в новых для жителей России условиях⁵. Более того, именно на этом историческом этапе развития страны наиболее ярко проявился разрыв в отношении представителей разных поколений к таким понятиям как патриотизм и патриотическое воспитание (об этом свидетельствуют цифры, зафиксированные социологами в ходе опроса жителей России⁶).

Таким образом, в настоящее время существует множество вопросов, истоки которых лежат в предшествующих теперешнему исторических этапах развития нашей страны, и эти вопросы, очевидно, требуют серьезного социологического осмысления. На протяжении всего постсоветского периода и особенно с начала 2000-х годов перед российским обществом и государством стояла проблема формирования патриотических ценностей и установок в молодежной среде, форм реализации патриотизма, отношения самой молодежи к патриотизму и стратегиям ее вовлечения в патриотические практики. Современные события, безусловно, влияющие на молодежный патриотизм, тем не менее, не являются определяющими в специфике формирования и реализации патриотизма в молодежной среде, поскольку идея патриотизма вписана в ментальные установки общества, транслируется через поколенческие каналы социализации, представляя собой социокультурный продукт ряда веков, поколений и этнических групп. Последний аспект играет немаловажную роль

⁴ Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2022. - 28 апреля. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 20.08.2022).

⁵ Красовский, А. Патриотизм образца 2022 года: шаг к сплочению или напускная видимость. А. Красовский. - Текст: электронный. // Daily Storm [сайт]. - 2022. - 18 мая. - URL: <https://dailystorm.ru/vlast/patriotizm-obrazca-2022-goda-shag-k-splocheniyu-ili-napusknaya-vidimost> (дата обращения: 20.08.2022).

⁶ Новации школьного патриотизма: за и против. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2022. - 11 мая. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novacii-shkolnogo-patriotizma-za-i-protiv> (дата обращения: 20.08.2022).

для такого полиэтнического региона как Юг России, так как нельзя не учитывать тот факт, что патриотическое воспитание, патриотические настроения, ценности и установки в этнически неоднородных регионах с устойчивыми этнокультурными традициями не могут не носить собственного, этнического, оттенка⁷.

Изучение патриотических практик молодежи, независимо от того, о каком именно региональном социуме идет речь, предполагает выявление основных агентов формирования этих практик⁸, а также форм их реализации. Выявление основных агентов формирования патриотических практик молодежи позволяет соотнести характер этих практик с влиянием тех или иных агентов их формирования. Такой анализ даст возможность судить о том насколько эффективны агенты в формировании патриотических практик российской молодежи. В рамках данной работы объектом исследования является молодежь Юга России. Специфика полиэтнических регионов требует особого подхода к изучению их развития и понимания специфики тех практик, которые формируются и реализуются в молодежной среде.

Юг России является макрорегионом, в котором сосредоточены разнообразные этнические, национальные и цивилизационные модели социального развития, пересекаются самые разные ментальные программы и культурные схемы⁹, отражающиеся на восприятии патриотизма, отношении к нему¹⁰. Кроме того, на сегодняшний день в макрорегионе накопилась критическая масса проблем, связанных с противоречием геополитических интересов, этническими и конфессиональными разногласиями. Использование этих различий и противоречий для эскалации межэтнических и

⁷ Иванов, Е.В. О взаимосвязи патриотического и этнокультурного воспитания / Е.В. Иванов- Текст: непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета. - 2019. - № 3(115). С. 89-91. DOI 10.34680/2076-8052.2019.3(115).89-91.

⁸ Подъячев, К.В. Патриотическое воспитание молодежи как поле взаимодействия политических институтов и гражданского общества в регионах Российской Федерации / К.В. Подъячев. - Текст: непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. - 2015. - № 4 (12). С. 126–136.

⁹ Lubsky, A.V. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society / A.V. Lubsky, E.Y. Kolesnykova, R. A. Lubsky. - Текст: непосредственный // International Journal of Environmental and Science Education. - 2016. - Vol. 11. - No. 16. P. 9549–9559.

¹⁰ Лубский, А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России / А.В. Лубский, А.В. Сериков. - Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. - 2016. - № 4. С. 35–42.

межконфессиональных конфликтов является серьезной угрозой национальной безопасности и стабильности в регионе. Поиск стратегий социальной консолидации различных социальных групп, в первую очередь, молодежи, актуализирует обращение к идее патриотизма и необходимости формирования гражданской идентичности. В связи с этим встает вопрос о том, какой тип патриотизма наиболее значим и актуален для реализации этой стратегически важной задачи – гражданского единения молодежи Юга России и формирования устойчивой гражданской идентичности при сохранении значимости и ценности этнокультурных различий и особенностей каждого из народов, населяющих полиэтническое пространство данного региона.

Иными словами, в российском обществе, в том числе и южнороссийском, растет запрос на патриотизм гражданского формата, тот, который связан с определенными действиями, поступками, практиками, ориентированными на благополучие и процветание региона, всей страны. Как показывают результаты масштабного социологического исследования, проведенного на Юге России, в числе сторонников такого патриотизма больше всего представителей молодого поколения¹¹. Данные этого исследования говорят о необходимости обратить особое внимание на патриотические практики в молодежной среде, а также о необходимости учитывать роль регионального фактора в формировании тех запросов и настроений, которые зафиксированы в исследовании. Именно региональный фактор представляется крайне важным, поскольку молодежь России не является монолитной социосредой, а дифференцируется по различным, в том числе территориальным и этническим, признакам.

В силу того, что проблематика, связанная с формированием, типами и формами реализации патриотических практик в молодежной среде на Юге России, еще не стала предметом пристального внимания со стороны социологов, теоретическую ценность и значимость приобретают вопросы конструирования методологического пространства социологического

¹¹ Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2019. С. 78. - Текст: непосредственный.

исследования данной научной проблемы. Это позволяет определить наиболее адекватные теоретические подходы к исследованию патриотических практик в молодежной среде на Юге России, особенностей их формирования, типов и форм реализации, разработать понятийный аппарат, на основе которого будет реализован исследовательский замысел. Этими обстоятельствами определяется научная значимость обращения к проблеме формирования, реализации и развития патриотических практик молодежи на Юге России.

Степень научной разработанности темы диссертационного исследования. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России уже становились предметом исследования в ряде социологических работ, но их еще явно недостаточно для формирования целостного и концептуального представления о формах реализации патриотических практик молодежи в изучаемом регионе. В частности, данная проблематика рассматривалась группой ростовских ученых¹², но лишь как отдельный сюжет, включенный в исследование, посвященное изучению патриотизма, гражданственности и солидарности на Юге России. Патриотические практики в полиэтническом пространстве Юга России и институциональные патриотические практики в молодежной среде данного региона стали объектом исследования также в работах А.В. Бедрика, А.В. Верещагиной, В.В. Узунова¹³. В работе исследователи проанализировали формальные и неформальные патриотические практики молодежи данного региона с точки зрения укрепления гражданской идентичности региональных сообществ южнороссийского социума. Среди

¹² Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2018. 412 с. - Текст: непосредственный; Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России : коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов н/Д. : Фонд науки и образования, 2019. - 392 с.

¹³ Бедрик, А.В. Патриотические практики в полиэтническом пространстве Юга России / А.В. Бедрик, А.В. Верещагина, В.В. Узунов. - Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. -2018. -Т. 4 (70). - Спецвыпуск-1. С. 71–75; Верещагина А.В. Институциональные патриотические практики в молодежной среде на Юге России / А.В. Верещагина. // Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтнических сообществах на Юге России: материалы Круглого стола / отв. ред. Ю. Г. Волков; сост.: В.О. Вагина, Гонтаренко Н.Н. / XI Всероссийская школа молодого социолога «Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе». - пгт. Николаевка, Республика Крым., 29 мая – 2 июня 2018 г / Ростов- на-Дону, Фонд науки и образования, 2018. С. 34–42. - Текст: непосредственный

исследований, обращающихся к данной теме, стоит также выделить разработки социологов, в которых ученые обращают внимание на проблемы, связанные с несформированностью гражданского патриотизма среди молодежи Юга России (Я.А. Асланов, А.В. Верещагина, Ю.Г. Волков, Е.Ю. Колесникова, А.В. Лубский)¹⁴, изучают взаимосвязь патриотизма и толерантности в мировоззренческих установках молодых жителей данного региона (О.Д. Федотова)¹⁵.

Полиэтнический характер, исследуемого нами региона, определил в качестве наиболее важного – направление, связанное с изучением этнокультурной специфики формирования и проявления патриотизма на Юге России. В этом ключе исследователи с позиций различных дисциплинарных практик (философских, педагогических, социологических) поднимают такие вопросы как: институциональные факторы и условия патриотического воспитания молодежи, новые подходы и формы воспитания патриотических ценностей в молодежной среде (Я.А. Асланов, М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Быкадоров, В.А. Колосов, Д.О. Садко, А.В. Сериков, В.В. Черноус¹⁶); значимость религиозного фактора в становлении и развитии патриотизма

¹⁴ Верещагина, А.В. Почему патриотизму на Юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? / А.В. Верещагина. - Текст: непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 5-2. С. 54–64.; Колесникова, Е. Ю. Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) / Е. Ю. Колесникова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 2(16). – С. 82-98. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7.; Лубский, А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 47-66. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.3; Lubsky, A.V.. Organizational and Legal Aspects of Patriotic Practices in Regional Communities at the South of Russia / A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, E.Yu. Kolesnikova, Ya.A. Aslnov. - Текст: непосредственный // International Journal of Civil Engineering and Technology. - 9(11). - 2018. P. 180–189.

¹⁵ Федотова, О.Д. Потенциал скрытой враждебности в контексте проблем патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа / О.Д. Федотова. - Текст: электронный // Интернет-журнал Науковедение. - 2015. - №2 (27). - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN215.pdf> (дата обращения: 21.04.2022). DOI: 10.15862/49PVN215.

¹⁶ Асланов, Я.А. Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Яков Андреевич Асланов; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону, 2016. - 44 с. -Текст: непосредственный; Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов-на-Дону: Издательство «МарТ», 2013. – 159 с. – Текст: непосредственный.

(М.Х. Халимбекова¹⁷), в том числе, в контексте влияния религии на патриотизм мусульманской молодежи на Северном Кавказе (А.А-Дж. Койчуев¹⁸); влияние этнокультурных потребностей и процессов на формирование патриотического сознания региональной молодежи (Ю.Г. Волков, Н.К. Бинеева, И.В. Печкуров¹⁹); место патриотизма в традиционной культуре народов Юга России (А.М. Магомедов, М.М. Шахбанова²⁰). При этом вопрос о влиянии религиозных факторов решается неоднозначно: с одной стороны, признается важнейшая роль религии в формировании культуры патриотизма, а с другой – отмечается широкий диапазон влияния религии (в т.ч., как ислама, так и христианства) на общественную жизнь и патриотизм от прогрессивного и гуманного до регрессивного и разрушительного с точки зрения бытования этносов, проживающих в едином государстве²¹. В целом, выводы, указанных авторов, во многом совпадают с результатами других ученых, посвятивших свои исследования этнокультурным особенностям патриотического воспитания и обосновавших необходимость использования элементов народной культуры в практике воспитания патриотизма у подрастающего поколения²².

В ряде работ южнороссийских социологов делается вывод о двойном механизме формирования патриотизма в молодежной среде: механизме искусственного конструирования любви к большой Родине (это относится к этике служения, всячески поддерживаемой на государственном уровне) и механизме внутренней самоорганизации в рамках самоопределения народа в

¹⁷ Халимбекова, М.Х. Религиозное в культуре патриотизма / М. Х. Халимбекова. - Текст: непосредственный // Известия Дагестанского Государственного педагогического университета. Общественно-гуманитарные науки. - 2011. - № 4. С. 97–102.

¹⁸ Койчуев А.А.-Дж. К проблеме исследования гражданственности и патриотизма мусульманской молодежи на Северном Кавказе / А.А-Дж. Койчуев. - Текст: непосредственный // Исламоведение. – 2010. - №1. С. 39–46.

¹⁹ Волков, Ю.Г. Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на Юге России в контексте национальной политики / Ю.Г. Волков, Н.К. Бинеева, И.В. Печкуров. – Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2017. - № 3 (204). С. 86–96.

²⁰ Магомедов, А.М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана / А.М. Магомедов. - Текст: непосредственный // Известия Дагестанского Государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. №2 (27). С. 38–48; Шахбанова, М.М. Патриотизм: специфика формирования и функционирования в республике Дагестан / М.М. Шахбанова. – Текст: непосредственный // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Том 1. - № 1. С. 205–208.

²¹ Халимбекова, М.Х. Указ.соч. С. 97-102.

²² Иванов, Е.В. Указ. соч. С. 89-91.

своих чувствах, своем отношении к малой Родине. Авторы используют подход, связанный с выделением двух типов молодежного патриотизма, – конструктивного и «слепого» на основе выделения такого базового критерия как наличие/отсутствие критики государства, свободы слова. Поэтому в случае «слепого» патриотизма отсутствие свобод, возможности критики государства соотносится представителями того или иного этноса с такими явлениями, как авторитаризм, национализм, шовинизм²³.

Необходимо указать также на уже существующий ряд фундаментальных работ, в которых изучаются проблемы практического характера, связанные с формированием патриотических установок и ценностей у российских граждан с акцентом на формирование патриотизма среди молодежи; ресурсным потенциалом патриотизма, его поколенческих особенностей и социокультурных ресурсов для молодежной среды в современном российском обществе; дифференцированным смысловым наполнением патриотизма для представителей разных поколений россиян. Это исследования таких ученых, как А.В. Верещагина, Ю.Г. Волков, М.К. Горшков, С.В. Гузенина, И.А. Демененко, О.И. Дивиченко, В.Л. Дубровин, Н.А. Иванова, С.Г. Ивченков, В.А. Касамара, А.Л. Маршак, И.Н. Насибова, Л.В. Рожкова, М.В. Рыбакова, Е.Л. Омельченко, И.В. Цветкова, О.М. Шевченко; З.В. Сикевич, А.А. Федорова, Ф.Э. Шереги и др.²⁴

²³ Волков, Ю.Г. Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на Юге России в контексте национальной политики / Ю.Г. Волков, Н.К. Бинеева, И.В. Печкуров. - Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2017. - № 3 (204). С. 86–96; Валиева, З.И. Этнопедагогические основы патриотического воспитания школьников в условиях Северо-Кавказского региона: на материале Республики Северная Осетия – Алания / З.И. Валиева. - Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2012. - № 1. С. 142–144.

²⁴ Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. - Москва, ФНИСЦ РАН, 2020. – 688 с. – Текст: непосредственный; Верещагина, А.В. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России / А.В. Верещагина. - Текст: непосредственный // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. - 2017. - № 1 (60). С. 21–31; Гузенина, С.В. Патриотическое воспитание молодежи в высшем учебном заведении (по итогам опроса студентов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина) / С. В. Гузенина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(66). – С. 197-205. – DOI 10.21685/2072-3016-2023-2-17; Демененко, И.А. Формирование патриотизма и гражданственности студенческой молодежи в условиях современного времени / И.А. Демененко, О.И. Дивиченко // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 46-49. – DOI 10.34823/SGZ.2023.3.529984; Дубровин, В.Л. Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе: диссертация на

Немаловажным представляется наличие исследований, сформировавшихся в пространстве междисциплинарного научного дискурса, среди которых работы философского, политологического, культурологического, педагогического содержания с различными концепциями и подходами к изучению патриотизма, его идейному содержанию и воплощению к российской реальности с точки зрения исторически сложившихся традиций в формировании идеи патриотизма и реализации патриотических практик. Здесь следует отметить вклад в изучение социокультурных особенностей патриотического воспитания таких российских исследователей как М.А. Ешев, Е.С. Жаринова, В.И. Колесов, Г.В. Лимонцева, В.И. Лутовинов, И.В. Лысак, И.В. Наливайченко, А.В. Ореховский, Н.А. Ореховская, Б.А. Ручкин, В.И. Силенков, Г.А. Тихомиров, Е.А. Черкесова, М.Н. Хромова²⁵.

соискание ученой степени кандидата социологических наук: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Дубровин Владимир Леонидович; [Место защиты: Южный федеральный университет].- Ростов-на-Дону, -2015.- 165 с. – Текст: непосредственный.; Маршак, А.Л. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / А.Л. Маршак, Л.В. Рожкова. - Текст: непосредственный // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. - 2014. - № 1 (42). С. 77–87; Елкин, С.М. О содержании понятий "патриотизм" и "патриотическое воспитание" / С.М. Елкин, А.А. Косова. - Текст: непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета. - 2017. - № 1(99). С. 14-16; Ивченков, С.Г. Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодёжи / С.Г. Ивченков. – Текст: непосредственный // Вестник Института социологии. - 2020. - Т. 11. - № 2. С. 106-125. DOI 10.19181/vis.2020.11.2.643; Касамара, В. А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений / В. А. Касамара // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 201-233. – DOI 10.31119/jssa.2023.26.3.8; Насибова, И.Н. Формирование патриотизма в молодежной среде российского общества: теоретические проблемы исследования / И.Н. Насибова. – Текст: электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2015/ - № 6-1. - URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/xm1w06isd3j0f8khevdx25mmkncbff7.pdf> (дата обращения: 01.09.2022); Омельченко, Е.Л. АНТИФА против ФА. О терминах и не только / Е.Л. Омельченко. – Текст: электронный // Информационно-аналитический портал Polit.ru. - 2010 – 24 мая. - URL: <http://polit.ru/article/2010/05/24/antifa/> (дата обращения: 01.09.2022); Рыбакова, М. В. Патриотизм как основа идентификационных трендов в молодежной среде / М. В. Рыбакова, Н. А. Иванова // Власть. – 2023. – Т. 31, № 2. – С. 162-169. – DOI 10.31171/vlast.v31i2.9556; Сикевич, З.В. Границы русского патриотизма (опыт нереактивного и классического исследования) / З.В. Сикевич, А.А. Федорова. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2021. - № 6. С. 134-146; Цветкова, И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) / И.В. Цветкова. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2014. - № 3. С. 27–36; Шевченко, О.М. Патриотизм и ксенофобия: проблема демаркации / О.М. Шевченко. – Текст: непосредственный // Материалы Международной научной конференции «Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России». - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2017. С. 42–48.

²⁵ Ешев, М.А. Российский патриотизм как основа национальной идентичности / М.А. Ешев. – Текст: непосредственный // Власть. - 2013. - № 6; Ешев, М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России / М.А. Ешев. – Текст: непосредственный // Власть. - 2014. - № 5. – С. 85-89.; Жаринова, Е.С. Патриотизм как фрейм и технология мобилизации молодежи России в поддержку современного президентского политического курса / Е.С. Жаринова. - Текст: непосредственный // Власть. - 2015. - № 1. С. 74–76.; Колесов, В.И. Еще раз о патриотическом воспитании: от теории к практике / В.И. Колесов, В.И. Силенков // Педагогика. – 2023. – Т. 87, № 8. – С. 61-68; Лимонцева, Г.В. Идея патриотизма в трудах отечественных ученых конца XIX – начала XX века / Г.В. Лимонцева. - Текст: непосредственный // Психология и педагогика: методика и проблемы

Анализируя массив существующей научной литературы, связанной с темой настоящего исследования, необходимо отметить, что большинство авторов современных исследований сосредоточены на социальных аспектах, связанных с динамикой изменений ценностных установок и поведенческих особенностей молодежи Юга России в области патриотизма. При этом значительная часть работ посвящена анализу формальных социальных практик формирования и реализации патриотизма в молодежной среде изучаемого региона. Неформальные практики, как правило, остаются вне поля зрения ученых. Важно также отметить, что региональный аспект заявленной проблематики требует дополнительной научной разработки, поиска методологических альтернатив в изучении патриотических практик молодежи южнороссийского региона, доминантных форм их реализации в условиях регионального социума и этнокультурных особенностей данного региона.

Обнаруженные лакуны в области исследований социологических практик, направленных на формирование патриотических идей в среде молодежи, свидетельствуют о необходимости отдельного рассмотрения этих же вопросов в свете региональной повестки. Эта необходимость определила исследовательское направление данной диссертации, ее цели и задачи.

Цель диссертационной работы – выявление типов патриотических практик и особенностей их формирования в молодежной среде Юга России.

практического применения. - 2015. - № 44. С. 9-13; Лутовинов, В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления / В.И. Лутовинов. - Текст: электронный // Международный электронный научный журнал Studia Humanitatis. - 2013. - № 2. URL: <http://st-hum.ru/content/lutovinov-vi-sovremennyy-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobennosti-osnovnye-napravleniya> (дата обращения: 01.09.2022); Наливайченко, И.В. Патриотизм в современной России: изменение содержания и трудности формирования / И.В. Наливайченко, И.В. Лысак. - Текст: непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 1. С. 21–24.; Ореховская, Н.А. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества / Н.А. Ореховская, А.В. Ореховский. - Текст: непосредственный // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 3 (116). С. 205–214; Ручкин, Б.А. Российское общество: патриотизм XXI века / Б.А. Ручкин. - Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. - 2015. - № 1. - С. 52–70; Тихомиров, Г.А. Патриотизм: основные концепции и исследовательские подходы / Г.А. Тихомиров. - Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования в России. - 2010. - № 5-1. С. 31–35; Хромова, М.Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов / М.Н. Хромова. - Текст: электронный // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 5-2. -URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33885> (дата обращения: 01.09.2022); Черкесова, Е.А. Идея патриотизма в либеральной философско-политологической мысли конца XIX – начала XX века / Е.А. Черкесова. - Текст: электронный // Гуманитарные и социальные науки. - 2015. - № 4. С. 46–52. - URL: <http://hses-online.ru/2015/04/06.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

В соответствии с поставленной целью необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

- показать специфику научного дискурса в области изучения патриотизма в молодежной среде на Юге России;
- выявить направления и проблемы социологического изучения патриотических практик в молодежной среде на Юге России и разработать методологический конструкт исследования данной проблемы;
- выявить основных агентов формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России; проанализировать их роль в данном процессе;
- провести исследование этнокультурной специфики формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России;
- выявить и охарактеризовать типы патриотических практик молодежи на Юге России, определить наиболее распространенные из них;
- определить перспективные направления развития патриотических практик молодежи на Юге России.

Объектом исследования являются патриотические практики в молодежной среде на Юге России.

Предмет исследования – формирование и типы патриотических практик в молодежной среде на Юге России.

Гипотеза диссертационного исследования.

Патриотические практики молодежи дифференцируются по различным основаниям, среди которых можно выделить два основных: форму и содержание. Основная причина того, что патриотизм в молодежной среде Юга России характеризуется слабо выраженной деятельностной составляющей, заключается в расхождении между запросом молодежи на содержание патриотизма и формами организации патриотических практик. Последние, по сложившейся в российском обществе традиции, базируются на идеологии государственного патриотизма, составляющей основу патриотического воспитания молодежи региона, в то время как у современной молодежи

наблюдается трансформация ценностного содержания патриотизма, в котором значительное место стали занимать гражданские ценности и установки. Следовательно, необходим поиск новых форм организации патриотических практик молодежи, способствующих повышению патриотической субъектности молодежи в смысловых границах гражданского патриотизма.

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования является комплекс теоретических подходов и концепций, ориентированных на разработку методологического конструкта социологического исследования патриотических практик молодежи Юга России.

Методологическую основу данного исследования составляют положения социального конструктивизма, деятельностной парадигмы, концепции ментальных программ, теории социальных практик и социализации.

Социально-конструктивистская парадигма выступает базовой в интерпретации социальных практик как деятельности (действий), определяя в качестве значимой рефлексивную позицию индивида в конструировании социальной реальности в динамике повседневных, рутинных действий²⁶.

Деятельностный подход и теория ментальных программ в совокупности определили восприятие патриотизма как одну из структур ментальных программ, формирующую определенное отношение к Родине, народу, государству и находящую выражение в конкретных патриотических практиках²⁷. Такое понимание патриотизма исходит из понимания ментальных программ как совокупности представлений, ценностей и установок, детерминирующих социальное поведение индивидов и социальных групп в обществе (А.В. Лубский)²⁸.

²⁶ Смагина, М.В. Социально-конструктивистская парадигма в социальном знании как альтернатива традиционной методологии / М.В. Смагина. - Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. - 2007 - Т. 10. - № 2. С. 73–84.

²⁷ Данная методологическая установка сформировалась в рамках реализации масштабного Государственного задания по теме «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» № ПЧ0110-11/2017-11 при непосредственном участии автора диссертации. – URL: https://isir.sfedu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1220&Itemid=118 (дата обращения: 01.09.2022).

²⁸ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / А.В. Лубский, Ш.М. Атоян, А.А. Беспалова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. - 366 с. - Текст: непосредственный.

В ходе изучения патриотических практик как особого вида социальных практик применялись также положения теории институциональных практик Э. Гидденса²⁹ и теории социальных практик П. Бурдьё³⁰. При имеющихся отличиях данных теоретических подходов, важное методологическое значение имеет их сходство, которое заключается в том, что оба ученых социальные практики связывают с «опривычиванием» (хабитуализацией по П. Бурдьё), что и создает репертуары социальных действий, характеризующие своеобразие ментальных программ различных обществ, народов, регионов.

В границы, указанных теоретических подходов, непротиворечиво вписываются положения неинституционального подхода Д. Норта³¹, также нашедшие применение в диссертации в рамках изучения формальных и неформальных патриотических практик молодежи Юга России. В работе, в рамках описания рисков, возникающих в ходе реализации тех или иных патриотических практик молодежи, использовались также элементы рискологической концепции³².

При решении задач, связанных с формированием патриотических практик в молодежной среде Юга России, применялись положения теории социализации с акцентом на концепции социализационной нормы А.И. Ковалевой³³.

В ходе исследования полезным стал опыт обращения к потенциалу дисциплинарных практик различных отраслей социально-гуманитарного знания, среди которых наиболее востребованным стал опыт изучения патриотизма в исторической, политологической, философской, педагогической

²⁹ Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Энтони Гидденс. [2-е изд.]. – Москва: Академический Проект, 2005. – 528 с. – Текст: непосредственный.

³⁰ Бурдьё, П. Начала. *Choses dites* / П. Бурдьё; [перевод с французского Н.А. Шматко]. – Москва: Socio-Logos, 1994. – 288 с. – Текст: непосредственный.

³¹ Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; [перевод с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера]. – Москва: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – Текст: непосредственный.

³² Zubok, Yu.A. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи / Ю.А. Zubok; Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. – Москва: Мысль, 2007. – 285 с. – Текст: непосредственный; Иванникова, Е.Д. Социологическая интерпретация понятия «Социальный риск» / Е.Д. Иванникова. Текст: непосредственный // Наука. Инновации. Технологии. – 2007. – № 52. С. 190–195.

³³ Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. – 2003. – № 1. С. 109-115.

науках. Такой ракурс определил необходимость применения в диссертации междисциплинарного подхода, а также использования потенциала отраслевой социологии – социологии семьи, социологии молодежи, социологии образования.

В качестве методов были использованы общенаучные методы типологизации, систематизации, сравнения, обобщения.

Эмпирическая база исследования. Эмпирической основой изучения патриотизма в молодежной среде на Юге России выступают результаты социологических опросов, проведенных с 2018 года по 2021 год лично автором или при его непосредственном участии.

1) Результаты массового опроса и фокус-групповых исследований, проведенных в рамках реализации Государственного задания на тему «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (проект № 28.3486.2017/ ПЧ) при непосредственном участии автора.

– Массовый опрос 2018 года проведен в пяти субъектах Российской Федерации на Юге России (Ростовская область, Ставропольский край, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская республика и Республика Крым) по репрезентативной выборке (n=2468). Выборка исследования – многоступенчатая стратифицированная пропорциональная.

– Фокус-групповые исследования 2019 года проведены среди студентов 1–4 учебных курсов Университета экономики и управления (Крым, г. Симферополь), Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь), Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону).

2) Экспертный опрос, проведенный автором диссертации в 2021 году в рамках гранта РФФИ «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации» (проект № 20-311-90012). В опросе приняли участие 164 эксперта, представляющих органы государственной и муниципальной власти, научные и

образовательные учреждения, общественные организации и НКО, молодежные организации и СМИ из таких субрегионов Юга России, как Кабардино-Балкарская Республика (n=57), Республика Крым (n=49) и Ростовская область (n=58).

Кроме того, с целью выявления особенностей патриотизма на Юге России использовались результаты опросов общественного мнения, проводимых по репрезентативной всероссийской выборке ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центром (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года Центр включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента»), ФНИСЦ РАН³⁴, а также исследований в отдельных регионах РФ³⁵.

Результаты диссертационного исследования содержат новое знание в области изучения патриотических практик в молодежной среде на Юге России, отражающееся в следующих тезисах:

– выявлены основные направления научного дискурса в сфере патриотизма в молодежной среде на Юге России; обоснована потребность в

³⁴ Великодержавные настроения в России достигли исторического максимума. - Текст: электронный // «Левада-центр» (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включен в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента»). - [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2017/12/21/velikoderzhavnye-nastroeniya-v-rossii-dostigli-istoricheskogo-maksimuma/> (дата обращения: 18.11.2020); Ответственность и влияние. - Текст: электронный // «Левада-центр» (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента»). - [сайт]. - URL: <https://www.levada.ru/2017/11/13/17013/print/> (дата обращения: 18.11.2020); Патриоты и непатриотичное поведение. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2017. - 09 июня. - URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116266> (дата обращения: 18.11.2020); Родина – это звучит гордо! - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. -2016. – 16 сентября. - URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866> (дата обращения: 18.11.2020); Патриотизм: динамика мнений. Необходимые атрибуты патриотов. – Текст: электронный // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. -2017. – 23 марта. - URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261> (дата обращения: 18.11.2020); Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. - Москва: Издательство «Весь Мир», 2016 г. – 400 с.- Текст: непосредственный; Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. -2020. – 11 июня. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabotat> (дата обращения: 01.09.2022); Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. -2022. - 28 апреля. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 01.09.2022); Новации школьного патриотизма: за и против. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. – 2022. - 11 мая. -URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novacii-shkolnogo-patriotizma-za-i-protiv> (дата обращения: 01.09.2022) Патриотизм и патриоты. - Текст: электронный // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. -.2022. – 09 июня. - URL: <https://fom.ru/TSennosti/14733> (дата обращения: 01.09.2022)

³⁵ Патриотизмом и не пахнет: старшеклассники не знают, как относиться к своей родине. – Текст: электронный // Новые известия: [сайт]. - 2021. – 20 апреля. - URL: <https://newizv.ru/news/society/20-04-2021/patriotizm-i-ne-pahnet-starsheklassniki-ne-znayut-kak-otnositsya-k-svoey-rodine> (дата обращения: 01.09.2022).

методологической и эмпирической рефлексии проблемы формирования и реализации патриотических практик молодежи данного региона, как фрагментарно представленной в пространстве социологических исследований;

– разработан методологический конструкт исследования патриотических практик молодежи Юга России, базирующийся на положениях социального конструктивизма, деятельностного подхода, теории ментальных программ, социальных практик и социализации, а также таких ключевых индикаторах эмпирической верификации, как форма организации и содержание патриотических практик молодежи;

– выявлены основные агенты формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России в соотнесенности с причинами низкой вовлеченности молодежи данного региона в патриотическую деятельность; проанализирована их роль в данном процессе;

– обоснована высокая значимость этнокультурной составляющей в формировании патриотических практик в молодежной среде на Юге России при низком уровне конвертации ее потенциала в рост патриотической активности молодежи;

– проведен типологический анализ патриотических практик молодежи на Юге России с позиций содержательной и организационной составляющей;

– определены направления развития патриотических практик молодежи на Юге России, связанные со становлением патриотической субъектности в рамках гражданско-патриотических практик.

Данные элементы новизны нашли отражение в следующих **положениях, выносимых на защиту:**

1. Среди направлений, связанных с формированием патриотического мировоззрения у молодежи Юга России, наиболее распространенных и глубоко проанализированных, выделяются, прежде всего, те, которые связаны с патриотическим воспитанием молодежи; этнокультурной спецификой формирования патриотических ценностей и установок в молодежной среде региона; с факторами формирования патриотического сознания молодежи

(социально-экономическими, социокультурными, политическими); влиянием основных агентов патриотического воспитания (семьи, образования, СМИ и т.д.); типами патриотизма в молодежной среде и проблемами формирования гражданского патриотизма как наиболее адекватного потребностям молодого поколения и современной российской реальности. Данные направления реализуются в пространстве различных дисциплинарных практик, но именно в социологической науке они находят комплексное осмысление. Однако при этом такое направление, как патриотические практики молодежи южнороссийского региона, еще не представлено как самостоятельное и концептуально оснащенное. Этот факт определяет «горизонты» социологической рефлексии данной проблематики, а также потребность в ее методологической и эмпирической разработке.

2. Методологической основной диссертации выступают положения социального конструктивизма, деятельностного подхода, теории ментальных программ, социальных практик и социализации. В пространстве выбранных методологических подходов патриотические практики рассматриваются как совокупность повторяющихся (рутинных) действий социальных субъектов (индивидов, социальных групп, общностей), направленных на воспроизводство сложившейся в обществе системы патриотических взглядов, ценностей и установок как гаранта обеспечения устойчивого социального (институционального) порядка. Основными индикаторами социологического измерения патриотических практик молодежи южнороссийского региона выступают формы организации и содержание данных практик.

3. Основными агентами патриотической социализации молодежи Юга России, согласно эмпирическим замерам, являются семья, образовательные учреждения, средства массовой информации, органы государственной власти. Меньшее и во многом вторичное влияние оказывают такие агенты, как патриотические организации, ближний круг общения, молодежные организации, социальные сети. Значимая роль отводится патриотическим и молодежным организациям как агентам вовлечения молодежи Юга России в

патриотическую деятельность. Наряду с образовательными учреждениями, они возглавили рейтинг активных агентов, тем не менее, южнороссийская молодежь, как показали результаты массового опроса в регионах Юга России, характеризуется невысокой вовлеченностью в патриотические практики. Причина кроется в самой природе российского патриотизма, транслируемого на разных этапах и различными агентами патриотической социализации молодежи как явления, скорее, эмоционального, нежели деятельностного характера. Такая модель патриотической социализации молодежи соответствует сложившейся на протяжении российской истории социализационной норме идеального типа (по классификации А.И. Ковалевой). Эффективность патриотической социализации в ее границах достигается за счет поддержания исторической памяти молодежи, культивирования государственных ценностей, мобилизации молодежи вокруг внешних событий, имеющих государственную важность. Для формирования устойчивых патриотических практик деятельностного типа необходимо иное ценностно-смысловое наполнение, связанное с ориентацией на конкретные виды действий в области решения социальных проблем общества, защиты интересов и прав граждан, улучшения благосостояния народа.

4. Этнокультурная составляющая формирования патриотических практик на Юге России проявляет себя как весьма востребованная, о чем свидетельствуют результаты массового опроса южнороссийской молодежи и опроса экспертов. В качестве важнейших этнокультурных факторов становления патриотических практик в молодежной среде изучаемого региона выделяются влияние традиционной культуры народов Юга России, казачества и связанных с ним традиций военно-патриотического воспитания, значимость устного народного творчества. Этнокультурный кластер в восприятии патриотизма и установках на патриотические практики в большей степени проявляет себя в республиках Северного Кавказа и регионах со значительным числом казачьих сообществ и организаций. Риск роста национализма и шовинизма в молодежной среде полиэтнического Юга России в результате

реализации этнокультурных сценариев патриотизации молодежи породил общественную дискуссию относительно необходимости учета этнокультурной специфики народов данного региона в патриотическом воспитании молодого поколения. Данные наших эмпирических замеров не зафиксировали значимых расхождений в восприятии патриотизма и установках на патриотические практики у молодежи, представляющей различные регионы и этнические группы Юга России. В целом восприятие патриотизма носит эмоциональный, чувственный характер при невысокой активности в патриотической деятельности, а патриотическая идентификация выстраивается на общероссийской платформе за исключением молодежи Северного Кавказа, у которой более выражено наблюдается связь патриотических установок и практик с историей и культурой своего народа, региона проживания, т.е. этнический и региональный патриотизм. Вместе с тем, именно к этнокультурно окрашенным патриотическим практикам региональная молодежь, в целом проявляющая патриотическую пассивность, проявляет большую заинтересованность, что определяет высокий, но еще недостаточно эффективно реализуемый в формировании патриотических практик молодежи богатый опыт традиций и обычаев патриотического воспитания народов Юга России и этнокультурный потенциал данного региона в целом.

5. Патриотические практики в молодежной среде Юга России отличаются большим разнообразием, которое можно изучать, используя различные индикативные шкалы, в данном исследовании выстраивающиеся по таким критериям, как форма организации и содержание. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России не монолитны, характеризуются определенным разнообразием в зависимости от формы их организации и содержания. В большинстве своем патриотические практики молодежи в изучаемом регионе по форме организации являются формальными, санкционированными, лояльными власти, реализуемыми в режиме реального взаимодействия (не виртуально-сетевого). Патриотические практики молодежи Юга России как в организационном, так и содержательном аспектах,

регламентируются идеологией державного (государственного) патриотизма, что и определяет доминирование таких патриотических практик (по содержанию), как политико-ангажированные и героико-романтические, находящие выражение, прежде всего, в высокой динамике военно-мобилизационного патриотизма (военно-патриотические клубы, движения).

6. Масштаб и скорость распространения военно-мобилизационных патриотических практик в молодежной среде Юга России порождает ряд рисков, связанных, с одной стороны, с угрозой развития негативных форм и типов патриотизма (имитационного, декларативного, «слепого»), а, с другой, – несформированностью патриотической субъектности, способности к патриотической самоорганизации и реализации патриотических установок в повседневной жизни. Таким образом, можно утверждать, что основные перспективы развития патриотических практик на Юге России в молодежной среде ориентированы на преобразование окружающей социальной реальности посредством решения острых социальных проблем с целью повышения благосостояния граждан страны. Эти перспективы в условиях доминирования формальных патриотических практик, организуемых в рамках нормативно-правовой базы государства и идеологии державного патриотизма, имеющих ограниченные ресурсы реализации, и их развитие связано, прежде всего, с использованием Интернет-площадок. Виртуально-сетевые формы организации патриотических практик в социологии пока не оцениваются как более эффективные по сравнению с внесетевыми «офлайн»-форматами, но они являются популярными среди молодежи и могут стать фундаментом для развития новых видов патриотических практик (социально-ориентированных, этнокультурных, гражданских), альтернативных доминирующим в пространстве южнороссийского региона практикам военно-мобилизационного типа. Кроме того, в качестве перспективных направлений развития патриотических практик молодежи Юга России следует выделить: создание образовательной среды, направленной на формирование ценностей, связанных с патриотизмом и гражданственностью. Созданию подобной среды

способствовало бы формирование открытых дискуссионных площадок с представителями власти на федеральном и муниципальном уровне; активное вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность; организация встреч с людьми, которые внесли большой вклад в развитие региона и его популяризации за его пределами; организация экологических и туристских практик, связанных с защитой природы Юга России и посещением знаковых мест, имеющих этнокультурное и историческое значение; привлечение молодежи к деятельности, связанной с оказанием социальной помощи людям, нуждающимся в ней (старикам, детям и др.).

Научно-практическая и теоретическая значимость. Полученные результаты позволяют обосновать тезис о том, что патриотические практики в молодежной среде развиваются в условиях, не позволяющих реализовать сложившийся в молодежной среде запрос на гражданский патриотизм, что определяет необходимость пересмотра нормативно-правовых и организационных основ патриотического воспитания молодежи в России и ее регионах. Практическую ценность полученных результатов составляет также массив новых эмпирических данных, полученных в ходе реализации авторского экспертного опроса и введенных в социологический оборот в рамках изучения типов патриотических практик молодежи Юга России.

Полученные теоретические и практические выводы могут быть использованы в дальнейшем изучении патриотических практик молодежи как на Юге России, так и в любом регионе Российского государства с целью выявления оснований для корректировки реализуемой в Российской Федерации политики в области патриотического воспитания молодежи.

Апробация материалов диссертационного исследования. Полученные в ходе исследования результаты докладывались и обсуждались на научно-практических конференциях, в том числе на Международной научной конференции «Поликультурные регионы: проблемы и возможности гармонизации межэтнических отношений» (Ростов-на-Дону, 9-10 марта 2017 г.); Всероссийской научной конференции «Государственно-гражданская

идентичность и укрепление единства многонационального народа Российской Федерации» (ст. Вешенская, 14-19 мая 2017 г.); Всероссийской научной конференции с международным участием «Модели социального поведения в российском обществе» (Ростов-на-Дону, 23-24 октября 2017 г.); Международной научной конференции «Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России» (Ростов-на-Дону, 24 октября 2017 г.); Всероссийской научной конференции «Институциональные практики межэтнического и межрелигиозного взаимодействия в контексте становления гражданской нации» (Ростов-на-Дону, 21-22 декабря 2017 г.); Международной научной конференции «Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России» (Ростов-на-Дону, 22-23 ноября 2018 г.); Региональной научно-практической конференции «Народы и религии в социокультурном пространстве Ростовской области» (Ростов-на-Дону, 29 июня 2019 г.); Пятой международной научной конференции «Междисциплинарность в современном социально-гуманитарном знании-2020» (Ростов-на-Дону, 19-21 ноября 2020 г.); Втором Крымском социологическом форуме «Социальные трансформации в контексте пространственного развития России» (Республика Крым, 28-29 сентября 2020 г.); VII Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Путь в науку» (Ростов-на-Дону, 15-16 апреля 2021 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Концептуальные основы российского патриотизма и стратегия патриотического воспитания подрастающего поколения» (Новороссийск, 23-24 апреля 2021 г.); Всероссийской научной конференции «Российское общество в условиях постпандемической реальности: ценностная трансформация и стратегии адаптации» (с. Дивноморское, 18-19 мая 2021 г.); XV Всероссийской школе социолога «Социокультурная динамика российского общества: традиции и современность» (Таганрог, 3-8 октября 2022 г.).

Материалы исследования нашли отражение в 21 научной публикации, в том числе 5 монографиях, 7 статьях в научных журналах, рекомендованных

ВАК Минобрнауки РФ, в 1 статье в журнале, включенной в наукометрическую базу данных Scopus.

Объем и структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы (шесть параграфов), заключение, список литературы и приложения.

ГЛАВА 1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ЮГЕ РОССИИ

В начале XXI века в условиях геополитических и геокультурных вызовов российскому обществу в качестве национальной идеи был предложен патриотизм, поскольку в России, как отметил президент Российской Федерации, «нет никакого другого и не может быть никакого другого объединяющего начала»³⁶. Этим объясняется особая актуальность, которую в настоящее время приобрел вопрос об укреплении единства многонационального народа Российской Федерации (российской нации) и общероссийской гражданской идентичности, базирующейся на идее патриотизма как основы социальной консолидации российского общества.

Научное изучение этих вопросов предполагает разработку методологического конструкта социологического исследования, направленного на решение конкретных задач в предметном поле социологии с учетом накопленного знания, в том числе и в смежных с социологией дисциплинарных практиках, содержащих потенциал имплементации в методологическое поле социологической рефлексии патриотизма.

В современной российской реальности многое уже сделано, чтобы граждане России изменили свое отношение к прошлому и настоящему страны, особенно к прошлому, которое стало источником формирования гордости за современную Россию и привело к воскрешению патриотических чувств. Патриотизм, согласно мнению ученых, обладает мощным потенциалом влияния на массовое сознание, но многое зависит от того, кем и как этот ресурс используется: он может стать чрезвычайно опасным оружием на почве культивации националистических настроений, а «может принести и положительный эффект, став источником духовного возрождения общества и его процветания»³⁷.

³⁶ Большая пресс-конференция Владимира Путина. 23 декабря 2016 г. - Текст: электронный // Kremlin.ru: [сайт]. - 2016. - 23 декабря. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения: 20.12.2020).

³⁷ Верещагина, А.В. Указ.соч. С. 54–64.

В данной главе патриотизм будет рассмотрен как предмет научно-исследовательских практик, кроме того, будут описаны теоретические проблемы и методологические основания исследования патриотических практик в молодежной среде на Юге России.

Тематика, связанная с патриотизмом молодежи, получила широкое распространение в российской социально-гуманитарной науке в свете ее высокой актуализации на научном и общественно-политическом уровнях. Ей посвящено достаточно большое количество работ по разным направлениям, в том числе с учетом региональной специфики развития патриотических процессов в молодежной среде Юга России. Осмысление накопленного опыта в научной литературе позволит определить особенности и степень изучения патриотизма и патриотических практик в указанном регионе и предложить авторский ракурс исследования данной проблематики.

1.1. Патриотизм в молодежной среде на Юге России: специфика научного дискурса

Слова «патриот» и «патриотизм», пришедшие из французского языка в русский во времена царствования Петра I, на протяжении всей последующей российской истории имели позитивную смысловую нагрузку, а в своем концептуальном основании означали любовь к своей стране, гордость за нее и готовность к активным действиям на благо Родины. Также важно отметить, что неотъемлемым качеством, связанным в сознании людей с этими словами, является уважение к отдельным нациям, включенным в общее понятие «российский народ».

Можно констатировать, что интеллектуальный дискурс патриотизма, возникший в результате критических идей, выдвинутых Чаадаевым, не утратил своей актуальности в современной реальности. Понятие «патриотизм» в контексте истории нашего государства трансформировалось и интерпретировалось на разных исторических этапах по-разному: на

протяжении всей истории патриотизм в рецепции граждан страны представал и как идеологическая, и как эмоциональная ценность.

То, что послужило поводом для осуждения патриотизма в России в XIX веке, выглядит не менее актуальным в современной реальности. Речь идет о характере отношений с Западом, развитии русской культуры и цивилизации в целом по отношению к западной цивилизации и ее культуре, – все эти вопросы породили вечный спор об особенностях цивилизационного и социокультурного самоопределения России между двумя цивилизационными полюсами – Восток и Запад. В современных реалиях обострившиеся отношения с западными странами вновь подняли вопрос о самоопределении России, о необходимости найти свой собственный путь развития, который должен быть основной причиной обращения к исторической памяти и патриотизму, к «русскому миру» как источнику понимания своего прошлого, русской идентичности в контексте цивилизационной самобытности России³⁸.

Сложилась своя специфика изучения патриотизма в пространстве различных дисциплинарных практик. Если вкратце обрисовать ее, то стоит отметить, что в историческом дискурсе патриотизм часто рассматривается как национальная идея, базовая конструкция национального сознания, инструмент идеологического воздействия³⁹. С.А. Магрил рассматривает патриотизм как базовую конструкцию национального сознания, в котором сочетается образ героического прошлого и достойного общенационального будущего в контексте возможности воплощения этих образов в действительность⁴⁰, и, отталкиваясь от такого понимания патриотизма, выделяет три основные исторические версии патриотизма в российском государстве: имперскую, державно-святоотеческую и советскую военизированную, характерную и для

³⁸ Кривоупсков, В.В. Цивилизационные идентичности Запада и Востока: место и роль «русского мира» / В.В. Кривоупсков. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2016. - Том. 20. - № 4. С. 224–235.

³⁹ Щербинин, А.И. Патриотизм как номенклатурный конструкт / А.И. Щербинин. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2016. - № 3 (35). С. 264; Лебедева, Г.Н. Патриотизм как национальная идея // Г.Н. Лебедева. – Текст: непосредственный // Царскосельские чтения. - 2016. - № XX. С. 15.

⁴⁰ Магарил, С.А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации / С.А. Магарил. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2016. - № 1. С. 142–151.

современного этапа развития российского общества. Она, по мнению данного ученого, не является эффективной, поскольку в современных реалиях нужна иная версия патриотизма – гражданского патриотизма, с помощью которого можно решить остро стоящие перед страной проблемы, повысить статус российского государства на международном уровне, его экономический и человеческий потенциал⁴¹. В целом, в исторических работах патриотизм раскрывается как явление, прошедшее длительный путь становления в траектории эволюционно-исторической обусловленности в зависимости от типа общества и сложившихся на каждом историческом этапе идеологических доминант.

В рамках философского дискурса патриотизм предстает как феномен духовности положительного свойства, характеризующего бытие человека, устремленного к высоким идеалам, целям и деятельности во имя Родины⁴². Основные аспекты философско-дискурсивного осмысления понятия «патриотизм» представлены в таблице 1.1.

Таблица 1.1. Философский дискурс о понятии «патриотизм»⁴³

Автор	Подход к изучению		
С.Ю. Иванова ⁴⁴	Выделила три основных аспекта философской рефлексии патриотизма: – онтологический; – гносеологический; – праксеологический.		
	В рамках онтологического подхода патриотизм определяется через чувства, идеи и взгляды человека, а его исследование проводится через связь с историческим	В русле гносеологического подхода в понятии «патриотизм» необходимо учитывать особенности отражения окружающей действительности в сознании человека на эмоциональном	В контексте праксеологического подхода патриотизм соединяет сознание человека с его практической деятельностью. При этом деятельностная сторона патриотизма в этом контексте определяется как результат совместной работы двух уровней – эмоционального и рационального,

⁴¹ Магарил, С.А. Указ.соч. С. 150.

⁴² Тихомиров, Г.А. Указ.соч. С. 35.

⁴³ Таблица составлена автором исследования.

⁴⁴ Иванова, С.Ю. Указ.соч.

	контекстом, особенностями развития общества, системы ценностей конкретной исторической эпохи. При этом признается, что патриотизм эволюционирует под воздействием социальных изменений.	и рациональном уровнях.	трансформирующих идеи патриотизма в материальную силу.	
В.И. Лутовинов ⁴⁵	Первое направление философского поля исследования патриотизма – духовно-религиозное. В его рамках патриотизм является способом самопроявления личности, в основе которого лежит готовность к самопожертвованию во имя Родины и любовь к ней. При этом именно любовь к Родине божественна по своей природе, а патриотизм является высшей точкой духовного развития личности, ее самовыражения на основе чувств	С переходом к власти большевиков данное направление сменяется на диаметрально противоположное – идеолого-атеистическое. В его основании лежит использование идеологических, социально-политических и экономических средств. Актором патриотизма при этом выступает социальная общность (например, советский народ).	В рамках государственного направления исследования патриотизма его субъектом является государство. При этом оно же является основным объектом патриотических чувств. Можно сказать, что эти принципы заложены в основание возрождения патриотизма в современной России, где граждане должны быть готовы пожертвовать своими интересами во имя возрождения страны как великой	Русский патриотизм – в основе лежит национальное мировоззрение и проявление русского начала. Автор обращает внимание на опасность использования такого подхода в современной полиэтнической России, так как в этом случае патриотизм теряет свою консолидирующую функцию и становится инструментом эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов.

⁴⁵ Лутовинов, В.И. Указ.соч.

	и качеств религиозного происхождения. Это направление патриотизма берет свое начало, если говорить о российском патриотизме, в русле православия и подкрепляется творчеством деятелей науки и искусства.		державы. Некоторые права и свободы при этом могут быть принесены в жертву.	
М.Н. Хромова ⁴⁶	Отмечает, что современные концептуальные подходы к исследованию патриотизма не дают целостной картины его многообразия и форм. Проведя критический анализ существующих типологий патриотизма, автор предлагает выделять три базовых типа: – идеологический, – социально-философский, – социологический.			
	Идеологический подход видит основное предназначение патриотизма в формировании и у граждан готовности служить родине и защищать ее.	В ракурсе социально-философского подхода патриотизм отражает духовность человека, а также является неотъемлемой частью его ценностно-мировоззренческой системы, в которой заложены идеологические позиции любви к Родине, готовности защищать ее интересы.	Социологический подход рассматривает патриотизм как ценностную ориентацию, в которой любовь к Родине интегрирует географические, религиозные, этнические, культурные, исторические и иные характеристики.	

В контексте политических процессов и явлений, протекающих в обществе, рассматривается патриотизм в политологии. При этом наблюдается широкий разброс позиций и мнений в трактовках понятия: патриотизм предстает в различных ипостасях – и как уровень идентификации личности, и

⁴⁶ Хромова, М.Н. Указ.соч.

как важный фактор консолидации общества, и как деятельность, детерминированная любовью к своей Родине, и как естественное чувство, присущее каждому человеку⁴⁷. С позиций политологического анализа патриотизм предстает также, как коллективная форма сознания и деятельности⁴⁸. Политологи обращаются также к проблеме инструментальной сущности патриотизма, который может быть использован как технология, инструмент в различных целях – как в благих (для единения общества, отдельных социальных групп при решении важных общественных задач), так и иных целей, не имеющих в своей основе благих намерений⁴⁹.

В педагогических исследованиях патриотизм выступает как категория нравственного порядка, выражающая потребность человека быть преданным своей Родине, любить ее, служить ей на благо, будучи неразрывно связанным с ней и с народом духовно⁵⁰. В данном контексте ученые-педагоги отмечают также эмоциональный аспект в определении патриотизма, рассматривая его как «особое эмоциональное переживание своей принадлежности к Родине, осознание своеобразия культуры своего народа, патриотизм – любовь к Родине»⁵¹. Безусловно, в центре педагогической науки стоит вопрос патриотического воспитания⁵², под которым понимается «процесс

⁴⁷ Самсонова, Т.Н. Становление гражданина-патриота / Т.Н. Самсонова. - Текст: непосредственный // Вопросы социальной теории. - 2013-2014. - Т. VII. - Вып. 1-2. С. 233.

⁴⁸ Беспалов, Д.Н. Патриотизм как критерий изменений переходного политического процесса: проблемы на пути к информационному обществу / Д.Н. Беспалов, М.А. Казаков. – Текст: электронный // Бизнес. Общество. Власть. - 2015. - № 22. - URL: <http://analitkaru.ru/2015/05/23/patriotizm-kak-kriterij-izmeneniya-politicheskogo-processa-kak-resurs-razvitiya-rossii/> (дата обращения: 01.09.2022).

⁴⁹ Жаринова, Е.С. Указ.соч.

⁵⁰ Петрова, Л.А. Формирование патриотизма / Л.А. Петрова. – Текст: электронный // Психология, социология и педагогика. -2012. -№ 3. -URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/03/349> (дата обращения: 01.09.2022).

⁵¹ Силкова, К.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи / К.А. Силкова, И.А. Плешкова. - Текст: электронный // Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». - 2013. - № 2(12). - URL: <http://en.sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/09-pleshkova-silkova-2-13.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

⁵² Деточенко, Л.С. Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования / Л.С. Деточенко. - Текст: непосредственный // Поволжский педагогический вестник. - 2015. - № 4(9). С. 31–42; Верещагина, Н.И. Проблема воспитания патриотизма в отечественной педагогической мысли / Н.И. Верещагина. – Текст: непосредственный // Самарский научный вестник. -2016. -№ 3(16). С. 154-159; Кусмарцев, М.Б. Принципы разработки региональной стратегии патриотического поведения детей и молодежи / М.Б. Кусмарцев. – Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. -2012. -№ 26. С. 31–34; Мухина, В.М. Патриотическое воспитание средствами народной культуры в образовательном процессе / В.М. Мухина, А.Ю. Рустамов, В.З. Уруджев. – Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 3. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24835> (дата обращения: 16.04.2017); Фомина, С.А. Наследие Великой Победы как

взаимодействия воспитателей и воспитанников, направленный на развитие патриотических чувств, формирование патриотических убеждений и устойчивых норм патриотического поведения»⁵³. Ученые данного направления также акцентируют внимание на гражданско-патриотическом воспитании, в процессе которого формируется чувство патриотизма и готовности к выполнению гражданского долга⁵⁴.

Социологическое поле изучения патриотизма является одним из самых масштабных с точки зрения накопленного опыта исследований данного явления как с теоретических, так и прикладных позиций. Благодаря этому опыту, в социологии аккумулировались многие направления, получившие дальнейшее развитие в других областях социально-гуманитарного знания.

Широкое распространение в социологической науке получило аксиологическое направление⁵⁵. Патриотизм в его рамках интерпретируется как отношение к Родине, государству и гражданам страны, которое формируется в определенных социокультурных реалиях в пространстве исторических событий, межпоколенческих отношений. В рамках данного подхода раскрывается ценностная природа молодежного патриотизма, согласно которой патриотизм, выражающийся в идеях, ценностях, установках и поведении молодежи, содержит в себе статические и динамические характеристики. Если статические характеристики патриотизма связаны с ментальными и

фактор патриотического воспитания школьников / С.А. Фомина. – Текст: непосредственный // Школьная педагогика. - 2016. - №3. С. 11–14.

⁵³ Летучева, С.К. Воспитание патриотизма – в работе дополнительного образования / С.К. Летучева. – Текст: электронный // Гуманитарные научные исследования. - 2013. - № 9. -URL: <http://human.snauka.ru/2013/09/3782> (дата обращения: 19.11.2016).

⁵⁴ Зятева, Л.А. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в социокультурной среде вуза / Л.А. Зятева. – Текст: непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. - 2015. - № 2. С. 66.

⁵⁵ Маршак, А.Л. Указ.соч.; Панасенко, Ю.А. Патриотизм как ценностная характеристика личности современного офицера / Ю.А. Панасенко. – Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 26 (381). С. 68–71; Цветкова, И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) / И.В. Цветкова. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2014. - № 3. С. 45–51; Шахбанова, М.М. Патриотические настроения в установках дагестанских народов / М.М. Шахбанова. – Текст: непосредственный // История, археология и этнография Кавказа: Социологические науки, История и археология. -2016. -№ 4. С. 150–162; Шиндряева, И.В. Динамика патриотических экспектаций в иерархии ценностей трех поколений россиян (опыт социологического исследования) / И.В. Шиндряева. – Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. - 2015. -№ 2 (28). С. 62–68; Халий, И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И.А. Халий. – Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2017. - № 2. С. 67–74.

мировоззренческими, цивилизационными особенностями народа, то динамические характеристики выражаются в различиях и тенденциях изменений представления о патриотизме в обществе⁵⁶.

Ценностная составляющая включена также в социологический ракурс исследования молодежного патриотизма с позиций ресурсного подхода, который осмысливает пути его «социальной капитализации» в южнороссийском обществе и выявляет перспективы формирования базовых интегративных ценностей⁵⁷. Ресурсный подход в исследовании патриотизма студенческой молодежи на Юге России подчеркивает созидательную функцию патриотизма как конструктивной формы социального самоопределения молодежи, закрепляющую взаимосвязь интересов отдельного человека и общих интересов локальной социальной среды⁵⁸. Следует также отметить, что именно в рамках ресурсного подхода сделан важный теоретический вывод о том, что патриотизм в условиях соответствующей политической мобилизации может трансформироваться в одну из многочисленных ценностей инструментального порядка, широко используемых в практиках социализации молодежи⁵⁹.

В современной России, по мнению ученых, «ресурсный потенциал патриотизма активно используется в процессе политической манипуляции и реализации политических целей и задач, связанных с легитимацией сложившегося социального порядка и правительственного курса, с которым у россиян связаны внушаемые СМИ надежды на стабилизацию общественного и социально-экономического развития в логике возрождения геополитического статуса России, и ради этого⁶⁰ россияне готовы стойко переносить тяготы очередного социально-экономического кризиса»⁶¹.

⁵⁶ Куликов, С.П. Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации / С. П. Куликов; отв. ред.: Хунагов Р. Д. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. – 128 с. – Текст: непосредственный.

⁵⁷ Дубровин В.Л. Указ.соч.

⁵⁸ Асланов, Я.А. Указ.соч.

⁵⁹ Барков, Ф.А. Патриотическое сознание молодежи Ростовской области / Ф.А. Барков, А.В. Сериков, В.В. Черноус. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. – 2013. - № 2. С. 58–76.

⁶⁰ Верещагина, А.В. Указ.соч. С.54-64.

⁶¹ Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков и [др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. - Москва: Издательство «Весь мир», 2015. С. 111. – Текст: непосредственный.

Конструктивистский подход в социологическом изучении молодежного патриотизма исходит из понимания его как результата социального конструирования реальности. Поскольку в российском обществе доминантой такого конструирования выступает, прежде всего, государство, обладающее символическим капиталом власти, то патриотизм в государствоцентричной социальной среде наполняется преимущественно политическим содержанием⁶². В связи с этим некоторые исследователи выделяют в молодежной среде такие «лики» патриотизма, как государственный и гражданский. Государственный патриотизм, как привязанность молодых людей к своей Родине с беспрекословной положительной оценкой России и нетерпимостью к критике своего государства, связан с нормативным типом национальной гордости, которая зависит не от реальной ситуации, а от подверженности людей индоктринации. Основу гражданского патриотизма, обусловленного рациональным типом национальной гордости, составляет критическое отношение к социальной реальности, стремление изменить ситуацию в стране к лучшему, внести свой личный вклад в развитие общества⁶³. Именно в этом ключе патриотизм предстает как основной компонент гражданственности в молодежной среде. В противном случае молодежный патриотизм превращается в социальный ресурс, используемый властными структурами в качестве инструмента политического управления для легитимизации государственного курса⁶⁴.

Изучая патриотизм в рамках конструктивистского подхода, исследователи обращают внимание на двойной «механизм» его формирования в молодежной среде: с одной стороны, он реализуется в процессе воспитания у

⁶² Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов-на-Дону: Издательство «МарТ», 2013. – 159 с. – Текст: непосредственный

⁶³ Лубский, А.В. Лики патриотизма в молодежной среде / А.В. Лубский. – Текст: непосредственный // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. -Ростов-на-Дону – Таганрог – Ставрополь – Симферополь, 25–26 апреля 2018 г. - Ростов на-Дону.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 71–77.

⁶⁴ Куликов, С.П. Указ.соч. С.75-92.

молодых людей чувства любви к большой Родине (это относится и к этике служения, всячески поддерживаемой на государственном уровне), с другой, – в их внутреннем самоопределении, включающем личное отношение к малой Родине⁶⁵. В связи с этим молодежный патриотизм рассматривается как основа формирования государственной, гражданской или этнокультурной идентичности. Раскрывая идентификационный потенциал молодежного патриотизма, исследователи апеллируют, прежде всего, к понятию гражданственности, связывая с ней перспективы формирования национально-гражданской идентичности в полиэтнических регионах на Юге России.

Социологическое изучение патриотизма приобретает особое значение в региональных сообществах, в том числе и на Юге России, играющем особую роль в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Юг России является также одним из самых полиэтнических макрорегионов Российской Федерации, где, наряду с доминирующей государственно-гражданской идентичностью, большую роль в национальных республиках играют этнонациональная идентичность и этническая солидарность, базирующиеся на этнокультурных традициях и этносоциальной памяти проживающих здесь народов.

В связи с этим самым масштабным с точки зрения массива исследовательских работ, определившим характер научного дискурса в области патриотизма в региональных сообществах Юга России, стало изучение патриотического воспитания молодежи в данном регионе. Ученые с исторических, педагогических, философских и социологических позиций актуализируют целый ряд вопросов, раскрывая проблемы, противоречия и перспективы патриотического воспитания в региональных сообществах Юга России. В качестве наиболее артикулированных можно выделить ряд вопросов, объединенных в следующие блоки: 1) этнокультурные аспекты патриотического воспитания; 2) региональная

⁶⁵ Насибова, И.Н. Молодежный туризм как агент формирования патриотизма в молодежной среде российского общества: социализационный потенциал и оценка его эффективности: 22.00.04 «Социальная структура, социальные процессы и институты»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Насибова Инна Натиговна; Донской государственный аграрный университет. - Ростов -на-Дону, 2016. – 164 с. – Место защиты: Южный федеральный университет. – Текст: непосредственный.

специфика патриотического воспитания; 3) агенты и механизмы патриотического воспитания, роль информационных технологий и новых медиа в данном процессе; 4) методологические аспекты патриотического воспитания; 5) патриотическое воспитание в контексте формирования гражданской идентичности.

Различия в восприятии патриотизма связаны с этническими, религиозными и региональными маркерами идентификации, определяющими структуру патриотической идентификации населения разных регионов Юга России. В северокавказских республиках, к примеру, в большей степени проявляются традиции регионального патриотизма, связанного с историей и культурой своего края, народа, однако даже на уровне регионального патриотизма проявляются общероссийские тренды патриотизма, связанные с героическими страницами истории страны. Так, опираясь на результаты проведенного в Дагестане социологического опроса, М.М. Шахбанова показала, что у дагестанцев чувство гордости за Дагестан вызывают, прежде всего, герои Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., а также дагестанские культурные традиции и достижения дагестанских спортсменов⁶⁶.

Полиэтническая структура Юга России и закрепившаяся за ним слава конфликтного региона, ставшего пространством межэтнических столкновений и противоречий, определила еще один значимый вектор изучения патриотизма здесь, связанный с перспективами гармонизации межэтнических отношений, обеспечением геополитической безопасности и стабильности политической ситуации. В данном ключе на уровне педагогических, политологических и социологических исследований ученые поднимают такие вопросы, как: 1) связь патриотизма и толерантности; 2) интегративный потенциал патриотизма; 3) перспективы обеспечения безопасного развития северокавказского региона в контексте формирования патриотизма.

Анализ таких явлений, как патриотизм и толерантность в контексте исторической траектории развития межнациональных отношений на Юге

⁶⁶ Шахбанова, М.М. Указ.соч. С.150-162.

России привел ученых к выводу о том, что понятие «патриотизм» в большей степени отвечает запросам времени, нежели «толерантность», и в качестве примера патриотических практик приводят позитивный опыт Кабардино-Балкарской Республики⁶⁷. Однако не все исследователи позитивно оценивают реалии патриотического воспитания на Северном Кавказе. Так, О.Д. Федотова, основываясь на эмпирических данных, полученных в ходе изучения ситуации в Адыгее, пишет о потенциале скрытой враждебности в данной республике, сформировавшемся на основе травмирующих историческое сознание представлений о несправедливом характере территориального расселения черкесов⁶⁸.

Глубокая связь между исторической памятью и патриотизмом в контексте выявления его интегративного потенциала на Юге России проанализирована в работе А.Ю. Шадже, Н.А. Ильиновой и С.А. Сетовой⁶⁹. Анализ эмпирических данных по Югу России позволил им обосновать значимость этнокультурного фактора в формировании патриотизма как основы межнациональной консолидации, а также влияние на историческое сознание трагических страниц истории каждого этноса, что определяет важность выстраивания конструктивного межэтнического диалога, формирования системы межэтнических отношений в русле новых тенденций общественного развития и аккумуляции позитивного опыта межэтнического общения.

Особое внимание в работах исследователей Юга России уделяется выявлению значительной роли форм социальной организации казачества, казачьего этнокультурного компонента в формировании молодежного патриотизма, в том числе на основе использования фольклорных, военно-спортивных и духовных традиций казачества, общих символов, которые

⁶⁷ Апажева, Е.Х. Патриотизм или толерантность: межнациональные отношения в полиэтнических обществах XXI в. / Е.Х. Апажева, Б.М. Зумакулов, И.И. Маремшаова, Т.С. Цолоев. – Текст: непосредственный // Вестник Калмыцкого университета. -2017. -№ 4 (36). С. 6–11.

⁶⁸ Федотова, О.Д. Указ.соч.

⁶⁹ Шадже, А.Ю. Патриотизм как фактор социокультурной интеграции / А.Ю. Шадже, Н.А. Ильинова, С.А. Сетова. – Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». – 2017. - №3. С. 188–197.

помогают формировать позитивный образ малой Родины, а также анализу ключевой роли семейных ценностей, которые по-прежнему, как показывают исследования, занимают приоритетное положение в структуре патриотических ценностей молодежи региона⁷⁰. Делается вывод о том, что в сознании молодежи патриотизм в своих смысловых коннотациях связан с основными функциями института семьи, что семья обладает самым мощным потенциалом в «выращивании» патриотизма как того особого чувства, на котором строится подлинный, а не имитационный или ситуативный патриотизм⁷¹.

Обращаются исследователи к влиянию на патриотические представления и установки молодежи Юга России социально-экономических факторов (безработица, социальная неустроенность, низкие доходы), которые порождают у молодежи фрустрации, которые канализируются, в частности, в негативное отношение к работе правительства, государственных и муниципальных властей. С другой стороны, как отмечают специалисты, патриотические чувства помогают стойко переносить трудности социально-экономического характера и даже переориентировать собственные потребности⁷².

В научной литературе особое внимание уделяется таким факторам, влияющим на особенности формирования патриотического сознания южнороссийской молодежи, как социально-экономическая и этнокультурная неоднородность региональных сообществ на Юге России⁷³, а также

⁷⁰ Саенко, Л.А. Роль традиционной культуры казачества в воспитании патриотизма учащейся молодежи / Л.А. Саенко. – Текст: непосредственный // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, Таганрог, Ставрополь, Симферополь, 25–26 апреля 2018 г.: в 2 т. - Ростов на-Дону.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. - Т. 1. - С. 154–159.

⁷¹ Верещагина А.В., Ковалев В.В., Самыгин С.И. Социокультурные ресурсы семьи по формированию патриотизма // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 3. С. 33–37.

⁷² Рожкова, Л.В. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л.В. Рожкова, Н.Д. Васильева. – Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2014. – №3. – С. 123–129. – URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1395/1163>. – DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.08>.

⁷³ Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов-на-Дону: Издательство «МарТ», 2013. – 159 с. – Текст: непосредственный.

социокультурное своеобразие регионов, воспроизводящее уникальные институциональные формы социальной жизни, ценностно-нормативную мотивацию, менталитет и поведенческие практики населяющих их народов и этнических групп⁷⁴. При этом некоторые исследователи отмечают, что особенности формирования молодежного патриотизма были обусловлены фронтирным характером Юга России, где, с одной стороны, сохраняются «охранительные», «державные» ориентации населения, обусловленные сакрализацией понятия границы. С другой стороны, именно рубежное положение сделало Юг России зоной контакта различных цивилизаций и культур, что обусловило наличие в региональных сообществах таких черт, как терпимость, адаптивность, восприимчивость к чужому опыту. Все эти факторы в той или иной мере оказали влияние на модели патриотического поведения молодежи на Юге России⁷⁵.

Стоит также отметить глубокий анализ исследовательских практик, сложившихся в области изучения гражданского патриотизма в молодежной среде на Юге России. Исследователями были выделены сложности формирования такого рода патриотизма, и эти сложности объединены в две группы: первая группа связана с культурно-цивилизационными особенностями развития данного региона и его социально-экономическими проблемами, а вторая – с внешними факторами, связанными с ужесточением геополитического соперничества в современном мире⁷⁶.

Важным выводом здесь стало мнение об актуализации традиционных видов идентичности на Юге России как реакции на сложные условия, рост фрустрации, психологических состояний тревоги, чувства безысходности, бесперспективности и неспособности что-то изменить собственными усилиями,

⁷⁴ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / А. В. Лубский, Ш.М. Атоян, А.А. Беспалова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Фонд науки и образования», 2016. 366 с.

⁷⁵ Колесникова, Е.Ю. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований / Е.Ю. Колесникова, А.В. Лубский. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2018. - №5. С. 174–183.

⁷⁶ Шевченко, О.М. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования / О.М. Шевченко, В.О. Вагина. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2017. - № 3. С. 304–305.

а перечисленное не способствует формированию общегражданской идентичности. Более того, в патриотическом сознании в указанных условиях, как подчеркивают ученые, наблюдается раздвоение, когда в дихотомии «страна – государство» страна выступает объектом любви, а государство катализирует противоположные чувства и эмоции, будучи предметом критики и унижения⁷⁷.

Такое противопоставление не способствует формированию четких смысловых и поведенческих ориентиров для понимания патриотизма и реализации патриотических практик. И военизированный патриотизм в этих условиях оказался понятным, быстро адаптированным к современным реалиям и способствующим поднятию общего уровня патриотизма в регионах Юга России, который, по оценкам исследователей, является достаточно высоким, особенно, у представителей старших поколений, о чем говорят данные эмпирических исследований по Дагестану⁷⁸, Республике Крым⁷⁹, Ростовской области и др.⁸⁰. Из них можно также заключить, что для всех возрастных групп региональных сообществ Юга России ключевыми коннотациями в восприятии патриотизма являются любовь к Родине и гордость за нее. И с этой точки зрения эффективность патриотического воспитания в южных регионах России у ученых не вызывает сомнений⁸¹. Вопрос, которым они задаются, заключается в том, способен ли такой патриотизм, не содержащий в себе деятельностно-гражданской компоненты, стать основой гражданской консолидации как базового условия солидаризации многонационального южнороссийского региона? В таком патриотизме, основанном на сугубо эмоционально-чувственном его восприятии, ученые не видят потенциала для решения

⁷⁷ Там же. С. 305.

⁷⁸ Шахбанова М.М. Патриотизм: специфика формирования и функционирования в Республике Дагестан. С. 205–208.

⁷⁹ Подъячев К.В. Патриотическое воспитание молодежи как поле взаимодействия политических институтов и гражданского общества в регионах Российской Федерации // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 4 (12). С. 126–136.

⁸⁰ Барков, Ф.А., Сериков А.В., Черноус В.В. Патриотическое сознание молодежи Ростовской области / Ф.А. Барков, А.В. Сериков, В.В. Черноус. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2013. - № 2. - С. 58–76.

⁸¹ Верещагина А.В., Волков Ю.Г. Патриотическое воспитание в организациях высшего образования...

наиболее острых проблем, стоящих перед многонациональным региональным сообществом Юга России.

С этим мнением, в целом, коррелирует оценка ситуации на Юге России другими учеными, отмечающими, что идея патриотизма нередко используется в качестве инструмента для мобилизации этнорелигиозной идентичности в групповых целях, что угрожает трансформацией патриотизма в ксенофобию, и указанные негативные тенденции уже наблюдаются, особенно среди молодых жителей южного региона⁸². Проявляются они в том, что патриотизм нередко отождествляется с нетерпимостью к представителям иных этнических групп и конфессий. Выход из подобной ситуации видится ученым в формировании и трансляции через межпоколенческие каналы гражданских ценностей как основы для конструктивного взаимодействия и консолидации различных этносов, проживающих на Юге России⁸³. В научной литературе гражданственность в молодежной среде на Юге России рассматривается в трех измерениях⁸⁴ (см. таблицу 1.2):

Таблица 1.2. Гражданственность в молодежной среде на Юге России

Гражданственность в молодежной среде на Юге России в научной литературе			
Как нравственное качество личности, имеющее в своей основе идею гражданского долга.	Как сопричастность человека к судьбе отечества, его истории, культуре, традициям, предполагающая ответственность за прошлое, настоящее и будущее России.	Как активная социальная позиция, готовность участвовать в делах общества и государства, сознательно пользоваться своими правами, свободами и выполнять свои обязанности.	

При этом авторы отмечают, что поликультурность и приграничное положение Юга России делает регион потенциально конфликтогенным, что не может не создавать трудности в формировании гражданственности у молодежи, живущей здесь. Этноты региона, по мнению экспертов, в настоящее время

⁸² Шевченко, О.М. Указ.соч. С. 304–305.

⁸³ Камнев Д.Г. Исследуя молодежь Юга России: воспитание и толерантность в регионе / Д.Г. Камнев. – Текст: электронный // Мир науки. -2013. - Вып. 2. - URL: <http://mir-nauki.com/PDF/10SMN213.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

⁸⁴ Шевченко О.М. Указ.соч. С. 304–305

предпринимают попытку переосмысления национально-этнической самоидентификации в новых исторических условиях, результатом чего становится разделение общества на этнические сегменты и уклонение от гражданской консолидации⁸⁵. В связи с этим, как полагают авторы, необходимы отказ от властной этнической доминанты в регионе в пользу приоритета инициатив гражданских сообществ и распространение практик плодотворного, созидательного межэтнического взаимодействия, особенно в молодежной среде.

Отдельные аспекты патриотизма на Юге России также были предметом научных исследований. В научной литературе получили освещение вопросы, связанные с изучением патриотизма как фактора социокультурной интеграции, а также с выяснением роли религиозного фактора в формировании патриотизма и его места в традиционных культурах народов Юга России⁸⁶. Отдельного внимания заслуживает Крымский регион. Относительно недавно, после референдума, проведенного в 2014 году, Республика Крым была присоединена к Южному федеральному округу, и на фоне этих событий социологические данные позволяют утверждать, что молодые крымчане в целом демонстрируют патриотические чувства, выраженные в стремлении воссоединиться со своей исторической Родиной. Особого внимания в данной связи заслуживает имплементация патриотизма в молодежную среду на основе стимулирования памяти о победе в Великой Отечественной войне⁸⁷, причем многие ключевые сражения этой войны происходили именно на территории Крыма.

Какой патриотизм нужен России, чтобы решить стоящие перед страной внешние и внутренние проблемы? Не все ученые задаются этим вопросом, и лишь немногие из тех, кто все-таки его ставит перед собой, дают четкие и концептуально оформленные ответы. На современном этапе наиболее

⁸⁵ Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов-на-Дону: Издательство «МарТ», 2013. – 159 с. – Текст: непосредственный

⁸⁶ Шадже А.Ю. Указ.соч.; Халимбекова М.Х. Указ.соч.; Магомедов А.М. Указ.соч.

⁸⁷ Кусмарцев, М.Б. Патриотическое воспитание детей и молодежи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением Победителей: монография / М.Б. Кусмарцев. - Волгоград: Издательство ВолГМУ, 2013. - 207 с. – Текст: непосредственный.

обоснованной, научно выверенной и, как представляется ученым, адекватной российской реальности, является позиция о гражданском патриотизме как социокультурном базисе консолидации многонационального российского общества. О таком патриотизме пока можно говорить в проективном ключе, что следует из мнения социологов, занимающихся данным вопросом.

Обобщая выводы, полученные в социологических исследованиях, посвященных молодежной проблематике патриотизма на Юге России, следует отметить, что эта проблематика в ней представлена в рамках теоретического дискурса в социокультурном и этносоциальном контекстах.

Отмечая довольно высокую степень проработки проблем молодежного патриотизма в современной отечественной социологии, необходимо отметить, что на данный момент не существует целостной, инструментально и эмпирически верифицированной социологической модели патриотизма в молодежной среде на Юге России. С попыткой создания данной модели связаны пути дальнейшего изучения патриотизма молодежи в поликультурном пространстве Юга России.

Таким образом, отмечая наличие глубоких научных разработок в области патриотизма, нельзя не отметить определенный дефицит внимания ученых, в том числе социологов, к проблеме патриотических практик в молодежной среде и особенностям их формирования на Юге России, что характеризует предложенную в рамках данной работы тематику как теоретически и эмпирически значимую.

1.2. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России как предмет социологической рефлексии: методологические основания исследования

Обобщая накопленный в российской науке опыт изучения патриотизма, можно констатировать разнонаправленность существующих исследований, связанную с многогранностью самого понятия патриотизма, в котором отражается вся сложность общественного бытия и эволюции общественной

жизни. Эта многогранность фиксируется в многочисленных понятийных аспектах, где патриотизм осмысляется как ценность, нравственное начало, чувство любви к Родине, социальная установка, идеология, национальная идея, механизм воспитания и социализации молодежи, социальный ресурс, гарант национальной безопасности и формирования мобилизационного, идентификационного, солидаристского, социализационного потенциала общества, способ самоопределения и самоидентификации личности, компонент гражданской культуры, а также определенной практики (политической, общественной, организационной, воспитательной и т.д.)⁸⁸.

Практически все из указанных аспектов включены в социологическое поле изучения патриотизма в той или иной мере, но прежде всего социологов интересует ценностный, ресурсный, социализационный, поведенческий и деятельностный аспекты патриотизма. В данном контексте сложно определиться с методологическим выбором, а потому в социологии получил распространение интегративный подход к патриотизму, в рамках которого патриотизм рассматривается и как ценность, обеспечивающая механизм социокультурного воспроизводства общества и его существование как политической нации, и как результат конструктивистских воздействий для обеспечения механизма социальной самоидентификации, и как компонент гражданственности, гражданской культуры, когда речь идет о гражданском патриотизме. В таком социологическом ключе, с интегративных методологических позиций, патриотизм рассматривается как единство патриотических чувств, знаний и активного участия индивидов, социальных групп в различных видах общественной деятельности, что позволяет гарантировать высокий уровень национальной безопасности⁸⁹.

⁸⁸ Volkov, Yu.G. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia / Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, A.V. Lubsky, V.O. Vagina, I.V. Gubarev. – Текст: непосредственный //Astra Salvensis. - 2017. - № 2. P. 841–859.

⁸⁹ Ружа, В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: специальность 22.00.06 «Социология культуры социологический анализ»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ружа Виталий Андреевич; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. - Екатеринбург, 2013. – 24 с. – Текст: непосредственный.

За основу в данном исследовании берутся методологические разработки, сделанные исследовательским коллективом, в который входил и автор диссертации, в рамках реализации масштабного проекта, посвященного изучению гражданского патриотизма и солидаристским практикам на Юге России⁹⁰. В рамках указанного проекта за основу в изучении патриотизма были взяты деятельностный подход и теория ментальных программ, в совокупности определивших интерпретацию **патриотизма** как одну из структур ментальных программ, формирующую определенное отношение к Родине, народу, государству и находящую выражение в конкретных патриотических практиках.

Такое понимание патриотизма исходит из понимания ментальных программ как совокупности представлений, ценностей и установок, детерминирующих социальное поведение индивидов и социальных групп в обществе⁹¹. Исходя из этого, патриотизм как структура ментальных программ рассматривается в единстве таких взаимосвязанных компонентов, как: 1) когнитивный (представления о патриотизме); 2) аксиологический (патриотизм как ценность); 3) конативный (патриотизм как установка).

Патриотические практики как особый вид социальных практик предполагают обращение к положениям деятельностной парадигмы, в рамках которой социальные практики рассматриваются как особого рода социальные действия, позволяющие индивиду состояться в том или ином социальном качестве⁹². С точки зрения нашей проблематики речь идет о таком социальном качестве, как патриот. С позиций теории ментальных программ социальные практики рассматриваются как различные репертуары социальных действий, обусловленных рефлексивными и нерефлексивными структурами ментальных

⁹⁰ Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (научный руководитель: Ю.Г. Волков).

⁹¹ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / А. В. Лубский, Ш. М. Атоян, А. А. Беспалова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. - С. 32–52. - Текст: непосредственный.

⁹² Волков, В.В. Теория практик /В.В. Волков, О.В. Хархордин. - СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. – Текст: непосредственный. С. 22.

программ⁹³, что применительно к патриотическим практикам позволяет рассматривать их с позиций осознанных (рефлексивных) и неосознанных (нерефлексивных). Нерефлексивные практики сложно поддаются изменениям, поскольку они определяются культурными ценностями и нормами, которыми индивиды и социальные группы руководствуются неосознанно, в то время как рефлексивные практики достаточно легко поддаются внешним и внутренним воздействиям и, соответственно, являются управляемыми.

Таким образом, ментальные программы социального поведения являются бинарными, и эта бинарность определяется выделением рефлексивных и нерефлексивных структур, которые в той или иной социальной ситуации активизируются, отражая отношение акторов к социальной ситуации. В ситуации, когда социальное поведение определяется совокупностью неосознанных действий акторов, речь идет о традиционном (или нормативном) социальном поведении; в другом же случае, когда социальное поведение есть результат осознанных действий, его следует рассматривать как целерациональное или ценностно-рациональное⁹⁴.

Являясь своего рода габитусом, т.е. отражением нерефлексивных структур ментальных программ, патриотизм, обретая конструктивную направленность в виде практик, ориентированных на измерение сложившейся реальности, получает рефлексивный характер. В этом ключе можно говорить также о патриотизме примордиальном и непримордиальном (конструируемом), что предполагает использование положений конструктивистской парадигмы, довольно часто используемой исследователями при изучении патриотизма⁹⁵.

С.Н. Островский, связывая патриотизм с вопросами национальной идентификации, полагает, что в основе патриотической концепции по

⁹³ Lubsy, A.V. Organizational and Legal Aspects of Patriotic Practices in Regional Communities at the South of Russia / A.V. Lubsy, Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, E.Yu. Kolesnikova, Ya.A. Aslnov. - Текст: непосредственный // International Journal of Civil Engineering and Technology. - 9(11). - 2018. P. 180–189.

⁹⁴ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / А. В. Любский, Ш. М. Атоян, А. А. Беспалова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. - С. 32–52. -Текст: непосредственный.

⁹⁵ Островский, С.Н. Конструктивистский подход как методология формирования патриотического сознания и ценностной картины мира у военнослужащих / С.Н. Островский. – Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. - 2017. - № 4(21). С. 363–366.

определению лежит некий обобщенный образ нации. Поэтому ученый обращается к примордиалистской парадигме и конструктивизму, по-разному объясняющими нациестроительство, отдавая при этом приоритет конструктивистской парадигме как продукту совместного творчества в процессе социального конструирования реальности, поскольку в рамках данного подхода возможно формирование конструктивного, здорового патриотизма⁹⁶. Данный тезис спорен, однако его ценность заключается в том, что в нем формируется пространство для дискуссии относительно того, каким образом стоит формировать патриотизм.

Надо сказать, что однозначного ответа здесь быть не может, так как очевидна и природная, онтологическая природа патриотизма, и его конструируемая сущность как результат коллективного творчества в совокупности усилий различных социальных акторов, безусловно, имеющих разную степень влияния на молодое поколение в различные исторические эпохи и периоды общественного развития. В связи с этим полагаем, что имеет смысл принимать во внимание и примордиалистский характер формирования патриотических практик, в то же время, отдавая отчет в том, что конструктивистская парадигма в их изучении на современном этапе имеет более существенные познавательные преимущества.

Конструктивизм оказал огромное влияние на представление о социальных практиках как деятельности (действиях), усилив рефлексивную позицию индивида и роль социальных взаимодействий, конструирующих социальные позиции и реальность в динамике повседневных, рутинных действий⁹⁷. В рамках структуралистско-конструктивистской концепции, например, решается вопрос о снятии дихотомии объективного и субъективного в понимании социальных практик, которые являются, с одной стороны, реакциями габитуса на те социальные вызовы, которые создает, в частности, общество со сложной этнокультурной структурой, с другой стороны, –

⁹⁶ Островский, С.Н. Указ.соч. С. 364.

⁹⁷ Смагина, М.В. Указ.соч. С. 73–84.

проявлениями определенного типа габитуса, характерного для той или иной социальной группы⁹⁸.

При этом структурианистская концепция, если продолжать анализ сложившихся в социологии подходов к изучению социальных практик, направлена на преодоление в трактовке социальных практик оппозиции структуры и действия, в рамках которой социальные практики рассматриваются как рутина, то есть социальные действия, совершаемые привычным образом в ходе повседневной деятельности⁹⁹.

Выделяется также этнометодологическая концепция, акцентирующая внимание на социальных практиках повседневности, осуществляемых при помощи рутинных действий и «искусстве» решения практических задач в ситуации неопределенности, в ходе которой умелые и взаимно согласованные действия участников «снимают» неопределенность и поддерживают существование объективных социальных институтов¹⁰⁰.

Сегодня в научном дискурсе все чаще стали использовать словосочетание «социальные институциональные практики». При решении вопроса о соотношении практик и институтов между собой одни исследователи считают, что институты – это и есть практики; другие включают практики в состав институтов; третьи пролагают, что институты выступают формами проявления практик; четвертые, наоборот, рассматривают практики как формы проявления или функционирования институтов. Существуют также представления о том, что институты и практики – это разные реальности: институты – это идеальные конструкции, практики – конкретные действия. Некоторые исследователи рассматривают практики как институты в действии.

В зарубежной литературе термином «институциональные практики» обычно обозначают типичные, ставшие привычными формы деятельности или

⁹⁸ Бурдьё, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдьё. – Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. -1998. -Т. I, вып. 2. С. 16–20 ; Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё; перевод. с французского: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; [отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко]. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. - 562 с. – Текст: непосредственный.

⁹⁹ Гидденс, Э. Указ. соч.

¹⁰⁰ Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. -Санкт-Петербург: Питер, 2007. – 335 с. – Текст: непосредственный.

организации. Такой подход сформировался благодаря трудам Э. Гидденса¹⁰¹, в которых теория социальных практик, по сути, предстает в виде теории институциональных практик, под которыми понимаются практики типичные, глубоко укорененные и коллективно осмысленные, способствующие воспроизводству социального порядка. Последний, по сути, с точки зрения Э. Гидденса, представляет собой воспроизводство институциональных практик¹⁰². Именно привычные действия (рутины) и выступают основой социальных (институциональных) практик, которые реализуются в определенном контексте – пространстве и времени.

Опираясь на идеи П. Бурдьё относительно социальных практик, следует учитывать, что в его представлении действия индивидов, составляющие социальные практики, необязательно должны иметь целесообразный, осознанный и осмысленный характер. Они могут быть неосознанными, нелогичными и даже бессмысленными, на первый взгляд, однако эта бессмысленность мнимая, поскольку любые действия и социальные практики имеют понятный источник происхождения, свою природу, которую П. Бурдьё описывает с помощью понятия *габитуса* – именно это понятие лежит в основе его теории социальных практик¹⁰³.

Сходство подходов к социальным практикам в концепциях Э. Гидденса и П. Бурдьё заключается в том, что оба автора социальные практики связывают с опривычиванием (хабитуализацией по П. Бурдьё), и данный процесс находится в основе процесса институционализации и институциональной динамики, а потому социальные практики, по Э. Гидденсу, составляют суть институциональных.

Если отталкиваться от представленных методологических позиций, то **патриотические практики** можно рассматривать как совокупность повторяющихся (рутинных) действий социальных субъектов (индивидов,

¹⁰¹ Гидденс Э. Указ.соч.

¹⁰² Панов, П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка / П.В. Панов. - М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. С. 63. - Текст: непосредственный.

¹⁰³ Бурдьё П. Начала. *Choses dites* / П. Бурдьё: перевод с французского Н.А. Шматко. - Москва: Socio-Logos, 1994. - 288 с. – Текст: непосредственный.

социальных групп, общностей), направленных на воспроизводство сложившейся в обществе системы патриотических взглядов, ценностей и установок как гаранта, обеспечивающего устойчивый социальный (институциональный) порядок.

Данное определение патриотических практик будет выступать базовым в нашей концепции, более того, оно сочетается с вышеприведенным определением патриотизма, включающим три базовых компонента (когнитивный, аксиологический и конативный). К этому следует добавить, что с учетом теории ментальных программ, сочетающейся с идеями Э. Гидденса о рутинном характере социальных практик, а также с положениями теории П. Бурдье о природе социальных практик, имеющих историческую обусловленность, которая находит выражение в моделях социального поведения, отражающих специфику ментальной программы общества¹⁰⁴, следует различать патриотические практики (целерациональные и ценностно-рациональные) и неосознанные (рутинные); неформальные (органические) патриотические практики повседневности, складывающиеся в процессе социальных коммуникаций, и формальные (конструктивистские), инициированные «сверху» органами государственной власти или организуемые общественными организациями в соответствии с нормативными правовыми актами.

Последние два типа – формальные и неформальные патриотические практики – укладываются в логику неоинституционального подхода, также сочетающегося с вышеуказанными методологическими основаниями данной работы (деятельностным подходом и теорией ментальных программ). В границах неоинституционального подхода институты «состоят из формальных писаных правил и обычно неписаных кодексов поведения, которые лежат глубже формальных правил и дополняют их»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ Lubsy, A.V. Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society / A.V. Lubsy, E.Y. Kolesnikova, R.A. Lubsy. – Текст: непосредственный // Indian Journal of Science and Technology. -Volume 9, -Issue 36. -September 2016, Article number 102023. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i36/10202. P. 1-8

¹⁰⁵ Норт, Д. Указ.соч. С. 19.

Соответственно, институциональные/социальные практики могут принимать формальный и неформальный характер. Последние укоренены в ментальности общества, так как имеют историческую обусловленность, что находит выражение в сложившейся в социологическом институционализме традиции интерпретировать институты через «когнитивные схемы» или ментальные модели, глубоко укорененные в массовом сознании и позволяющие социальным субъектам схожим образом воспринимать и интерпретировать окружающую действительность, жизненный мир и вступать в регулярные взаимодействия¹⁰⁶.

Типология патриотических практик может быть расширена за счет иных индикаторов по шкале формирования позитивной/негативной идентичности, лояльности/критичности относительно режима власти, ориентированности на героическое прошлое или повседневное настоящее и т.д. В данном исследовании за основу типологизации патриотических практик взяты два ключевых индикатора: форма организации и содержание патриотических практик (см.: таблицу 1.3; см.: Приложение 1).

Таблица 1.3. Типология патриотических практик в молодежной среде¹⁰⁷

Типы патриотических практик (по форме)
Виртуально-сетевые (организованные в сети Интернет с использованием онлайн-ресурсов)
«Реальные» (организованные в режиме реального взаимодействия, без обращения к Интернет-ресурсам)
Смешанные (основанные на использовании Интернет-ресурсов и реальных практик взаимодействия вне сети Интернет)
Санкционированные, инициированные органами власти (федеральными, региональными)
Несанкционированные, инициированные самим населением, социальными группами, индивидами
Формальные, организуемые в рамках нормативно-правовой базы в области формирования

¹⁰⁶ Даугавет, А.Б. Опыт когнитивного подхода к изучению института властной элиты / А.Б. Даугавет. Текст: непосредственный // Власть и элиты в современной России: сборник научных статей [под ред. А.В.Дуки]. – Санкт-Петербург: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. – С. 63–91.

¹⁰⁷ Типология патриотических практик в молодежной среде, разработанная автором исследования.

патриотизма
Неформальные, организуемые на основе обычаев, традиций народа, не имеющих нормативно-правового статуса
Коммерциализированные, функционирующие на возмездной основе
Некоммерциализированные, функционирующие на безвозмездной основе
Постоянно действующие (системные)
Временные (разовые), образованные под конкретную ситуацию, деятельность
Лояльные власти
Оппозиционные, протестные
Типы патриотически практик (по содержанию)
Гражданские (ориентированные на защиту интересов и прав граждан)
Политико-ангажированные, направленные на решение политических задач и интересов государства
Героико-романтические, основанные на обращении к героическим и военным событиям российской истории (ВОВ и др.)
Социально-ориентированные, направленные на решение социальных проблем общества (экологических и т.д.)
Клубно-досуговые, направленные на патриотическое воспитание молодежи в процессе культурно-досуговой деятельности
Образовательно-просветительские, направленные на патриотическое воспитание молодежи в процессе образовательно-просветительской деятельности
Этноакцентированные, базирующиеся на этнических ценностях и ориентированные на воспроизводство этнической памяти, культуры и истории в ходе патриотической деятельности
Субкультурные, ориентированные на формирование патриотических ценностей и установок молодежи на базе молодежной субкультуры
Глобальные (всероссийского уровня)
Локальные (региональные, местные)

Данная типология разработана автором настоящего исследования, при этом в ней аккумулирован и обобщен опыт уже имеющихся типологий, описывающих концепции патриотизма в зарубежной и российской литературе. Выделение таких ключевых индикаторов типологии, как форма и содержание,

нами выбрано неслучайно. В этой структуре индикаторов, на наш взгляд, заложено наибольшее количество когнитивных возможностей для описания специфики патриотических практик, отражающих сочетание рефлексивного и нерефлексивного, степень их расхождения в процессе реализации.

Основой выделения форм патриотических практик для нас являются такие индикаторы, как пространство организации и реализации патриотических практик (виртуальное/реальное/смешанное), источник, характер организации патриотических практик (самоорганизация/уровень власти), формальный/неформальный характер организации этих практик, коммерческие/некоммерческие принципы организации и реализации патриотических практик, временной и локальный факторы, а также отношение к власти.

С содержательной позиции патриотические практики в их эмпирической верификации выделяются по таким индикативам, как ориентированность на гражданские/политико-государственные, социальные интересы, источник поддержания и воспроизводства патриотических ценностей (историческая память с ее героическим прошлым/повседневная реальность с ее социальными проблемами и необходимостью их решения), направленность деятельности (развлекательная/познавательная, этноидентификационная), масштаб (всероссийский/местный).

Патриотические практики, исходя из многогранности и многоаспектности самого явления патриотизма, выполняют разнообразные функции, среди которых можно выделить: «1) познавательную (приобретение знаний о героическом прошлом своего народа, своей страны); 2) эмоциональную (формирование патриотизма как любви к Родине); 3) аксиологическую (формирование патриотизма как значимой общественной ценности); 4) воспитательную (формирование чувства патриотизма через приобщение к патриотическим традициям); 5) социализационную (формирование личности с патриотическим сознанием и патриотическим поведением); 6) идеологическую (формирование представлений о патриотизме как национальной идеи); 7)

интегративную (формирование представлений о патриотизме как основе национальной интеграции); 8) мобилизационную (формирование патриотических установок как средства социальной мобилизации для достижения конкретных целей); 9) манипулятивную (использование патриотических структур в массовом сознании при решении конкретных задач); 10) идентификационную (формирование патриотизма как основы национальной идентичности); 11) гражданскую (формирование патриотизма как основы гражданственности); 12) деятельностьную (формирование способности и готовности действовать во имя блага Родины и отечества)»¹⁰⁸.

В методологической стратегии нашего исследования, помимо типов и форм патриотических практик, предполагается выявить ключевых агентов формирования патриотических практик в молодежной среде Юга России, а также этнокультурную специфику этих практик (см. рисунок 1.1).

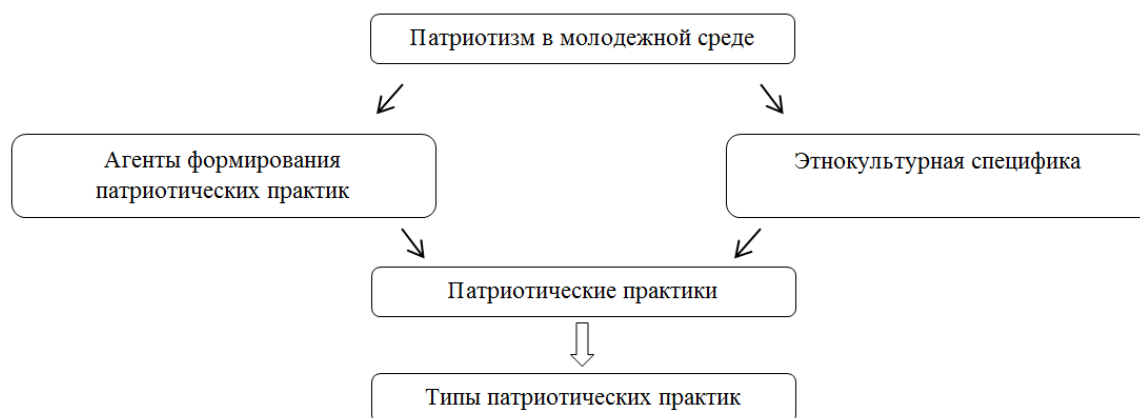

Рисунок 1.1. Структура исследования патриотических практик в молодежной среде

Мы исходим из того, что значительную роль здесь играет то, какой из агентов патриотической социализации выполняет доминирующую функцию в формировании патриотических практик молодежи. При этом безусловное значение придается первичным агентам социализации, прежде всего, семье,

¹⁰⁸ Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2018. 412 с. - Текст: непосредственный. С. 56.

социализационного влияния которой молодые люди не могут избежать никак, а также образовательным учреждениям, СМИ, государству и т.д. Принципиальным представляется выделить тех агентов, которые формируют патриотические ценности как базис последующих патриотических практик, а также тех, кто активно вовлекает молодежь в патриотическую деятельность по степени значимости влияния на данный процесс.

Этнокультурная специфика патриотических практик предполагает учет ряда факторов, представленных на рисунке 1.2.

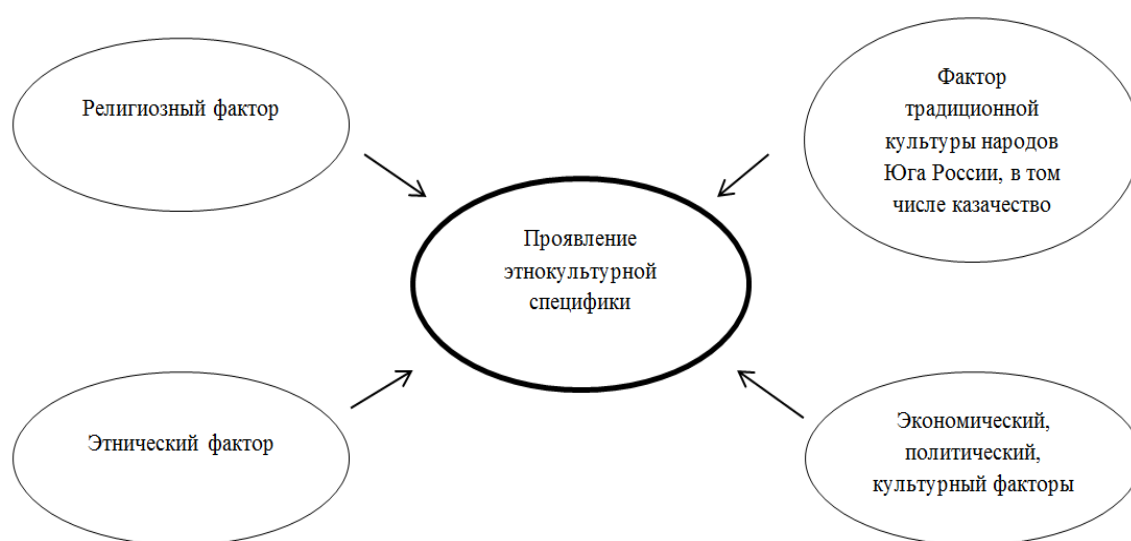

Рисунок 1.2. Факторы, влияющие на этнокультурную специфику¹⁰⁹

Поскольку объектом нашего внимания являются патриотические практики молодежи, необходимо также определиться с социологической интерпретацией категории «молодежь», выбрав из множества существующих социологических определений. Для нашего исследования в качестве базового определения будет выбрано устоявшееся в отечественной социологии определение молодежи как социально-демографической группы, выделяемой на основе: совокупности определенных возрастных характеристик; специфики социального положения и особых социально-психологических особенностей,

¹⁰⁹ Схема разработана автором исследования.

имеющих общественно-историческую природу и зависящих от социальной и духовной культуры; закономерностей социализации (в том числе и духовной)¹¹⁰.

Социализационная теория также выступает значимой составляющей методологического базиса данной работы, т.к., именно, в процессе социализации происходит становление патриотического сознания молодежи, формируются ее патриотические ценности и установки, модели патриотического поведения. Теория социализации, пожалуй, одна из самых многокомпонентных в социологии, поскольку к вопросу становления личности в обществе обращались и классики социологии (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Спенсер, П.Л. Лавров, Н.К. Михайловский, Н.И. Кареев, И. Кон и др.), и современные социологи, развивающие классические идеи социализационной теории в контексте социокультурной динамики общества. Вместе с тем, несмотря на концептуальную многокомпонентность социализационной теории, можно выделить особенности социологического изучения социализации. Наиболее значимой среди этих особенностей является следующая: двойственность объекта исследования, выражающаяся в дихотомии «личность – общество», что определяет необходимость выделения социально-типического в процессе интеграции индивидов в общество, ибо социализация – это «двусторонний процесс (1) постоянной передачи обществом и (2) освоения индивидом в течение всей его жизни социальных норм, культурных ценностей и образцов поведения, позволяющий индивиду функционировать в данном обществе»¹¹¹.

Социально-типическое находит выражение на личностном уровне, обеспечивая одновременно целостность общества и предсказуемость поведения индивидов. Последнее есть основание для упорядоченности и регулируемости социальных взаимодействий. Отсюда значимость процесса социализации,

¹¹⁰ Горшков, М.К. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2012. - № 4. С. 22–36.

¹¹¹ Ковалева А.И. Социализация / А.И. Ковалева. – Текст: непосредственный // Знание. Умение. Навыки. -2004. - № 1. С. 139.

который «задает индивидам типические социальные черты (язык, ценности, информация, картины мира, способы поведения и т. д.), ориентируя на обретение одобряемых качеств личности и моделей поведения»¹¹².

Следовательно, в обществе должен быть определенный социализационный эталон в виде социально одобряемых норм и способов их передачи молодому поколению. Это условие – базовое для обеспечения стабильности и упорядоченности в общественном развитии. А.И. Ковалева вводит термин «социализационная норма», под которой понимается «результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие»¹¹³. Социализация индивида не всегда проходит успешно, и тогда речь идет об отклоняющейся социализации, иными словами, несоответствии социализации сложившейся социализационной норме. Причин для возникновения отклоняющейся социализации может быть множество, и одной из них является кризис самой социализационной системы общества, происходящий, как правило, в период кардинальных общественных перемен (как, например, распад СССР и переход к новому социально-политическому порядку), когда социализационная норма уже не соответствует социальным изменениям, т.е. институты социализации не отреагировали на эти изменения и не отрегулировали социализационный механизм.

Отклонение в социализационном процессе чревато различными кризисами и рисками, особенно, в молодежной среде, когда еще только происходит социальное становление, обретение и освоение новых ролей, функций, статусов. В патриотической социализации молодежи также возможны различного рода риски. Основной из них, как и в случае с социализацией в целом, связан с расхождением между идеальными представлениями о патриотизме с реальным его содержанием на уровне ценностей и практики. И в этом случае идеально работает концепция социализации А.И. Ковалевой, в

¹¹² Ковалева А.И. Там же. С. 141-142.

¹¹³ Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева. Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2003. - № 1. С. 109-115.

которой ею выделяются такие типы социализационной нормы, как идеальный, нормативный и реальный. Первый составляет ядро социализационной нормы, а от его изменения зависит и вся социализационная система.

В зависимости от того, какие формы патриотических практик с их содержательным наполнением преобладают в южнороссийском регионе в молодежной среде, можно диагностировать тенденции патриотического развития этой социально-демографической группы с пониманием того, что могут возникать и определенные риски, производные от доминирования тех или иных форм, их смыслового наполнения. В этой связи целесообразно в качестве дополнительного методологического оснащения данной работы использовать положения рискологической концепции.

Мы будем исходить из следующих теоретических оснований в рискологическом измерении патриотических практик молодежи.

Прежде всего, надо понимать, что современное общество само по себе является пространством рисков. Об этом писали в своих работах и Э. Гидденс, и У. Бек, соотнося современную реальность с понятием «среда риска», как, собственно, реальность общества модерна, где риски есть продукт общества совершенно закономерный и естественный, причем во всех сферах жизнедеятельности (экономической, политической, культурной, социальной и др.)¹¹⁴.

В российской социологии сложилась своя традиция рискологических исследований¹¹⁵, в том числе и в социологии молодежи. Эта традиция связана, прежде всего, с именами таких ученых, как Ю.А. Зубок и В.И. Чупровым¹¹⁶. Но

¹¹⁴ Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек: перевод с немецкого В. Седелника, Н. Федоровой. - Москва: Прогресс-Традиция, 2000. - 383 с. - Текст: непосредственный; Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Энтони Гидденс. - Текст: непосредственный // Thesis. - 1994. - № 5. С. 107–134.

¹¹⁵ Лапшов, В.А. Теоретические основы социологического исследования социальных рисков / В.А. Лапшов. - Текст: непосредственный // Актуальные вопросы инновационной экономики. - 2014. - № 6. С. 5–25; Яницкий, О.Н. Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий. - Текст: непосредственный // Мир России. - 2003. - Т. XII. - № 1. С. 3–35; Риск: исследования и социальная практика / [отв. ред. А.В. Мозговая]. - Москва: Институт социологии РАН, 2011. - 256 с. - Текст: непосредственный.

¹¹⁶ Зубок, Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи: монография / Ю.А. Зубок. - Москва: Мысль, 2007. - 285 с. - Текст: непосредственный; Чупров, В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. - Москва: Наука, 2001. - 230 с. - Текст: непосредственный; Зубок, Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. Москва: Academia, 2008. - 272 с. - Текст: непосредственный.

до сих пор пространство рискологической теории в российской социологии представляет собой пространство дискурса. Этот дискурс мы не будем здесь рассматривать, так как для нас важно определиться с базовыми методологическими посылами в отношении риска, а потому мы полагаем, что риск – это явление как субъективного, так и объективного порядка, поскольку, являясь следствием конкретных индивидуальных (субъективных) действий индивида, он, в то же время, соотносится с объективными условиями, в которых осуществляется тот или иной субъективный выбор человека в совокупности с его личностными характеристиками, но в координатах все усиливающейся ситуации социальной неопределенности¹¹⁷.

Связи с этим не утратившими актуальность представляются следующие наблюдения (относящиеся к социологической ситуации 2010-х годов): «Деятельность молодого поколения в условиях неопределенности обуславливается их ценностными установками. Ценности, находящиеся на вершине иерархии, являются идеалом, к которому она стремится. Соответственно, действуя в условиях неопределенности, молодое поколение рискует своими ценностями, идеалами или, другими словами, может получить ущерб»¹¹⁸. Молодежь в современной России, независимо от региона, находится в состоянии растерянности, экзистенциального выбора, поскольку государство совершает очередной разворот в свете международной обстановки, геополитических вызовов, но молодежь – это продукт социализации, т.е. впитанные ею ранее ценности, идеалы, взгляды не могут измениться моментально. Иными словами, современные молодые люди ощущают себя в ситуации неопределенности (неопределенность порождается новыми вызовами и политическими событиями, которые влекут за собой массу последствий). Молодежь вынуждена к ним адаптироваться, пересматривая уже усвоенные ценности, в том числе и ценности, связанные с патриотизмом.

¹¹⁷ Иванникова, Е.Д. Указ.соч. С. 190–195.

¹¹⁸ Кох, И.А. Теоретико-методологические проблемы изучения социальных рисков / И.А. Кох, Е.В. Комбарова. – Текст: непосредственный // Дискуссия. - 2011. - № 2, 3 (11). - С. 73.

Рискологический ракурс данной работы предполагает выявление тех рисков, которые несет обществу в целом и молодым его представителям, в частности, выбор доминантной формы или форм патриотических практик в соотнесенности как с индивидуальными предпочтениями и потребностями, так и с запросами общества, институциональными условиями, объективно заданными для становления патриотической субъектности молодежи.

Подводя итоги первой главы диссертационной работы, отметим, что существующие научные разработки по рассмотренной в данной работе проблеме имеют большое значение. Можно выделить несколько магистральных направлений в области изучения отдельных аспектов патриотических практик молодежи в южнороссийском регионе. Одно из них, достаточно обширно представленное в научных работах, связано с проблемой патриотического воспитания молодых поколений Юга России в контексте выявления его этнокультурной специфики, региональных особенностей, формирования гражданской идентичности. Другое – связано с изучением этнокультурных особенностей формирования и проявления патриотизма в южнороссийском регионе: такие практики связаны, прежде всего, со значимостью религиозного фактора; влиянием этнокультурного образования и традиционной культуры народов, населяющих южнороссийский регион.

В фокус внимания ученых попали также проблемы, связанные с несформированностью гражданского патриотизма среди молодежи Юга России, взаимосвязью патриотизма и толерантности в мировоззренческих ориентациях и установках молодых жителей данного региона.

Как отдельный сюжет в логике изучения патриотизма, гражданственности и солидарности на Юге России, а также выявления групп гражданского патриотизма патриотические практики становились предметом исследования ростовских ученых.

Значительный потенциал содержат разработки в дисциплинарных практиках смежных с социологией дисциплин – философии, политологии, истории, педагогики и др. Каждая научная отрасль разрабатывает собственное специфическое предметно-проблемное поле изучения патриотизма, затрагивая, по сути, одни и те же проблемы, касающиеся патриотического воспитания молодежи, формирования ее патриотических ценностей и установок, самой природы российского патриотизма. Однако отметим, что именно социологическая наука сосредоточила внутри себя разнообразные методики изучения отдельных аспектов, включенных в понимание патриотизма как многогранного явления.

Таким образом, можно констатировать, что патриотические практики молодежи на Юге России становились предметом научного анализа, но преимущественно в «отраслевых» исследованиях что определяет потребность в более глубоком их изучении с социологических позиций.

Для этого во второй части данной главы предлагаются методологические подходы исследования патриотических практик молодежи на Юге России, на основе которых была разработана исследовательская стратегия и индикаторы социологического измерения заявленной проблематики.

Методологической основой диссертации выступают положения социального конструктивизма, деятельностного подхода, теории ментальных программ, социальных практик и социализации. Дополняют методологический базис работы положения неинституционального подхода и рискологической концепции. В пространстве выбранных методологических подходов, патриотизм рассматривается как одна из структур ментальных программ, формирующая определенное отношение к Родине, народу, государству и находящая выражение в конкретных патриотических практиках, а патриотические практики – совокупность повторяющихся (рутинных) действий социальных субъектов (индивидов, социальных групп, общностей), направленных на воспроизводство сложившейся в обществе системы

патриотических взглядов, ценностей и установок как гаранта обеспечения устойчивого социального (институционального) порядка.

Основными индикативами социологического измерения патриотических практик молодежи южнороссийского региона выступают формы организации и содержание данных практик. Сам же патриотизм как структурный компонент ментальной программы включает в себя такие компоненты, как когнитивный (представления о патриотизме); аксиологический (патриотизм как ценность); конативный (патриотизм как установка).

ГЛАВА 2. СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ЮГЕ РОССИИ

В данной главе диссертационного исследования центром нашего исследовательского внимания будут вопросы, связанные с основными агентами формирования патриотических практик в молодежной среде Юга России.

Патриотические практики молодежи Юга России со своей специфической историей формирования и межэтнических отношений, а также патриотических традиций, формирующихся в пространстве межэтнического взаимодействия и исторической памяти каждого народа данного региона, привлекают особое внимание. Оно актуализируется в свете меняющихся установок и ориентаций молодежи в сфере патриотизма. Ориентированная на конкретные практики и субъектность в патриотической деятельности, молодежь подпадает под влияние агентов патриотического воспитания, транслирующих иные ценности патриотизма. В связи с этим вопрос об агентах формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России носит проблемный характер. В современную информационную эпоху традиционный спектр агентов патриотизации молодежи расширяется, как и их потенциал, а потому, несмотря на имеющийся массив исследований и научных разработок в данной предметной сфере, анализ ключевых агентов формирования патриотических практик молодежи и характера их влияния на молодежь как субъект патриотической деятельности представляет собой значительный интерес для социологической науки и практики, что и определяет исследовательский ракурс в настоящей части работы в обозначенном формате.

2.1. Основные агенты формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России

Патриотические практики в России и ее регионах ориентированы на формирование патриотических ценностей и установок в молодежной среде, о чем говорит характер патриотических организаций: подавляющее большинство из них ориентированы именно на молодежную аудиторию. Следует отметить,

что российская молодежь, как и население страны в целом, считает себя патриотичной¹¹⁹, и эта положительная динамика, практически, не снижается за последнее десятилетие. Однако, как свидетельствуют данные ВЦИОМ за 2020 год, за последние 20 лет в России почти вдвое снизилось количество тех, кто не относит себя к «безусловным» патриотам (т.е. тех, кто не сомневается в своем патриотизме и на вопрос «считаете ли вы себя патриотом?», дает ответ «безусловно, да»). Однако при этом снизилось число тех, кто не причисляет себя к патриотам, с 16% до 6% (по данным с 2000 по 2020 гг.)¹²⁰. Обращает на себя внимание также тот факт, что за этот же период выросло число тех, кто в своем отношении к патриотизму ориентируется не столько на чувство любви к Родине, к своей стране, сколько на конкретные действия ради блага своей страны – таковых стало больше на 9% (с 35% до 44%)¹²¹.

Последние социологические замеры в России также демонстрируют высокий уровень патриотизма: так, согласно данным ВЦИОМ за 2022 год «большинство россиян декларируют, что они являются патриотами своей страны (92%), безусловными патриотами себя считают 54% граждан – это максимальное значение с 2000 года. Уровень патриотизма в России остается на высоком уровне: в течение последних двадцати двух лет доля патриотически настроенных граждан не опускалась ниже 80%»¹²².

По понятным причинам в современной российской реальности патриотические настроения имеют противоречивый характер, и в нашем исследовании, которое не ориентировано на конкретную ситуацию, сложившуюся в стране в свете международной обстановки, мы будем

¹¹⁹ Vereshchagina, A.V. Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia / A.V. Vereshchagina, A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, I.V. Pechkurov, Ya.A. Aslnov. – Текст: непосредственный // Humanities & Social Sciences Reviews. - 2020. - Vol 8, - No 3. P. 1092–1098.

¹²⁰ Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. -2020. – 11 июня. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabotat> (дата обращения: 01.09.2022)

¹²¹ Там же.

¹²² Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2022. - 28 апреля. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-lyubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 20.08.2022).

ориентироваться на реалии и тенденции, сложившиеся по совокупности факторов в динамике последних десятилетий.

Тем не менее, нельзя не отметить усиливающееся внимание исследователей, анализирующих динамику общественного мнения относительно патриотизма, к тому, как изменяется отношение населения страны к патриотизму в контексте такого показателя, как «критика власти», и здесь наблюдается, с нашей точки зрения, интересная ситуация, согласно которой, как показали данные опроса Фонда Общественное Мнение (опрос проведен в июне 2022 года), соотношение между патриотизмом и критикой властей не является линейным, несмотря на фактор «сплочения вокруг флага»: 48% опрошенных жителей России считают, что можно назвать патриотом того, кто критикует власти, а 46% полагают, что критикующих власти людей, скорее, нельзя назвать патриотами, однако, позицию о том, что патриот должен считать свою страну самой лучшей на свете, разделяет 74% наших сограждан¹²³. Как видим, ситуация складывается непростая. Общество разделилось во мнении относительно того, уместно ли критическое отношение к органам власти с точки зрения патриотического отношения к своей стране.

Данная ситуация привлекает наше внимание, прежде всего, тем, что молодежь, социализирующаяся в столь неоднородном с точки зрения восприятия патриотизма социальном пространстве, не имеет четких ценностных маркеров для своего патриотического самоопределения. С другой стороны, как известно, ее патриотическое становление находится в современный момент под пристальным вниманием государства, достаточно четко определившего облик российского патриотизма как патриотизма государственного типа, базирующегося на державных принципах. Какова роль других агентов социализации, среди которых выделяются, прежде всего, семья, образовательные институты, СМИ, общественные организации? В данной части

¹²³ Патриотизм и патриоты. - Текст: электронный // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. - 2022. – 09 июня. - URL: <https://fom.ru/TSennosti/14733> (дата обращения: 01.09.2022).

нашего исследования мы проанализируем их роль в патриотическом становлении молодежи Юга России.

Решение поставленной задачи, связанной с выявлением доминантных агентов и их влияния на патриотические практики молодежи на Юге России, определило проведение экспертного опроса, в котором приняли участие компетентные лица из трех субрегионов Юга России: Кабардино-Балкарской Республики (N=57), Республики Крым (N=49) и Ростовской области (N=58). Всего было опрошено 164 эксперта, представляющих органы государственной и муниципальной власти (N=49), научные и образовательные учреждения (N=70), общественные организации и НКО (N=19), молодежные организации (N=15) и СМИ (N=11). Среди экспертов в достаточно большом количестве (N=66) представлены люди молодого возраста (до 30 лет) – это те, кто непосредственно работает с молодежью в рамках организации патриотических мероприятий и формирования патриотических ценностей в молодежной среде. Возрастной фактор в группе опрашиваемых экспертов для нас имеет важное значение, ибо эта группа экспертов наиболее близка поколению молодых, таким экспертам близки и понятны мотивы, побуждающие молодых людей к патриотической деятельности, также очевидно, что именно эксперты в возрасте до 30 лет скорее будут разделять патриотические установки и ожидания от патриотической деятельности с молодыми людьми конкретного региона в целом.

Таким образом, многие эксперты, которые участвовали в опросе, являются и представителями экспертного сообщества, и представителями социально-демографической группы, относительно патриотических практик которой они высказывали свои мнения. Это обстоятельство, с нашей точки зрения, повышает уровень достоверности экспертных суждений.

Кроме того, в данной части исследования мы будем опираться на результаты масштабного социологического опроса, проведенного в рамках исследовательского проекта «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и

условия его реализации»¹²⁴, в котором диссертант принимал непосредственное участие. Исследование проведено в 2018 году методом личного анкетирования «face-to-face» в пяти субъектах Российской Федерации на Юге России (Ростовская область, Ставропольский край, Республика Адыгея, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Крым). В анкетирование, проведенное в рамках государственного задания, были включены вопросы с возможностью выбора нескольких вариантов ответа, в результате чего общий процент ответов в ряде случаев превышает 100%.

Итак, прежде чем молодежь вовлекается в патриотические практики под влиянием тех или иных агентов, на нее оказывают влияние определенные агенты социализации, формирующие патриотические ценности, установки, ориентации.

Анализ результатов экспертного опроса показал, что в числе ключевых агентов, оказывающих доминантное влияние на патриотические ценности молодежи, оказались семья, образовательные учреждения, средства массовой информации, органы государственной власти, в совокупности составившие 64%. Их влияния молодежь вряд ли может избежать в процессе социализации. Во вторую группу попали агенты, по отношению к которым молодежь может занимать более «свободную» позицию, проявлять субъектность (к примеру, в отличие от *arīonī* имеющейся в том или ином виде семьи, молодой человек может вступить в патриотический клуб, а может не вступить; он может вообще ничего не знать о его существовании и пр.). Таковых в числе агентов оказалось 31,5%. Замыкают рейтинг агенты, которых нельзя свести в одну группу, но их эксперты выбирали реже всего при определении наиболее влиятельных агентов формирования патриотических ценностей и практик молодежи на Юге России. К ним относятся органы муниципальной власти (3,6%) и некоммерческие организации (0,9%).

¹²⁴ Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (научный руководитель: Ю.Г. Волков).

Самым важным агентом патриотической социализации молодежи экспертами была названа семья, и это понятно, поскольку в семье действует фактор межличностной коммуникации и влияния родителей. Семья – это та среда, в которой человек проводит много времени своей жизни (и тенденции таковы, что эти сроки в общественном масштабе пролонгируются), и понятно, что в значительной мере патриотические ценности формируются именно в семье.

Вторым по значимости агентом формирования патриотических ценностей у молодежи Юга России эксперты назвали образовательные учреждения. Здесь действует следующая логика – отношения между образовательными учреждениями и молодежью отличаются высокой степенью зависимости с точки зрения социализационного влияния на молодежь. Даже если молодой человек поступил в образовательное учреждение по собственной воле, дальше он во многом подчинен логике и требованиям, которые действуют в рамках этого учреждений. Здесь необходимо различать образовательные учреждения по степени социализационной значимости в контексте формирования патриотического сознания и патриотических практик: школы (высокая степень) и средние профессиональные и высшие учебные заведения (средняя степень).

Поскольку в России деятельность учебных заведений четко регламентируются органами государственной и региональной власти, то учебные заведения в процессе формирования патриотических ценностей ориентированы на продолжение политики государства. Для российского государства патриотическое воспитание имеет важное значение, в связи с чем даже были внесены соответствующие изменения¹²⁵ в закон об образовании¹²⁶.

¹²⁵ Госдума приняла закон о воспитании патриотизма. – Текст: электронный // Коммерсантъ. – [сайт]. – 2020. – 22 июля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4426128> (дата обращения 04.05.2021).

¹²⁶ Российская Федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон N 273-ФЗ [принят Государственной думой 21 декабря 2012 года; одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 24.09.2022).

Таким образом, образовательные учреждения являются, с одной стороны, проводниками государственной политики, а, с другой стороны, выполняют функции социализации и воспитания молодежи.

Третье место, согласно мнению экспертов, в формировании патриотических ценностей молодежи Юга России занимают средства массовой информации. Их значимая роль в формировании патриотических практик молодежи заключается в том, что молодые люди, по большому счету, не могут влиять на содержание сообщений, которые тиражируются средствами массовой информации. Это справедливо для «традиционных» средств массовой информации: телевидения, радио, газет. В меньшей степени это относится к Интернет-СМИ.

Уже не раз отмечалось, что государство, государственная власть заинтересованы в формировании патриотических ценностей у граждан и молодого поколения в частности. Однако при всех возможностях, которые есть у современных государств, эксперты при оценке наиболее влиятельных агентов формирования патриотических ценностей у молодежи, поставили органы государственной власти на четвертое место. На наш взгляд, это связано с тем, что оценивалось непосредственное влияние государства, но оно оказывает влияние на формирование патриотизма у молодежи с помощью «посредников»: образовательных организаций, средств массовой информации. Можно предположить, что рычаги опосредованного влияния более эффективны, чем попытки напрямую влиять на взгляды молодых людей со стороны государственных чиновников.

А. Красовский отмечает: «Патриотизмом на уровне государства занимается целый ряд ведомств. В первую очередь это Росмолодежь и подведомственный ей Роспатриотцентр. Это и Минпросвещения, где ратуют за правильное воспитание подрастающего поколения. В 2016 году Сергей Шойгу создал военно-патриотическое движение «Юнармия», которое сейчас активно

развивается. Соисполнителями госпрограммы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» являются десятки министерств, ведомств»¹²⁷.

Вместе с тем, вопрос патриотизма в молодежной среде очень остро стоит в России, и потому возникают различные инициативы по поддержанию и росту патриотического духа в стране, но, как считают эксперты, эти меры имеют оттенок традиционного для России ура-патриотизма, поскольку не затрагивают вопросов уважительного отношения к гражданам страны с точки зрения соблюдения его свобод и прав на достойную жизнь¹²⁸.

В связи с этим не удивляют данные, полученные социологами из МГУ (2021 г.), относительно уровня патриотизма среди московских школьников: он крайне невысокий (позитивное отношение к стране высказали лишь 29,5% опрошенных), количество школьников, испытывающих гордость за свою Родину также не велико (таковых менее 60% при 34,1% затруднившихся с ответом)¹²⁹. Больше всего опрошенные школьники гордятся российским народом (6,4%), ее культурой (6,2%) и наукой (3,9%)¹³⁰. По мнению А. Красовского, у молодежи в возрасте до 25 лет патриотизм стал чаще ассоциироваться с «пропагандистами из телевизора»¹³¹, что и объясняет отторжение школьной молодежью этого явления, идеологизация которого достигла в последнее время чрезмерных масштабов.

Среди тех агентов формирования патриотических ценностей молодежи, которые предоставляют молодежи выбор – взаимодействовать с ними или нет, на первое место эксперты поставили патриотические клубы и движения. Этот агент формирования патриотических ценностей занимает промежуточное положение. С одной стороны, эти клубы и движения действуют независимо от молодежи, с другой стороны, степень влияния на формирование патриотических ценностей будет определяться тем, насколько высок уровень

¹²⁷ Красовский А. Указ.соч.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ Патриотизмом и не пахнет: старшеклассники не знают, как относиться к своей родине. – Текст: электронный // Новые известия: [сайт]. - 2021. – 20 апреля. - URL: <https://newizv.ru/news/society/20-04-2021/patriotizmom-i-ne-pahnet-starsheklassniki-ne-znayut-kak-otnositsya-k-svoey-rodine> (дата обращения: 01.09.2022).

¹³⁰ Там же.

¹³¹ Красовский А. Указ.соч.

участия молодежи в таких организациях. Здесь также следует отметить, что патриотические организации все-таки в большей степени нацелены на организацию патриотических практик и возможное вовлечение в них молодежи. В этом их преимущество, однако многое зависит от характера самих патриотических организаций, их направленности и задач, которые они перед собой ставят. Многие патриотические организации носят прогосударственный характер, курируются органами государственной власти и, соответственно, формируют патриотизм государственного, державного типа, идейно и содержательно расходящегося с гражданским патриотизмом¹³².

Ближний круг общения (друзья, сверстники) в качестве агента влияния на формирование патриотических ценностей и практик молодежи эксперты выбирали еще реже. Причина, на наш взгляд, здесь проста. Ближний круг такого рода формируется по общности сферы интересов. Сферы интересов молодежи могут быть самыми разнообразными, и патриотизм, как показывают исследования социологов, не входит в число приоритетных ценностей молодежи Юга России, при том, что она считает себя, в целом, разделяющей патриотические установки¹³³. Также здесь нужно отметить, что в отличие от рассматриваемых выше агентов, друзья и сверстники не могут рассматриваться как полноценный агент формирования, поскольку они сами являются объектами формирования патриотических ценностей.

Далее в этой же группе агентов эксперты выделяют молодежные организации. Здесь можно отметить, что свойства молодежных организаций и патриотических организаций в сфере их влияния на формирование патриотических ценностей и практик у южнороссийской молодежи схожи. Эти организации также являются добровольными с точки зрения выбора молодежи, и взаимодействие молодежи с такими организациями во многом зависит от того, какой выбор сделает в этом отношении каждый конкретный молодой

¹³² Шевченко, О.М. Указ.соч. С. 304–305

¹³³ Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, Лубский А.В., [и др.] ; отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. С. 274. – Текст: непосредственный.

человек. Однако есть и отличия. Патриотические организации направлены на патриотическую деятельность, на организацию патриотических практик. В то же время деятельность молодежных организаций является более «гибкой», она может быть ориентирована на самые разнообразные сферы, порой не связанные с патриотическими целями. Следовательно, получается, что молодежные организации могут оказывать влияние на патриотические установки почти исключительно в том случае, если напрямую декларируют в своих целях и задачах осуществление патриотической деятельности.

Социальные сети, по мнению экспертов, являются одним из наименее влиятельных агентов формирования патриотических ценностей у молодежи Юга России. Этот вариант эксперты выбирали меньше прочих. Здесь имеет место следующая логика: с точки зрения индивидуального пользователя социальная сеть служит для общения, реализации увлечений и самовыражения, что уменьшает возможности для формирования патриотических ценностей молодежи посредством этого агента.

Кратко охарактеризуем тех агентов, которые, с точки зрения экспертов, оказывают наименьшее влияние на формирование патриотических ценностей молодежи, – это органы муниципальной власти и некоммерческие организации. Главная функция муниципальной власти заключается в решении местных проблем на уровне конкретных населенных пунктов. Следовательно, в их узкие задачи формирование патриотических ценностей молодежи может не входить. Здесь необходимо анализировать деятельность конкретных муниципалитетов. По-видимому, эксперты полагают, что на Юге России муниципалитеты больше заняты решением насущных хозяйственных вопросов населенных пунктов. Тем не менее, муниципалитеты могут участвовать в организации патриотических мероприятий. Видимо чаще всего этим и ограничивается их деятельность по формированию патриотического воспитания.

Некоммерческие организации имеют самый широкий спектр деятельности. Однако, видимо, некоммерческие организации, которые нацелены на деятельность в патриотической сфере, имеют нишевый характер.

Стало быть, они не оказывают какого-либо ощутимого влияния на молодежь Юга России в плане формирования патриотических ценностей и практик. При этом они могут принимать участие в организации патриотических мероприятий.

Значительное количество молодежи Юга России, считая себя патриотами, довольно неохотно принимает участие в патриотической деятельности, что стало ясно из результатов массового опроса¹³⁴. Задав вопрос экспертам о причинах такого status quo, мы выяснили, что, по их мнению, основная причина кроется в том, что молодежь не верит в эффективность патриотических мероприятий как инструмента для реального изменения сложившейся реальности, улучшения социальной ситуации в стране, регионе. На второй позиции оказалась причина, связанная со слабой информированностью молодежи о проводимых патриотических мероприятиях, а на третьей – отсутствие интереса к патриотическим практикам, которые формируются не ею, а задаются «сверху» (см. таблицу 2.1).

Таблица 2.1. Распределение ответов экспертов на вопрос: «По каким причинам, на Ваш взгляд, молодежь не желает принимать участие в патриотической деятельности?», результаты ранжированы, %

Причины, по которым молодежь не желает принимать участие в патриотической деятельности	Ответы экспертов, в %
Недостаточность информации о проводимых патриотических мероприятиях	68
<i>Отсутствие веры в действенность, эффективность патриотических мероприятий, акций с точки зрения их влияния на социальную ситуацию</i>	77
Отсутствие интереса к патриотическим практикам, которые формируются не ею, а задаются «сверху»	65
Принудительный характер патриотической деятельности (молодежь заставляют, принуждают к участию в патриотических	60

¹³⁴ Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (научный руководитель: Ю.Г. Волков).

мероприятиях в школе, вузах и т.д.)	
Нехватка времени на участие в патриотической деятельности	33
Отсутствие зрелых патриотических установок и ценностей	61
Непонимание того, что может принести участие в патриотической деятельности для общества и молодежи.	56
Незаинтересованность в решении социальных задач, проблем	39
Излишняя военизированная направленность патриотических мероприятий и практик, связанная с героизацией прошлого	18
Всего	477

Данная ситуация и полученные ответы коррелируют с мнением экспертов о том, что молодежь, по сути, не является субъектом патриотической деятельности с точки зрения ее организации. Она в основном лишь пассивно участвует в тех патриотических мероприятиях, которые запланированы без прямого и активного участия самих молодых людей (по данным, приведенным ниже в таблице 2.2, 56% экспертов считает именно так). Это является, с нашей точки зрения, ключевой проблемой, в целом определить эту проблему можно так: «низкая патриотическая субъектность молодежи на Юге России».

Таблица 2.2. Распределение ответов экспертов на вопрос «Насколько активно молодежь в Вашем регионе принимает участие в разработке патриотических мероприятий?», %

Активность молодежи в разработке патриотических мероприятий	Ответы экспертов, в %
Принимает активное участие в разработке пат мероприятий	32
Принимает незначительное участие в разработке пат мероприятий	44
Только участвует в самих патриотических мероприятиях, но не в их разработке	56
Затрудняюсь ответить	32
Всего	164

Итак, опираясь на экспертное мнение опрошенных, мы можем прийти к следующим выводам:

- основными агентами патриотической социализации молодежи являются семья, образовательные учреждения, средства массовой информации, органы государственной власти;

- гораздо менее значительное и во многом вторичное влияние оказывают такие агенты, как патриотические организации, ближний круг общения, молодежные организации, социальные сети.

Таким образом, очевидно, что именно те агенты, которые непосредственно связаны с патриотической деятельностью, с практикой, оказываются, с точки зрения экспертов, неэффективными в плане влияния на молодежь.

Что же думает сама молодежь по этому поводу? Мнение самих молодых людей необходимо учитывать в первую очередь при попытке проанализировать создавшуюся ситуацию в сфере патриотической деятельности молодежи Юга России и причин ее низкой вовлеченности в нее.

Обратимся к результатам масштабного социологического опроса, проведенного в рамках проекта «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

Следует заметить, что среди ключевых агентов формирования патриотических ценностей сама молодежь, исходя из своего личного опыта, выбрала следующие: семья, школа, государство. Далее по степени значимости были указаны Интернет, телевидение, учреждения профессионального образования, армия, общественные объединения и организации, спортивные организации, местные органы власти, политические партии, религиозные организации (см. таблицу 2.3).

Таблица 2.3. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, исходя из своего жизненного опыта, что из перечисленного ниже в наибольшей степени влияет на формирование патриотизма в молодежной среде?», результаты ранжированы, %¹³⁵

Агенты формирования патриотизма в молодежной среде	Ответы молодежи, в %
Семья	22,5
Школа	18,7
Государство	16,3
Интернет	10,6
Телевидение	9,6
Учреждения профессионального образования (техникумы, вузы и т.д.)	6,1
Армия	4,6
Общественные объединения и организации	3,6
Спортивные организации	2,2
Местные органы власти	2,0
Политические партии	1,7
Религиозные организации	1,5
Другое	0,6
Всего	100,0

Как видим, в целом, экспертные позиции совпали с оценкой молодежи, которая, обращаясь к своему индивидуальному опыту, указала, что в первую очередь на формирование патриотических ценностей оказывает влияние семья. В оценке роли образовательных учреждений также больших разногласий не возникло. В третьей позиции уже можно увидеть различия: эксперты на этом месте называют средства массовой информации, а молодежь – государство. На наш взгляд, причина этого заключается в том, что молодые люди здесь исходят

¹³⁵ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (научный руководитель: Ю.Г. Волков), одним из исполнителей проекта являлся автор.

из определенного устоявшегося мнения, в том числе транслируемого через СМИ, о доминантной роли государства в формировании патриотизма в молодежной среде.

Опрос молодежи на Юге России показал, что при относительной осведомленности о существующих в регионе различного рода гражданских, в том числе патриотической направленности, организаций, в последних состоит не более 9% опрошенных¹³⁶. Таким образом, действительно, роль общественных организаций в формировании патриотических ценностей и практик молодежи изучаемого региона весьма незначительна, что и показали ответы молодежи об агентах формирования патриотизма.

Спортивные организации узко специализированы, их деятельность если и касается вопросов патриотизма, то косвенно. С другой стороны, они не могут охватывать настолько значительные группы молодежи, чтобы можно было говорить о том, что они формируют патриотические ценности молодежи. Результаты опроса это подтверждают.

В вопросе о влиянии местных органов власти (в опросе экспертов – «органы муниципальной власти») мнение молодежи Юга-России в целом согласуется с мнением экспертов. Причина в столь малом влиянии местных органов власти на формировании патриотических ценностей молодежи заключается в том, что задачи органов власти являются узконаправленными.

Политические партии молодежь оценивает как один из наименее влиятельных агентов в формировании патриотических ценностей. Молодые люди имеют возможность непосредственно соприкоснуться с деятельностью патриотической партии обычно лишь в том случае, когда эта деятельность нацелена на участие в политической жизни общества.

Еще одним агентом формирования патриотических ценностей являются религиозные организации. Успешность религиозных организаций в процессе

¹³⁶ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (научный руководитель: Ю.Г. Волков), одним из исполнителей проекта являлся автор.

формирования патриотических ценностей зависит от того, какое место патриотизм занимает в учении конкретной религии. С другой стороны, здесь вновь возникает вопрос о степени участия самой молодежи в таких организациях. Так, по результатам опроса молодежи на Юге России всего 0,4% опрошенных принимают непосредственное участие в деятельности религиозных организаций¹³⁷. Таким образом, данные организации также не могут претендовать на такой охват, чтобы быть одним из основных агентов формирования в среде молодежи патриотических ценностей и практик. При этом Русская православная церковь инициировала создание в различных регионах России, в том числе и на Юге, православных военно-патриотических клубов (например, «Святослав», «Пересвет-М», «Суворов», «Златоуст» и др.¹³⁸).

Однако формирование патриотических ценностей и вовлечение молодежи в патриотические практики может не соответствовать друг другу, что и объясняет противоречивое состояние между восприятием себя в качестве патриота и участием в патриотической деятельности. Наше исследование показало, что наиболее влиятельным агентом формирования патриотических ценностей выступает семья (так ответили и эксперты, и молодежь), но при ответе на вопрос – «кто из указанных ниже агентов наиболее активно вовлекает молодежь в патриотическую деятельность в Вашем регионе?» – эксперты в нашем опросе семье отвели весьма незначительную роль. На первой позиции оказались образовательные учреждения, на второй – патриотические организации, а на третьей – молодежные организации (см. таблицу 2.4).

¹³⁷ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (научный руководитель: Ю.Г. Волков), одним из исполнителей проекта являлся автор.

¹³⁸ Список военно-патриотических клубов – Текст: электронный // Православный.ру [сайт]. URL: http://pravoslavnyi.ru/new_site/patriotic-military-clubs (дата обращения: 01.09.2022).

Таблица 2.4. Распределение ответов экспертов на вопрос «Кто из указанных ниже агентов наиболее активно вовлекает молодежь в патриотическую деятельность в Вашем регионе?», результаты ранжированы, %¹³⁹

Агент влияния на вовлечение молодежи в патриотические практики	Ответы экспертов, в %
Образовательные учреждения	20,0
Патриотические организации (клубы, движения)	17,3
Молодежные организации	13,9
Органы государственной власти	9,4
Средства массовой информации	8,5
Семья	8,5
Социальные сети	7,5
Ближний круг общения (друзья, сверстники)	7,0
Органы муниципальной власти	5,5
Некоммерческие организации	2,4
Всего	100,0

По всей видимости, имеются расхождения между тем, что транслируется молодежи на уровне доминантных агентов формирования патриотических ценностей, и что закладывается в основания патриотических практик тех агентов, которые непосредственно организуют патриотические мероприятия и вовлекают в них молодежь.

Итак, наше исследование показало, что рейтинг активности агентов вовлечения молодежи Юга России в патриотическую деятельность выглядит несколько иначе по сравнению с рейтингом агентов формирования патриотических ценностей. Одна из причин низкой вовлеченности молодежи региона в патриотическую деятельность, по нашему мнению, связана с природой патриотизма, транслируемого на разных этапах и различными агентами патриотической социализации молодежи. Эта природа (габитус)

¹³⁹ Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

носит, по сути, этатистский, державный, государственный характер, выродившийся в чрезмерную идеологизацию патриотизма, слабо ассоциирующегося с деятельностным началом, но соответствующего сложившейся в российском обществе социализационной норме идеального типа (по классификации А.И. Ковалевой). Значимость этого типа социализационной нормы, согласно концепции А.И. Ковалевой, является ключевой среди трех выделенных типов (идеального, нормативного и реального), поскольку «идеальный тип социализационной нормы определяется общественными идеалами, строящимися на их основе ориентирами личностного развития»¹⁴⁰, т.е., этот тип как бы задает желательную модель социализации для всего общества, что находит отражение в программных документах государства, концепциях общественного и политического развития. И модель патриотической социализации, реализуемая в современном российском обществе, базируется на общественных идеалах и ценностях, ментально укорененных в массовом сознании россиян и способствующих на нерerefлексивном уровне воспроизводству исторически сложившихся установок в отношении патриотизма.

Эффективность патриотической социализации в декларативных границах сформировавшейся социализационной нормы достигается за счет поддержания исторической памяти молодежи, прежде всего о ВОВ, культивирования державных ценностей, мобилизации молодежи вокруг внешних событий, имеющих статус государственной важности и безопасности. На последний факт обратила внимание А.Г. Санина, пришедшая к выводу о том, что именно внешние события играют большую роль в формировании патриотизма в российском обществе, определяя ввиду этого скачкообразный характер патриотической самоидентификации граждан страны¹⁴¹.

¹⁴⁰ Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2003. - № 1. С. 110.

¹⁴¹ Санина, А.Г. Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России / А.Г. Санина. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2016. - № 5. - С. 44-53.

В молодежной среде устойчиво воспроизводится эмоциональное восприятие патриотизма (любовь к Родине, родной земле, чувство гордости и т.д.) и, соответственно, патриотизм абстрактного (лишенного деятельностного начала и смысла) типа, который, естественно, тормозит формирование устойчивых патриотических практик деятельностного типа. Уже упоминавшаяся выше А.Г. Санина считает, что акцент на негативных факторах с целью консолидации российских граждан способствует формированию слепого патриотизма, и к конструктивному патриотизму таким путем не прийти¹⁴².

Однако реальность последнего времени стремительно меняется, и молодежь в таких условиях нуждается в ином патриотизме, ориентированном на конкретные практики, в которых молодые люди могли бы проявить себя, и инициаторами которых они сами бы и являлись, руководствуясь своими представлениями о том, в каком мире они хотят жить, какими они видят социальный порядок и гражданское общество.

Иными словами, необходимо создать условия для формирования и реализации патриотической субъектности молодежи, а для этого вся система патриотического воспитания должна быть подчинена этой задаче и быть концептуально выстроена на иных основаниях, нежели те, которые существуют сейчас в рамках нормативно-закрепленных проектов и программ патриотического воспитания граждан РФ.

2.2. Этнокультурная специфика формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России

Юг России представляет собой сложноорганизованное пространство, где важным условием функционирования является «оптимальное взаимодействие этнокультурной, региональной, российской национальной идентичностей,

¹⁴² Санина, А.Г. Указ.соч. С. 44-53.

"стягивание" в одну точку различных ветвящихся структур»¹⁴³. Молодежь региона по-прежнему отличается этнической самобытностью и противоречивостью общественного сознания по отношению к собственным уникальным традициям, что, бесспорно, следует рассматривать как значимый фактор влияния на ее патриотические установки и ценности. Вместе с тем, следует понимать, что эти ценности и установки формируются, в том числе, и под влиянием общероссийских процессов и тенденций, куда включен региональный социум, а потому палитра факторов влияния предполагает анализ как внутрорегиональных, так и всероссийских аспектов.

Стоит отметить, что сегодня многие исследователи говорят о декларативном, фасадном, слепом, искаженном характере патриотизма, высокие количественные показатели которого не коррелируют с реальными патриотическими практиками, не содержащими в себе социальную ответственность и гражданское сознание, стремление изменить жизнь общества, своего народа к лучшему на основе критического отношения к реальности¹⁴⁴. Не отрицая всей важности данной проблемы, которая неминуемо ставит вопросы о том, что кроется за этими высокими цифрами и оценками патриотичности российского населения и какие конкретно патриотические практики стоят за столь высоким уровнем патриотизма в стране и ее регионах, мы видим своей целью решение другой проблемы, связанной с влиянием этнографических факторов на формирование патриотических установок у молодежи. Важность такого аспекта при исследовании определяется тем, что он позволит понять механизм становления патриотического сознания у представителей разных народностей и культур¹⁴⁵.

¹⁴³ Хунагов, Р.Д. Направление этносоциальных процессов на Юге России в условиях современных рисков / Р.Д. Хунагов, И.И. Иммурун. – Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2015. - № 3. С. 196.

¹⁴⁴ Volkov, Yu.G. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia / Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, A.V. Lubsky, V.O. Vagina, I.V. Gubarev. – Текст: непосредственный // Astra Salvensis. - 2017. - № 2. P. 841–859.

¹⁴⁵ Верещагина, А.В. Этнокультурная специфика формирования патриотизма в молодежной среде на Юге России в пространстве научно-исследовательского дискурса / А.В. Верещагина, О.В. Вагина. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Том. 8. - № 1. С. 244.

И.И. Имгрунт и Р.Д. Хунагов, отмечают, что Юг России во многом отличается от других регионов нашей страны тем, что является «ареной выяснения геополитических взаимоотношений между ведущими странами мира»¹⁴⁶. В соответствии с данными, выложенными на сайте Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе, «Южный федеральный округ, граничащий на Западе с Украиной, несмотря на свой полиэтнический состав и наличие двух «титulyных» этносов (адыгейцев, калмыков), в целом характеризуется численным преобладанием этнически русского населения (85% от всего населения ЮФО)»¹⁴⁷.

Таким образом, южнороссийский регион значительно отличается от традиционных районов с преобладанием русского населения, а также включает территории, большинство населения которых традиционно исповедует буддизм и ислам. Определенное влияние на патриотизм и гражданскую идентичность молодежи региона оказывают близость нестабильных регионов Украины и де-факто независимых политических образований, отделившихся в процессе так называемой «русской весны» и гражданской войны.

Проведенный в 2018 году социологический опрос среди населения Юга России показал, что 77% населения данного региона считают себя патриотами¹⁴⁸, однако, как показали дальнейшие ответы респондентов, патриотизм и патриотическая деятельность значительно расходятся в сознании жителей данного региона. Большинство из тех, кто причисляет себя к патриотам, не состоит ни в каких патриотических организациях, клубах, движениях (см. таблицу 2.5).

¹⁴⁶ Хунагов Р.Д. Указ.соч. С. 195.

¹⁴⁷ Южный федеральный округ. Общие сведения. – Электронный текст // Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе [официальный сайт]. - URL: <http://ufo.gov.ru/district/> (дата обращения: 01.08.2022).

¹⁴⁸ Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, Лубский А.В., [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2018. С. 107. - Текст: непосредственный.

Таблица 2.5. Включенность в патриотические практики населения Юга России/патриотическая идентификация, в %

Состоите ли Вы в какой-либо патриотической организации (в патриотическом клубе, движении)?					
	Можете ли Вы о себе сказать, что Вы – патриот России?				
	Да	Скорее, да	Скорее, нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Да	13,3	7,2	0,0	15,4	8,0
Нет	86,7	92,8	100,0	84,6	92,0
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Особый характер проблема гражданско-патриотического воспитания молодежи приобретает в республиках Северного Кавказа. В течение длительного времени практически никто не занимался гражданско-патриотическим воспитанием подрастающего поколения в Северо-Кавказском регионе. В среде кавказской молодежи из-за отсутствия непрерывной государственной политики в сфере патриотического воспитания распространились такие явления, как неудовлетворенность своим положением, национализм и религиозный экстремизм, явление дезориентации. На Северном Кавказе выросло поколение молодых людей, которое не осознает общероссийской идентичности, критически настроено к государственным институтам.

На каких же ценностях и принципах должно строиться сегодня гражданско-патриотическое воспитание молодежи в республиках Северного Кавказа, учитывая обозначенные выше проблемы? Именно этот вопрос представляется одним из ключевых при исследовании эффективности патриотических практик в Южном регионе.

В рамках актуализации этнокультурных аспектов патриотического воспитания исследователи акцентируют внимание на роли традиционной культуры народов Юга России, влиянии казачества и традициях патриотического воспитания у горцев Северного Кавказа, потенциале устного народного творчества в воспитании молодых патриотов.

Так, ученые убеждены, что рост патриотизма на Юге России во многом связан с культурно-историческими традициями казачества и широкой сетью кадетских образовательных учреждений, осуществляющих образовательный процесс в южнороссийском регионе с использованием этих традиций в рамках патриотического воспитания молодежи¹⁴⁹. Только в Ростовской области казачьи образовательные учреждения работают в 42 муниципальных районах и городских округах. Система казачьего образования активно внедряется в казачьих регионах юга страны, в том числе в систему высшего образования, а поскольку, как пишет А.А. Озеров, интегрирующей ценностью казачьего образования всегда являлся идеал служения как производного от чувства любви к Отчизне и готовности к самопожертвованию для ее блага¹⁵⁰, казачество здесь становится проводником идеологии государственного патриотизма.

Однако не все ученые разделяют такой взгляд на роль казачества в развитии регионального социума. В частности, О.Ю. Узунова в своем диссертационном исследовании приходит к выводу о том, что на Юге России патриотизм зачастую подпитывается этническими идентичностями, в том числе воинской культурой казачества, но при этом указывает на амбивалентный характер проявления казачьей идентичности, которая «продуцирует не только лояльность по отношению к государству и его армии, но и антидержавнические установки»¹⁵¹.

На особую роль казачьей семьи в воспитании патриотизма указывает И.Ю. Ерохин, отмечая уникальный исторический опыт, которым она обладает и который необходимо реанимировать, изучить и использовать в

¹⁴⁹ См. об этом: Озеров, А.А. Проблемы и перспективы военно-патриотического воспитания в казачьих кадетских корпусах России / А.А. Озеров. – Текст: электронный // Инженерный вестник Дона. Народное образование. Педагогика. – 2014. – № 4-2. – URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2014/2744> (дата обращения: 15.05.2017); Ерохин, И.Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства / И.Ю. Ерохин. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 3. – С.188-190; Колотова, Е.В. Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи средствами туризма и краеведения на примере казачьего движения в Ставрополье / Е.В. Колотова, Н.А. Желябина. – Текст: непосредственный // Научный вестник МГИИТ. – 2017. – № 6 (50). С. 25–39.; Щупленков, О.В. История и традиции казачества – основа патриотического воспитания молодежи / О.В. Щупленков. – Текст: непосредственный // Казачество. – 2014. – № 8. – С. 34–50.

¹⁵⁰ Озеров, А.А. Указ. соч.

¹⁵¹ Ерохин, И.Ю. Указ.соч. С.188-190.

воспитании подрастающего поколения¹⁵², и на этом же, собственно, настаивает А.М. Магомедов, анализирующий традиции патриотического воспитания у горских народов Дагестана и Северного Кавказа в целом¹⁵³. Эти традиции основываются на воспитании любви к Родине, мужества, храбрости, чести и гордости за Родину, самоотверженности, что также связано с семьей и семейными традициями воспитания у горцев.

Элементы народной культуры, с точки зрения ряда исследователей-педагогов, также могут стать основой патриотического воспитания школьников, и проведенный дагестанскими учеными эксперимент в школах Дербента и Дербентского района, связанный с внедрением в образовательный процесс программ, основанных на элементах народной культуры, дал положительные результаты, среди которых отмечены снижение жестокости, озлобленности, безразличия, безответственности и цинизма, рост уважительного отношения к историческому прошлому, трудовым и героическим подвигам и в целом патриотизма в среде школьников 7–8-х классов¹⁵⁴. Учеными также обосновывается воспитательное значение устного народного творчества в процессе формирования патриотизма у учащейся молодежи Северного Кавказа, причем наибольший эффект отмечается тогда, когда методы и формы воспитания и обучения с помощью устного народного творчества применяются с раннего детства, так как именно в этот период закладываются основы патриотического сознания¹⁵⁵.

¹⁵² Узунова, О.Ю. Патриотизм в структуре гражданской идентичности современной российской молодежи: общероссийские и региональные тренды: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Узунова Оксана Юрьевна: Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону, 2017. – 36 с. – Текст: непосредственный.

¹⁵³ Магомедов, А.М. Традиции патриотического воспитания у горцев Северного Кавказа / А.М. Магомедов. – Текст: непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия Психолого-педагогические науки. – 2009. – №4. С. 52–62.

¹⁵⁴ Османов, О.Р. Патриотическое воспитание школьников средствами народной культуры в педагогическом процессе / О.Р. Османов, Б.М. Рамазанова, А.Р. Шахриев. – Текст: непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия Психолого-педагогические науки. – 2017. – № 3. – С. 77–83.

¹⁵⁵ Валиева, З.И. Роль устного народного творчества в формировании патриотизма учащихся в современных социокультурных условиях Северного Кавказа / З.И. Валиева. – Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. – 2013. – № 4 (15). – С. 40–42.

На особую роль образования в процессе патриотического воспитания молодежи на Юге России указывают многие исследователи, она становится предметом монографических исследований и научных дискуссий на научно-практических конференциях¹⁵⁶. Но если в отношении школы как агента патриотического воспитания в научных работах¹⁵⁷ акцент делается на различных педагогических методиках, сложившихся в народной педагогике, этнопедагогике, анализируются результаты экспериментов, проводимых в средних образовательных школах Дагестана, Северной Осетии – Алании и других регионах Юга России, обосновывается значимость формирования патриотизма в поликультурной школьной среде, в том числе с позиций искаженного понимания патриотизма, гражданственности и неоднозначного толкования понятий национализма, шовинизма и др., то в работах, посвященных патриотическому воспитанию в высших учебных заведениях¹⁵⁸, акценты несколько иные, и одним из важнейших вопросов, поднимаемых в данных работах, является вопрос субъектности молодежи в процессе патриотического воспитания.

Следует отметить, что российское государство проводит много мероприятий, направленных на патриотическое воспитание, гармонизацию межнациональных отношений. На территории Юга России и по всей стране ежегодно проводятся форумы, выездные школы, конференции, посвященные патриотическому воспитанию молодежи.

¹⁵⁶ Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности : материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, Таганрог, Ставрополь, Симферополь, 25–26 апреля 2018 г.): в 2 т. / Южный федеральный университет; [ред.кол.: О.А. Габриелян и др.]. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. - Т. 1. - 278 с. – Текст: непосредственный.

¹⁵⁷ Валиева, З.И. Этнопедагогические основы патриотического воспитания школьников в условиях Северо-Кавказского региона: на материале Республики Северная Осетия – Алания / З.И. Валиева. -Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2012. - № 1. С. 142–144.; Полтавская, М.Б., Гарченко М.Н. Роль школы в гражданско-патриотическом воспитании молодого поколения россиян (на примере МОУ СШ № 100 г. Волгограда) / М.Б. Полтавская, М.Н. Гарченко. – Текст: непосредственный // Мир науки. - 2015. - № 3.; Техти, В.Л. Выработка патриотической идеи на поликультурной основе / В.Л. Техти. – Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2015. - № 3 (22). С. 159–162; Шахбазова, М.А. Воспитание подрастающего поколения на героико-патриотическом потенциале российской истории / М.А. Шахбазова. – Текст: непосредственный // Вестник социально-педагогического института. Гуманитарные и естественные науки. - 2017. - № 4 (24). С. 64–70.

¹⁵⁸ Асланов, Я.А. Указ.соч. С. 15–25.

Юг России отличается сложной этнокультурной структурой, а потому патриотические практики молодежи ориентированы также на создание гармоничных межэтнических отношений, что находит отражение и на законодательном уровне. К примеру, в Республике Адыгея реализуется государственная программа «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014–2021 годы¹⁵⁹. В ее рамках решаются проблемы, связанные с профилактикой в молодежной среде ксенофобии, межэтнической и межконфессиональной нетерпимости, формирования культурно-исторической памяти и патриотического сознания посредством вовлечения в военно-спортивные мероприятия¹⁶⁰.

Следует отметить, что культурно-цивилизационные особенности Юга России связаны с его социокультурной неоднородностью, выступающей фактором потенциальной конфликтогенности в региональном развитии. Серьезной преградой на пути формирования гражданского патриотизма у молодежи Юга России являются и социальные проблемы региона, среди которых экономическая нестабильность, высокий уровень безработицы в ряде республик данного региона, глубина и динамика роста социального неравенства, духовный кризис¹⁶¹.

Полиэтническая специфика южнороссийского региона в качестве важнейшего аспекта исследования данной проблематики определяет значимость и специфику этнокультурных факторов в формировании патриотизма в молодежной среде. Но при всей неоспоримости данного тезиса вопрос о необходимости учета этнокультурных особенностей региональных сообществ Юга России и самой молодежи как носителя этнокультурных ценностей и традиций в процессе разработки, организации и реализации

¹⁵⁹ Кабинет министров Республики Адыгея. Постановление от 27 ноября 2013 года N 283 «О государственной программе Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014–2021 годы (*Утратил силу с 1 января 2020 года на основании Постановления Кабинета Министров РА от 24.12.2019 N 316.). – Текст: электронный. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/460218073> (дата обращения: 20.02.2022).

¹⁶⁰ Вагина, В.О. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России / В.О. Вагина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 2. - С. 33.

¹⁶¹ Шевченко, О.М. Указ.соч. С. 304–305.

проектов в области патриотического воспитания молодежи носит достаточно дискуссионный характер. Одни ученые полагают, что патриотическое воспитание молодежи должно базироваться на единой для всей российской молодежи, в том числе и южнороссийской, идеологической платформе, нивелирующей этнокультурную специфику патриотического воспитания и предупреждающей этнокультурные сценарии патриотизации молодежи, в то время как другие убеждены в обратном, настаивая на необходимости обязательного учета этнокультурного потенциала, населяющих Юг России, народов и этнокультурных особенностей самой молодежи в формировании ее патриотических ценностей и установок.

Полагаем, что правы и те, и другие, поскольку, безусловно, единые, концептуально оформленные и соответствующие общероссийским целям и задачам общественного развития основы патриотического воспитания крайне необходимы, а богатый опыт традиций и обычаев патриотического воспитания, накопленный различными народами Юга России, включенный в единые концептуальные рамки данного процесса, может стать тем самым источником, который позволит перевести идеологические и смысловые позиции патриотической парадигмы в деятельностное русло. Современному патриотизму в России и ее отдельных регионах не хватает деятельностного (гражданского) начала, и в данном контексте изучение этнокультурных аспектов патриотического воспитания молодежи представляет научный и практический интерес.

В процессе изучения этнокультурной специфики формирования патриотических практик в молодежной среде проанализируем ответы экспертов на вопросы, связанные с мотивами участия молодежи в патриотической деятельности, а также с тем, как влияют патриотические практики молодежи на ситуацию в регионе.

Полученные ответы говорят о том, что главным мотивом участия молодежи в патриотической деятельности является желание быть частью общественной и политической деятельности (52,4%). На втором месте эксперты

отметили стремление быть полезным обществу и окружающим (45,1%), на третьем – желание изменить существующую реальность, сделать жизнь своего народа, общества лучше (37,2%). Ответы доказывают наш тезис о том, что молодежь отказывается быть только объектом патриотического воспитания, а желает проявить себя и развивать именно гражданский патриотизм (см. таблицу 2.6). Стоит отметить, что эксперты не считают участие в патриотической деятельности мотивом освоения нового вида деятельности среди молодежи (6,7%).

Таблица 2.6. Распределение ответов экспертов на вопрос «Назовите наиболее распространенные мотивы участия молодежи в патриотической деятельности» (вопрос с множественным выбором), %¹⁶²

Стремление к самореализации	34,1
Желание принимать участие в общественной и политической деятельности	52,4
Стремление к общественному признанию	20,7
Стремление быть полезным обществу и окружающим	45,1
Стремление к карьерному росту	27,4
Желание оказывать помощь тем, кто в ней нуждается	26,2
Стремление к расширению социальных контактов	32,3
Освоение нового вида деятельности	6,7
Стремление во всем проявлять активность	25,6
Желание изменить существующую реальность, сделать жизнь своего народа, общества лучше	37,2
Всего	307,7

Говоря о влиянии патриотических практик молодежи на ситуацию в регионе (см. таблицу 2.7), почти все эксперты выделяли, что это способствует формированию и закреплению исторической памяти (73,2%). Также стоит отметить, что это способствует сохранению и закреплению традиций народов (43,9%), частичному решению острых социальных проблем, формированию гражданского общества, формированию диалога между поколениями (37,2%). Стоит подчеркнуть, что почти все эксперты убеждены, что влияние

¹⁶² Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

патриотических практик положительное, т.к. ответ «никак не влияют» был представлен только 4,9% экспертов.

Таблица 2.7. Распределение ответов экспертов на вопрос «Как влияют патриотические практики молодежи на ситуацию в регионе?» (вопрос с множественным выбором), %¹⁶³

Способствуют формированию и закреплению исторической памяти	73,2
Способствуют сохранению и закреплению традиций народов	43,9
Способствуют частичному решению острых социальных проблем	37,2
Способствуют формированию гражданского общества	37,2
Способствуют формированию диалога между поколениями	37,2
Способствуют формированию диалога между населением и властью	15,9
Никак не влияют	4,9
Другое	2,4
Всего	251,9

Региональный социум южнороссийского региона крайне разнообразен по своему этническому составу. Этническим большинством в ряде регионов на Юге России являются русские (что совпадает с общероссийским трендом). Среди рассматриваемых нами регионов – Ростовская область (русских 90,34% по переписи 2010 года¹⁶⁴, то есть, подавляющее большинство являются русскими), и Республика Крым (русских 65,2% по переписи 2014 года¹⁶⁵, то есть, значительное большинство являются русскими). С другой стороны, здесь же представлены региональные социумы, в которых русские не являются этническим большинством (или и вовсе являются меньшинством). В настоящем исследовании таким регионом является Кабардино-Балкария, в которой

¹⁶³ Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации».

¹⁶⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Ростовская область. Том 4 Национальный состав и владение языками, гражданство (Книга 1). -Текст: электронный // Ростовстат: [официальный сайт]. -URL: <https://rostov.gks.ru/folder/59740> (дата обращения: 13.06.2021)

¹⁶⁵ Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе 2014. Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу. -Текст: электронный // Росстат: [официальный сайт]. - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim/pub-04-07.xlsx (дата обращения: 13.06.2021).

большинством являются кабардинцы (57,18%), следующим по численности этносом являются русские (22,49%), третьим по численности являются балкарцы (12,66%)¹⁶⁶. То есть, русские в Кабардино-Балкарии не составляют большинства, но доля их в населении республики достаточно высокая.

Таким образом, Юг России является таким макрорегионом, в котором этнический состав региональных социумов является значимым фактором. Это и обуславливает необходимость рассмотрения этнокультурного фактора формирования патриотических практик молодежи Юга России. Причем важно выявить эти факторы не просто по Югу России, но и в разрезе региональных социумов, поскольку, например, русский, живущий в Ростовской области, и русский, живущий в Кабардино-Балкарии, находятся в разных социальных условиях. Следовательно, разные социальные условия, в которых находится представитель того или иного этноса, становятся причиной большой значимости этнокультурного фактора.

Здесь следует подробнее остановиться на том, каков состав респондентов по регионам в используемых результатах массового анкетного опроса. Дело в том, что в выборку не закладывался критерий этнической принадлежности, поскольку в исследовании гражданственности этот фактор не выделялся как ключевой. Следовательно, этнический состав респондентов в конечном итоге формировался случайным образом, однако регион, в котором проводили опрос, давал о себе знать. Так, в Ростовской области было опрошено 248 представителей молодого поколения; в Крыму – 180 человек, в Кабардино-Балкарской республике – 56 человек. Распределение этносов по регионам представлено в таблице 2.8.

¹⁶⁶ Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Кабардино-Балкарская Республика. Том 3 Национальный состав и владение языками, гражданство. - Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. - URL: <https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank.zip> (дата обращения: 13.06.2021). С. 440.

Таблица 2.8. Представленность этносов среди респондентов, %¹⁶⁷

Этносы	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Крым	Ростовская область	Всего
Аварцы	3,6	1,1	0,8	1,2
Азербайджанцы	0,0	3,3	0,8	1,7
Армяне	0,0	6,7	17,7	11,6
Балкарцы	7,1	0,0	0,0	0,8
Ингуши	0,0	1,1	1,6	1,2
Кабардинцы	53,6	0	1,6	7,0
Крымские татары	0	11,1	0	4,1
Русские	25,0	58,9	69,4	60,3
Татары	0,0	3,3	1,6	2,1
Украинцы	0,0	11,1	2,4	5,4
Черкесы	10,7	0,0	0,0	1,2
Чеченцы	0,0	1,1	1,6	1,2
Другие этносы	0,0	2,3	2,5	2,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Таким образом, предварительно, основываясь на полученных данных, можно охарактеризовать этнокультурный фактор формирования патриотических практик у ограниченного количества этносов.

1) Русские респонденты есть во всех регионах, в первую очередь, это Ростовская область и Республика Крым. В Кабардино-Балкарии было опрошено не так много русских, чтобы можно было по результатам опроса делать заключения, претендующие на объективность, поэтому русские Кабардино-Балкарии рассматриваться не будут.

2) Респонденты-армяне были опрошены в Ростовской области и в Крыму. Количество армян, опрошенных в Крыму, не дает возможность для того, чтобы

¹⁶⁷ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

результаты опроса были подкреплены репрезентативностью, поэтому будут рассматриваться только армяне Ростовской области.

3) Респонденты-кабардинцы, которых опрашивали в Кабардино-Балкарии. Кабардинцев, опрошенных в Ростовской области не так много, чтобы на основании данных опроса формулировать обоснованные заключения, поэтому кабардинцы Ростовской области рассматриваться не будут.

Ограниченность представленных в опросе этносов обусловлена особенностями формирования массива социологического опроса, который осуществлялся в рамках Государственного задания № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации».

Выявляться этнокультурные особенности формирования патриотических практик молодежи будут по двум параметрам. Во-первых, это то, что можно назвать патриотическими представлениями, установками, ориентациями; во-вторых, это то, что можно назвать патриотическими практиками. Рассмотрение патриотических практик в связке с идейной составляющей важно, поскольку позволит более наглядно проследить отличия формирования патриотических практик этнических групп молодежи южнороссийского региона.

Патриотические представления, установки и пр. будут выявляться посредством ответов респондентов на вопросы: «Можете ли Вы о себе сказать, что Вы – патриот России?». Эти ответы продемонстрируют явное, открытое отнесение либо не отнесение себя к патриотам. Во-вторых, использовался вопрос «Как Вы считаете, что значит быть патриотом?», ответы на который позволят определить степень распространения установок на деятельный, активный патриотизм среди рассматриваемых этносов (см. Приложение 5).

Патриотические практики выявлялись с помощью вопроса: «Состоите ли Вы в какой-либо патриотической организации (в патриотическом клубе, движении)?»; ответы на него позволяют выявить причастность к патриотическим практикам через членство в соответствующих организациях (см. Приложения 7; 9). Во-вторых, использовался вопрос: «В каких из

указанных мероприятий патриотической направленности Вы принимали участие?»; ответы на этот вопрос позволят выявить наиболее распространенные практики среди рассматриваемых этносов.

Русские. Разведение респондентов, которые идентифицировали себя как русские, по регионам имеет смысл, поскольку Крым является особым регионом России, на момент опроса четыре года как вернувшимся в состав России. Логично предположить, что патриотические практики русских Крыма и патриотические практики русских Ростовской области могут несколько отличаться.

В первой выделенной нами составляющей патриотических представлений и установок, фиксирующей сознательную идентификацию себя в качестве патриота, уже заметны некоторые отличия между русскими из этих двух регионов. Первое, на что можно обратить внимание, это то, что русских Крыма, которые однозначно идентифицируют себя как патриотов России, больше, чем таковых в Ростовской области. Напротив, русские, которые дают неоднозначно утвердительный ответ на этот вопрос несколько меньше в Крыму, чем в Ростовской области. Любопытно, что неоднозначно отрицательные ответы распределились на довольно близком уровне (разница в 1 процент). А вот однозначно отрицательных ответов на порядок больше у русских Ростовской области. Вместе с тем, русских затруднившихся ответить на вопрос об отнесении себя к патриотам в Крыму почти в два раза больше, чем в Ростовской области (см. таблицу 2.9).

Таблица 2.9. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Можете ли Вы о себе сказать, что Вы – патриот России?», %¹⁶⁸

	Республика Крым	Ростовская область	Юг России
Да	39,6	37,6	31,5

¹⁶⁸ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

Скорее, да	37,7	40,0	38,6
Скорее, нет	9,4	8,3	11,2
Нет	1,9	8,2	10,4
Затрудняюсь ответить	11,4	5,9	8,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Исходя из приведенных данных, можно заключить, что в целом (однозначно утвердительные ответы плюс неоднозначно утвердительные ответы) уровень «сознательного» патриотизма у русских выше, чем по массиву ответов Юга России. Такие эмпирические распределения можно объяснить тем, что для русских естественно считать себя патриотами России, поскольку Россия исторически создавалась русским народом, и русский народ является этническим большинством. Также респонденты происходят из регионов, в которых русские являются подавляющим большинством, либо значительным, следовательно, вероятно, что они не ощущают себя в регионах своего проживания в качестве «гостей, живущих на земле, которая принадлежит другим народам». Соответственно, отсутствует комплекс «оставленности большой Россией».

Интересно то, что среди русских Крыма довольно большой процент затруднившихся ответить. Здесь может быть несколько причин. Во-первых, это может быть состояние некоторой «аномичности», когда люди были включены в один большой социум, а теперь включены в другой большой социум. Это переходное состояние могло вызвать затруднения при ответе на данный вопрос. Во-вторых, у части опрошенных респондентов еще не сложилось какое-либо мнение ввиду ограниченности личного опыта взаимодействия с российской реальностью. В-третьих, и это, пожалуй, самое главное, – неопределенный статус Крыма в России: дело в том, что в 2018 году в Крыму не функционировали ряд российских банков, сотовых операторов и др. Такое двоякое положение вещей могло стать фактором, объясняющим затруднения при ответе на заданный вопрос среди русских Крыма.

Следующим важным моментом является представление о том, что значит быть патриотом. На наш взгляд, патриотическую позицию можно занимать «пассивно» и «активно». «Пассивная патриотическая позиция» заключается в том, чтобы считать себя патриотом, но участвовать в патриотических практиках не по собственной инициативе. «Активная патриотическая позиция» заключается в том, что актер, полагаящий себя патриотом, по собственной инициативе участвует в патриотических практиках, и шире, он полагает, что патриотизм заключается в активной деятельности и преобразовании страны. С этой точки зрения можно выделить позиции: «активную преобразовательную», «активную, не преобразовательную», «активную мобилизационную», «пассивную».

Ответов, которые можно отнести к «активной преобразовательной позиции», всего среди русских Крыма 30%, среди русских Ростовской области 28% (в целом по Югу России – 28,2%). Ответов, которые относятся к «активной, не преобразовательной позиции» набралось у русских Крыма 22,9%, у русских Ростовской области 27,9% (по Югу России – 26,3%). «Активная мобилизационная позиция» – у русских Крыма таких ответов набралось 17,9%, у русских Ростовской области – 19,9% (по Югу России – 18,5%). Наконец, ответов, которые характеризуют «пассивную позицию» у русских Крыма таковых ответов 29,2%, у русских Ростовской области 24,2% (по Югу России – 26,8%) (Приложение 5). Таким образом, «активная преобразовательная позиция» и «пассивная позиция» являются наиболее представительными по частоте выбора респондентами.

В активной преобразовательной позиции доминируют ответы, связанные с деятельностью, направленной на благо страны. Такого типа ответов несколько больше у русских Крыма, но не критично больше. Также и ответы, которые связаны с критическим восприятием отечественной действительности и стремлением изменить эту действительность к лучшему у русских Крыма и русских Ростовской области находятся на сопоставимом уровне. И у той, и другой группы этих ответов набралось около 30% (см. Приложение 5). В целом

можно заключить, что активная, преобразовательная, инициативная патриотическая позиция занимает среди ответов значимую, но не преобладающую часть. Остальные 70% ответов – это патриотические позиции, в том числе активные, но не преобразовательные.

Если обратиться к обобщенной картине патриотической позиции русских, основанной на группировке ответов, которые респонденты выбирали наиболее часто, то она состоит из следующих компонентов: «любить свою страну», «трудиться, совершать дела, поступки, направленные на благо своей страны», «знать историю своей страны», «быть готовым встать на защиту своей страны в случае угрожающей ей и ее народу опасности» и «критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению, для того чтобы обеспечить ей достойное будущее» (см. таблицу 2.10).

Таким образом, обобщенная патриотическая позиция русских органично сочетает различные типы. Однако у русских Крыма и русских Ростовской области есть некоторые отличия. Так у русских Крыма вариант «любить свою страну» занимает первое место, тогда как у русских Ростовской области занимает первое место «мобилизационная позиция». Приблизительно равные позиции занимают варианты «трудиться на благо своей страны» и «знать историю своей страны» у обеих групп респондентов.

Таблица 2.10. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Как Вы считаете, что значит быть патриотом?» (вопрос с множественным выбором), %¹⁶⁹

	Республика Крым	Ростовская область	Юг России
Любить свою страну	25,7	17,1	20,9
Трудиться, совершать дела, поступки, направленные на благо своей страны	13,6	12,8	12,9
Интересоваться культурой и традициями	5,0	9,0	6,9

¹⁶⁹ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

своей страны			
Интересоваться культурой, обычаями и традициями различных народов страны	4,3	4,7	4,7
Знать историю своей страны	13,6	12,3	12,9
Критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению, для того чтобы обеспечить ей достойное будущее	8,6	9,0	8,3
Быть готовым встать на защиту своей страны в случае, угрожающей ей и ее народу опасности	17,9	19,9	18,5
Всегда поддерживать проводимую государственной властью политику	0,0	1,9	1,8
Считать, что твоя страна лучше всех остальных стран, что у нее нет недостатков	1,4	2,4	1,8
Уметь говорить правду о своей стране, какой бы горькой она ни была, и бороться с ее недостатками	7,8	6,2	7
Гордиться своей страной	2,1	4,7	4,1
Другое	0,0	0,0	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Рассмотрение практик русских респондентов мы начнем с вопроса, который выявляет степень участия южнороссийской молодежи в патриотических организациях. При ответе на данный вопрос русские респонденты Крыма и Ростовской области проявили полное единодушие – подавляющее большинство респондентов не состоит в патриотических организациях – 94,2% (в обоих случаях) (см. Приложение 5).

Спектр причин низкого участия в таких организациях может быть обширным. Во-первых, молодые люди от 18 до 30 лет находятся в стадии активного созидания собственного личного пространства, личной обеспеченности, собственного образования; таким образом, у них может не оставаться времени на участие в таких организациях. Во-вторых, по-видимому, патриотизм не находится в спектре тех интересов русской молодежи, на реализацию которого можно было бы тратить свободное от учебы и/или работы время. В-третьих, имеет место неинформированность о таких организациях. В-четвертых, деятельность таких организаций может не совпадать с запросами молодежи на участие в патриотических практиках. В-пятых, возможно, что

многие такие организации носят формальный характер, то есть реальные результаты их деятельности не очевидны для молодежи.

Далее, рассмотрим патриотические мероприятия, в которых русские респонденты участвовали чаще всего. На первом месте и у русских Крыма, и русских Ростовской области находится вариант «праздники, акции в честь Дня Победы» (24,8% и 20,2%). На втором месте у крымских респондентов вариант «поездки по местам воинской славы, встречи с ветеранами» – 17,8%; у респондентов Ростовской области вариант «спортивные игры» – 16,1%. На третьем месте у крымской молодежи «спортивные игры» – 16,6%; у молодежи Ростовской области «поездки по местам воинской славы, встречи с ветеранами» – 13,2% (см. таблицу 2.11).

Таблица 2.11. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «В каких из указанных мероприятий патриотической направленности Вы принимали участие?» (вопрос с множественным выбором), %¹⁷⁰

	Республика Крым	Ростовская область	Юг России
Поисковые отряды	1,9	4,5	3,9
Спортивные игры	16,6	16,1	16,4
Оборонно-спортивные лагеря	8,9	5,8	6,2
Поездки по местам воинской славы, встречи с ветеранами	17,8	13,2	14,6
Конкурсы (патриотической песни и т.д.)	11,5	11,2	10,5
Праздники, акции в честь Дня Победы	24,8	20,2	21,1
Участие в конференциях, семинарах, посвященных патриотизму	6,4	9,1	8,0
Участие в работе волонтерских организаций	6,4	7,0	7,3
Участие в митингах в поддержку и защиту гражданских прав и свобод	3,8	7,9	6,1
Другое	0,6	0,5	0,9
Никогда не принимал участие в патриотических мероприятиях	1,3	4,5	5,0
Всего	100,0	100,0	100,0

¹⁷⁰ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

В обеих группах русских респондентов первые места занимают патриотические мероприятия, связанные с Днем Победы. На наш взгляд, причиной является то, что вся историческая канва событий, связанных с этим днем, обладает консенсусностью. Все (или большинство) согласны с тем, что мероприятия, связанные с Великой Отечественной войной, являются патриотическими. С другой стороны, эта та патриотическая тематика, которая широко освещается в СМИ, ей уделяют внимание в учебных заведениях, есть много форм участия, которые связаны с этим днем. Это обуславливает широкое участие молодежи в этих мероприятиях. С другой стороны, участие в этих мероприятиях у русских Крыма более выраженное. Возможно, это связано с украинским прошлым, когда участие в памятных мероприятиях носило еще и функцию отстаивания собственной позиции по отношению к официальному дискурсу относительно Великой Отечественной войны, который существует в Украинском государстве.

Таким образом, можно заключить, что у опрошенных русских респондентов в формировании патриотических практик действует как этнокультурный фактор, так и фактор среды той социально-территориальной общности, в которой они живут, поскольку рассмотренные показатели имеют отличия как между двумя группами русских респондентов, так и между этими группами и показателями по Югу России.

Армяне и кабардинцы. Теперь рассмотрим в паре этнические группы, которые занимают разное положение как по отношению друг к другу, так и по отношению к общей этнической картине России в целом. Разность по отношению друг к другу заключается в том, что у армян в России нет собственного административного образования типа республики или национальной автономии, главная форма их организации в России – диаспора. Наконец, у армян есть собственное независимое государство, которое может быть для них важным, даже если они живут в России не одно и не два поколения. Здесь рассматриваются армяне Ростовской области, давно обосновавшиеся здесь, однако являющиеся при этом одним из заметных

национальных меньшинств (2,64%¹⁷¹). Кабардинцы, напротив, обладают собственным административно-территориальным образованием, Кабардино-Балкарская Республика, где доля кабардинцев составляет значительное большинство (57,18%¹⁷²). За пределами России у кабардинцев нет собственных независимых национально-государственных образований. Вместе с тем обе этих этнических группы являются меньшинством в России. Так по переписи 2010 года доля армян составляла 0,86%, а доля кабардинцев 0,38%¹⁷³. Сопоставление этнических групп, занимающих разное положение в России и конкретных регионах, позволит четко выявить этнокультурные особенности формирования патриотических практик.

При идентификации себя в качестве патриота России среди армян доля «однозначных» патриотов составила 22,7%, у кабардинцев 33,3%. Доля армян, выбравших «неоднозначно утвердительные» ответы составила 36,4%, у кабардинцев 40% (см. таблицу 2.12).

Таблица 2.12. Распределение ответов армян и кабардинцев на вопрос «Можете ли Вы о себе сказать, что Вы – патриот России?», %¹⁷⁴

	Армяне	Кабардинцы	Юг России
Да	22,7	33,3	31,5
Скорее, да	36,4	40,0	38,6
Скорее, нет	4,5	20,0	11,2
Нет	31,8	6,7	10,4

¹⁷¹ Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Ростовская область. Том 4 Национальный состав и владение языками, гражданство (Книга 1). -Текст: электронный // Ростовстат: [официальный сайт]. - URL: <https://rostov.gks.ru/folder/59740> (дата обращения: 13.06.2021).

¹⁷² Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Кабардино-Балкарская Республика. Том 3 Национальный состав и владение языками, гражданство. -Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. - URL: <https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank.zip> (дата обращения: 13.06.2021). - С. 440.

¹⁷³ Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. -Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-02.pdf. (дата обращения: 13.06.2021).

¹⁷⁴ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

Затрудняюсь ответить	4,6	0,0	8,3
Всего	100,0	100,0	100,0

Таким образом, можно заключить, что, с одной стороны, уровень признания себя в качестве патриотов среди армян и кабардинцев довольно высокий (59,1% у армян и 73,3% у кабардинцев); однако этот уровень уступает уровню патриотического определения по отношению к России у русских (Таблица 10). Армяне в этом отношении демонстрируют отличия как от русских, так и от кабардинцев, не говоря уже о распределениях ответов по Югу России. С другой стороны, и среди армян, и среди кабардинцев доля тех, кто не считает себя патриотом России довольно высокая (у армян 31,8%, у кабардинцев 6,7%). Если у кабардинцев уровень патриотической идентификации себя по отношению к России находится на уровне с общими тенденциями по Югу России, то относительно армян, как видно, это не так.

Вероятной причиной такого распределения ответов у армян является то, что они являются в России диаспорой, которая обладает собственным государственным образованием; то есть, тем местом, с которым связывается их историческое этнокультурное происхождение, земля, в которой жили предки. Эта связь может проявляться и у армян Ростовской области, поскольку территориально они находятся достаточно близко к исторической родине и у них могут быть хорошо налажены связи с ней. С другой стороны, в Ростовскую область приезжает довольно много армян из Армении (по официальной статистике с 2015 по 2021 год в Ростовскую область въехало 1266 мигрантов из Армении¹⁷⁵), то есть они являются теми, кто совсем недавно прибыл из другого большого социума в российский социум. Следовательно, такая двойственность положения и может порождать ситуацию, при которой уровень патриотизма по отношению к России респондентов-армян меньше, чем у других рассматриваемых этносов; и уровень непатриотизма больше, чем у других рассматриваемых этносов.

¹⁷⁵ Число прибывших. – Электронный текст // ЕМИСС. Государственная статистика: [официальный сайт]. - URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 20.06.2020).

Далее рассмотрим, какой смысл респонденты-армяне и респонденты-кабардинцы вкладывают в значение «быть патриотом» (см. Приложение 5). Если рассматривать по обобщенным позициям, то обнаруживаем, что у респондентов-армян «активная преобразовательная позиция» в целом встречается несколько чаще, чем у респондентов-кабардинцев. Однако «активная, не преобразовательная позиция» имеет большее распространение среди молодых кабардинцев, нежели среди молодых армян. «Активная, мобилизационная позиция» больше распространена среди кабардинцев, нежели армян. Наконец, «пассивная патриотическая позиция» имеет большее распространение среди армян, кабардинцы выбирали варианты ответов, относящиеся к этой позиции, реже.

Если мы сравним такие же распределения по обобщенным позициям у русских респондентов, то обнаружим отличия от распределений респондентов-армян и респондентов-кабардинцев. Подобные данные подчеркивают наличие этнокультурной специфики формирования патриотических практик. Преобладание активной преобразовательной позиции респондентов-армян можно объяснить историей этого народа, с определенного момента лишенного государственности и вынужденного проявлять активность, чтобы сохранить собственную национальную идентичность. С другой стороны, это может быть следствием того, что они являются диаспорой в России, что заставляет их проявлять большую активность в неродном окружении. Распространение у кабардинцев активной непреобразовательной позиции может объясняться тем, что они живут в собственном национально-территориальном образовании, и не испытывают потребности в активном преобразовании реальности для собственного сохранения. Обращает на себя внимание низкий уровень активной мобилизационной позиции респондентов-армян: даже если это проявление отмеченной выше двойственности, в вопросе не уточняется, на защиту какой страны нужно стать при необходимости. Любопытно также, что среди респондентов-армян пассивная патриотическая позиция распространена на том же уровне, что и активная преобразовательная.

Рассмотрим, какие варианты ответов составили ядро патриотических позиций у каждого этноса (см. таблицу 2.13). И у армян, и у кабардинцев первые места занимает ответ «любить свою страну» (24,5% и 20,5%). В этом нет ничего удивительного, потому что патриотизм как таковой в значительной степени базируется на чувстве, которое индивид испытывает по отношению к родине. У русских наблюдается примерно такая же картина (за исключением Ростовской области). На втором месте у армян вариант ответа «знать историю своей страны» (17%), у кабардинцев он делит место с чувственным компонентом (20,5%). В этом отношении они отличаются от русских, у которых второе место занимает либо мобилизационный момент, либо чувственный. Объяснить это можно тем, что у армян и кабардинцев сильны традиции почитания истории рода, которая тесным образом связана с историей страны или национально-территориальной общности. Третье место у армян делят варианты критичного отношения к действительности в стране и мобилизационный (по 13,2%); у кабардинцев мобилизационный компонент замыкает варианты ответов, делящих одно место (20,5%).

Таблица 2.13. Распределение ответов респондентов-армян и респондентов-кабардинцев на вопрос «Как Вы считаете, что значит быть патриотом?» (вопрос с множественным выбором), %¹⁷⁶

	Армяне	Кабардинцы	Юг России
Любить свою страну.	24,5	20,5	20,9
Трудиться, совершать дела, поступки, направленные на благо своей страны.	11,3	5,1	12,9
Интересоваться культурой и традициями своей страны.	3,8	5,1	6,9
Интересоваться культурой, обычаями и традициями различных народов страны.	1,9	5,1	4,7
Знать историю своей страны.	17,0	20,5	12,9
Критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению, для того чтобы	13,2	10,3	8,3

¹⁷⁶ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

обеспечить ей достойное будущее.			
Быть готовым встать на защиту своей страны в случае угрозы.	13,2	20,5	18,5
Всегда поддерживать проводимую государственной властью политику.	5,7	0,0	1,8
Считать, что твоя страна лучше всех остальных стран, что у нее нет недостатков.	0,0	0,0	1,8
Уметь говорить правду о своей стране, какой бы горькой она ни была, и бороться с ее недостатками.	5,7	10,3	7,0
Гордиться своей страной.	3,7	2,6	4,1
Другое	0,0	0,0	0,2
Всего	100,0	100,0	100,0

Далее рассмотрим участие молодежи в патриотических организациях. В данном случае наблюдается этнокультурная специфика и, возможно, специфика региона проживания. У респондентов-армян Ростовской области уровень участия в патриотических организациях ближе к тому, что наблюдается по Югу России, а также к позициям русских Крыма и Ростовской области в этом вопросе. В то же время уровень участия в патриотических организациях у них выше, чем у русских. Уровень участия кабардинцев в патриотических организациях еще выше, чем у русских и армян (см. Приложение 9).

В случае с респондентами-армянами, возможно, действует, в некоторой степени, фактор диаспоры. Вероятно, что в Ростовской области армянская молодежь видит больше патриотических организаций, которые соответствуют их запросам на реализацию определенных патриотических практик. Возможно, они как раз и связаны с интенцией «знать историю своей страны», под которой может подразумеваться как Республика Армения, так и Россия. Вероятно, что в Кабардино-Балкарии патриотические организации в еще большей степени соответствуют патриотическим запросам молодежи. Возможно, что здесь сказывается то, что эти организации действуют в условиях национально-территориального образования (республики), в котором кабардинцы составляют значительное большинство. Соответственно, этим организациям проще привлечь в свои ряды кабардинскую молодежь.

Рассматривая участие респондентов-армян и респондентов-кабардинцев в патриотических мероприятиях, остановимся на наиболее распространенных их

видах (см. таблицу 2.14). У респондентов-армян первое место занимает вариант «спортивные игры» (19,2%), респондентов-кабардинцев «праздники, акции в честь Дня Победы» (18,4%). Второе место у армян занимает вариант ответа «праздники, акции в честь Дня Победы» (17,3%), у кабардинцев второе место делят четыре варианта – «спортивные игры», «конкурсы», «участие в конференциях, посвященных патриотизму», «участие в работе волонтерских организаций» (по 12,2%). У армян третье место – конкурсы (13,5%), у кабардинцев третье место делят два варианта – «поездки по местам воинской славы», «участие в митингах в поддержку гражданских прав и свобод» (по 10,2%).

Таблица 2.14. Распределение ответов респондентов-армян и респондентов-кабардинцев на вопрос «В каких из указанных мероприятий патриотической направленности Вы принимали участие?» (вопрос с множественным выбором), %¹⁷⁷

	Армяне	Кабардинцы	Юг России
Поисковые отряды	7,7	6,1	3,9
Спортивные игры	19,2	12,2	16,4
Оборонно-спортивные лагеря	7,7	4,2	6,2
Поездки по местам воинской славы, встречи с ветеранами	9,6	10,2	14,6
Конкурсы (патриотической песни и т.д.)	13,5	12,2	10,5
Праздники, акции в честь Дня Победы	17,3	18,4	21,1
Участие в конференциях, семинарах, посвященных патриотизму	3,8	12,2	8
Участие в работе волонтерских организаций	5,8	12,2	7,3
Участие в митингах в поддержку и защиту гражданских прав и свобод	7,7	10,2	6,1
Другое	1,9	0	0,9
Никогда не принимал участие в патриотических мероприятиях	5,8	2,1	5
Всего	100,0	100,0	100,0

¹⁷⁷ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

Таким образом, рассмотрев патриотические практики разных этносов, можно заключить, что на их формирование влияют как этнокультурные факторы, особенности, присущие тому или иному народу, так и специфика социально-территориальной общности, регион в котором они проживают.

Также необходимо отметить несколько патриотических практик (открытый вопрос в анкете), которые выделили эксперты в рамках авторского исследования (см. таблицу 2.15).

Таблица 2.15. Распределение ответов экспертов на вопрос «Какие из патриотических практик, реализуемых в Вашем регионе, Вы бы могли выделить в качестве уникальных, характерных только для данного региона?»¹⁷⁸

«Дороги славы – наша история» с акцентом на региональные особенности
«Крым – Россия!», «Герой в каждом доме»
Бесплатная вода в городе
Военно-исторические реконструкции (х. Погорелов Ростовская область), литературный фестиваль Шолоховская весна (Ростовская область)
Экологические акции
День адыгов, парад в национальном костюме и конное шествие
Деятельность юнармейских организаций в полиэтнической, поликонфессиональной образовательной среде
Дни национального костюма, день балкарского хычина, день Адыгов
Донская история
Зарница
Знакомство с культурой этнических и религиозных общностей, особенно казачества
Изучение традиции своих народов
«Крымская весна»
Казачество, православие
Крымский студенческий десант
Куначество

¹⁷⁸ Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

МАНовские конкурсы, конкурс «Крым в моем сердце»
Мероприятия по развитию казачьей региональной культуры; этноориентированные практики в республиках Северного Кавказа
Мероприятия, связанные с интерпретацией истории Донского казачества и представителей культурного наследия (ст. Вешенская – Шолоховская весна, РО – Донская Лоза, Донская Уха, православные выставки)
Молодежный совет
Мероприятия, направленные на увековечение героических событий ВО в регионе
Память о расстреле в Змиевской балке, знакомство с музеем Самбекские высоты
Помощь нуждающимся
Пополнение коллекции музея «Слава» вещами времен ВОВ
Практика уважения к старшим, обычаям и традициям
Практики, в которых совмещаются экологические и патриотические мотивы
Проект «Мир Кавказу»
Российское движение школьников
Мероприятия, соединенные с краеведческой тематикой
Сотрудничество с проектом «Старость в радость» – молодые люди делают открытки и пишут поздравления пожилым людям с Днем Победы, Днем защитника Отечества и т.д.
Мероприятия с использованием социальных сетей
Танцевальные традиции
Театральные постановки, посвященные разным историческим датам, национальные героические песни
Этнокультурное образование
«Юнармия» и Центры военно-патриотического воспитания

Необходимо отметить, что эксперты в большей части патриотических мероприятий сделали акцент именно на этнокультурную специфику.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что этнокультурная составляющая формирования патриотических практик на Юге России проявляет себя достаточно явно как востребованная, однако в реальности этот фактор учитывается не в той степени, которая могла бы вызвать более значимый интерес в молодежной среде к патриотизму как возможности быть полезным своему народу в повседневной жизни.

Полученные в ходе исследования результаты позволяют прийти к следующему значимому выводу: транслируемые на уровне формирования патриотических ценностей идеи патриотизма такими агентами, как семья, образовательные учреждения, государственные органы, СМИ, расходятся с установками молодежи на содержание патриотических практик, в котором они хотели бы видеть больше деятельностной составляющей. В этом видится одна из причин низкой вовлеченности молодежи южнороссийского региона в патриотическую деятельность. Но основная причина кроется в самой природе российского патриотизма, транслируемого на разных этапах патриотической социализации и практики молодежи разными агентами. Эта природа (габитус) носит, по сути, этатистский, державный, государственный характер, выродившийся в чрезмерную идеологизацию патриотизма, слабо связанного с деятельностным началом.

Исследователи, обращая внимание на высокий уровень патриотизма в региональных сообществах независимо от этнической принадлежности их населения, отмечают, что уровень патриотизма в молодежной среде ниже, чем среди представителей старшего поколения. В связи с этим особое внимание уделяется патриотизму в молодежной среде в контексте изучения этносоциальной проблематики на Юге России.

Полиэтнический характер Юга России определил в качестве важного в научно-исследовательских практиках направление, связанное с изучением этнокультурной специфики формирования и проявления патриотизма в регионах Юга России.

Проведенный анализ эмпирических данных наглядно продемонстрировал, что этнокультурная составляющая формирования патриотических практик на Юге России является высоко востребованной. В ряде регионов этот этнокультурный кластер развивается достаточно активно, однако, в целом, его реализация не становится поводом для роста заинтересованности региональной

молодежи в патриотической деятельности. Данная ситуация может объясняться тем, что общая логика развития патриотизма в России связана с патриотизмом государственного типа, который не соотносится с запросом на патриотизм, сформировавшимся в молодежной среде.

ГЛАВА 3. ТИПЫ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК МОЛОДЕЖИ НА ЮГЕ РОССИИ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РАЗВИТИЯ

Данная глава посвящена решению двух важных задач: выявлению в рамках предложенной типологии доминантных типов патриотических практик в молодежной среде Юга России и определению наиболее перспективных направлений дальнейшего развития патриотической деятельности молодежи данного региона.

Сложившаяся традиция патриотизма в России не предполагает формирование патриотической субъектности у молодежи, ставя последнюю в положение объекта (воспитания, воздействия и т.д.). Вместе с тем, в современной российской реальности, в том числе и на уровне южнороссийского региона, молодежь заявляет о своей готовности к конкретным патриотическим практикам. Вопрос только в том, к каким именно? Что это за практики, в которых она сможет не только ощущать себя частью Родины, но и проявить себя в качестве субъекта патриотической деятельности?

В связи с этими вопросами нами ставится задача по выявлению типов патриотических практик в молодежной среде на Юге России, имеющих свою специфику, хотя и формирующихся в общероссийском тренде патриотического воспитания.

Итогом данной главы и в целом исследования является определение рисков реализации патриотических практик в сложившемся формате и тех направлений, которые позволят их преодолеть и успешно развиваться молодежи Юга России как субъекту патриотической деятельности.

3.1. Патриотические практики молодежи на Юге России: типологический анализ

Российские исследователи, проводящие историческую параллель между развитием патриотизма и разными этапами развития российского государства, указывают на тот факт, что в результате этой исторической эволюции понятие

патриотизма сейчас является многомерным: патриотизм находит выражение на этническом, региональном, религиозном, корпоративном уровнях. С этим связана дальнейшая типологическая дифференциация – регионального, религиозного, корпоративного, этнического и др.¹⁷⁹.

В современном научном дискурсе типология патриотизма также представлена весьма многоаспектно (см. таблицу 3.1). Ее можно представить в виде отраслевых направлений, поскольку и в социологии, и в политологии, и в философии, и в истории, и в психологии, и в педагогике сложились свои традиции изучения и типологизации патриотизма, но многие из типов патриотизма пересекаются, повторяются, потому есть смысл перечислить только некоторые из них.

Таблица 3.1. Типология патриотизма в научной литературе¹⁸⁰

Автор	Отраслевое направление	Типология
Г.А. Тихомиров	Философия	Гражданский, государственный, этнический (достаточно близкий национальному), личностный и духовно-религиозный ¹⁸¹ . Важно особое внимание обратить на негативно окрашенное смысловое наполнение этнического (в другой вариации – национального) патриотизма, который, по мнению Г.А. Тихомирова, выступает фактором риска безопасности государства, его целостности и благополучия, так как доминантой провозглашаются этнические ценности и интересы, как правило, идущие в разрез государственным и гражданским ценностям и интересам, особенно в полиэтнических государственных образованиях со сложной этнической структурой и многоплановой палитрой межэтнических отношений. Российское

¹⁷⁹ Лубский, А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России / А.В. Лубский, А.В. Сериков. - Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. - 2016. - № 4. С. 35–42.

¹⁸⁰ Таблица составлена автором исследования.

¹⁸¹ Тихомиров Г.А. Указ.соч. С.33–35.

		государство попадает в разряд именно таких государств, а опасность развития этнического патриотизма в регионе очень велика, так как для этого есть серьезное основание – развитая система этнической идентификации в различных регионах страны, затрудняющая формирование общероссийской идентичности.
А.М. Ланцева		Полисный патриотизм, имперский патриотизм, этнический патриотизм (используется как синоним национализма), государственный патриотизм, квасной патриотизм или ура-патриотизм ¹⁸² . Последний тип имеет негативно нагруженное смысловое поле, так как характеризуется гипертрофированным чувством любви к государству, к Отечеству, народу.
Д.А. Питченко	История	Разделение патриотизма на два крупных типа – военный и гражданский ¹⁸³ .
С.А. Маргил		Выделяет три основные версии патриотизма, когда-либо существовавшие в истории России: имперский, державно-святоотеческий патриотизм (дореволюционный период); советский военизированный патриотизм (доминировал в период СССР); постсоветский патриотизм как не оправдавший себя с точки зрения результативности синтез досоветского, советского военизированного и нового гражданского демократического патриотизма ¹⁸⁴ .
Dustin Gr., Ackermann B., Schatz R.T., Staub E., Lavine H.,Kronenberg V.	Зарубежный дискурс	В зависимости от разных трактовок патриотизма выделяют разные его типы, например, истинный и фальшивый, хороший и плохой ¹⁸⁵ . Различают также «слепой» патриотизм как «привязанность к стране с беспрекословной положительной оценкой своей родины и нетерпимостью к

¹⁸² Ланцева, А.М. Философский смысл концепта патриотизм в России и Чехии / А.М. Ланцева. – Текст: непосредственный // Вестник славянских культур. -2013. -№ 2(29). -С. 6.

¹⁸³ Питченко, Д.А. Трансформация понятия «патриотизм» в российской истории / Д.А. Питченко. – Текст: электронный // «Новая эпоха»: молодежный проект: [сайт]. – URL: <http://novaya-epoha.ru/index.php/kontsepsiya/189-transformatsiya-ponyatiya-patriotizm-v-rossijskoj-istorii> (дата обращения: 15.07.2019).

¹⁸⁴ Магарил, С.А. Указ.соч. С.142-151.

¹⁸⁵ Dustin Gr. Patriotism and Poetry in Eighteenth-Century Britain / Dustin Griffin. - Cambridge: Cambridge University Press, 2005. -328 p. – Текст: непосредственный; Ackermann, B. Ein neuer Anfang fur Europa. Nach dem utopischen Zeitalte / Ackerman, Bruce A. Berlin: Siedler Verlag, 1993. 152 p. – Текст: непосредственный.

		критике своего государства» и «конструктивный» патриотизм, выражающийся в критической оценке деятельности государства за счет получения информации из разных источников и стремления изменить ситуацию в стране к лучшему ¹⁸⁶ . В зарубежных научно-исследовательских практиках рассматривают также конституционный и гражданский патриотизм ¹⁸⁷ .
Региональные исследователи, в том числе входящие в состав ростовской социологической школы	Социология	В рамках многомерного методологического конструкта мультидисциплинарного социологического исследования патриотизма в региональных сообществах на Юге России выделяются два типа патриотизма. Во-первых, государственный патриотизм как привязанность людей к своей Родине с беспрекословной положительной оценкой России и нетерпимостью к критике российского государства, связанный с нормативным типом национальной гордости, зависящей не от реальной ситуации, а от подверженности людей индоктринации. Во-вторых, гражданский патриотизм, обусловленный рациональным типом национальной гордости, предполагающий на основе осознания органической принадлежности к родине и своему народу критическое отношение к социальной действительности и ответственность за свои дела и поступки, стремление гражданина активно участвовать в делах общества и государства, изменить ситуацию в стране к лучшему, внести свой личный вклад в развитие российского общества. Одной из важнейших характеристик гражданского патриотизма является готовность гражданина к активным и ответственным действиям во имя блага отечества. С позиций деятельностного подхода гражданский патриотизм тесно связан с социальными

¹⁸⁶ Schatz, R.T. On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism / R.T. Schatz, E. Staub, H. Lavine. – Текст: непосредственный // Political Psychology. - 1999. - Vol. 20, No 1. - P. 151–174.

¹⁸⁷ Kronenberg, V. «Verfassungspatriotismus» im vereinten Deutschland / V. Kronenberg // Aus Politik und Zeitgeschichte. - 2009. - Nr. 28. - URL: <http://www.bundestag.de/dasparlament/2009/28/Beilage/007.html> (дата обращения: 20.05.2019).

		практиками как различными репертуарами гражданско-патриотических действий, обусловленных ментальными программами социальных акторов ¹⁸⁸ .
--	--	--

В нашем исследовании мы предлагаем свою типологию патриотических практик в молодежной среде, которая была заложена в анкетном опросе¹⁸⁹ (см. Приложение 1) и при проведении фокус-групп¹⁹⁰, кроме того, некоторые замечания относительно этой типологии представлены в методологическом параграфе 1.2. настоящего исследования.

Нашей задачей был тщательный анализ характера реализуемых в молодежной среде Юга России патриотических практик, который стал возможным благодаря вовлечению экспертного сообщества в наше исследование. Эксперты оценивали уровень участия молодых людей, живущих в южном регионе, в различных видах патриотических практик по пятибалльной шкале. Подобный тип данных позволяет рассчитать средние значения для каждого вида практик, которые в границах нашего исследования эмпирически замерялись по специально разработанной авторской типологии, разделяющей патриотические практики по двум основаниям: форме организации этих практик и их содержанию.

Полученные в ходе экспертного опроса усредненные значения в отношении патриотических практик молодежи (по форме организации) можно разделить на четыре группы: высокие значения (между 2,94 и 3,23), выше среднего (между 2,55 и 2,69), значения на уровне среднего (2,5), значения ниже среднего (ниже 2,5) (см. рисунок 3.1).

¹⁸⁸ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / А. В. Лубский, Ш. М. Атоян, А. А. Беспалова [и др.]. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. – С. 32–52. – Текст: непосредственный.

¹⁸⁹ Авторское исследование, выполненное при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации».

¹⁹⁰ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

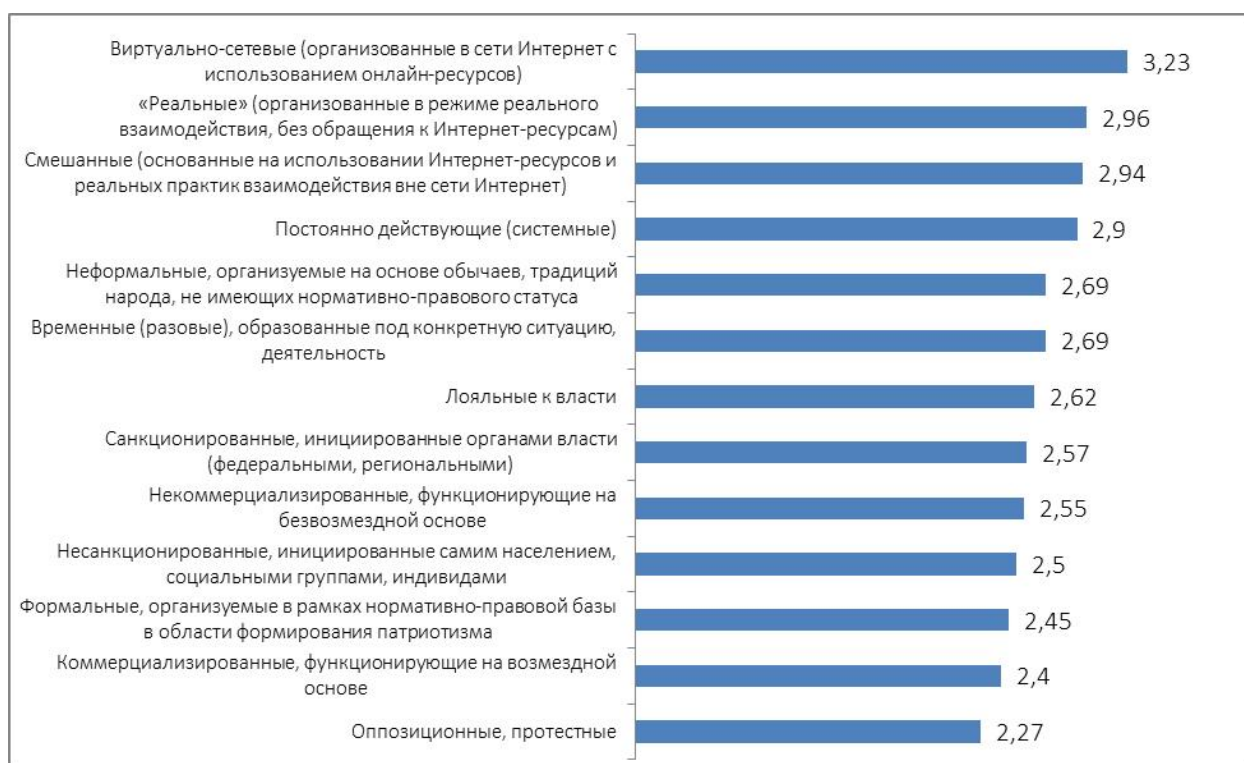

Рисунок 3.1. Усредненные экспертные оценки уровня участия молодежи в патриотических практиках, типологизированных по форме их организации (результаты ранжированы)¹⁹¹

В группе с наивысшими средними значениями оказались такие патриотические практики, как: виртуально-сетевые (организованные в Интернете); практики, организованные в режиме реального взаимодействия; практики, сочетающие в себе особенности и виртуальных, и реальных, а также постоянно действующие (или системные).

Тот факт, что первое место заняли патриотические практики, которые реализуются в пространстве Интернета (тематические сайты, социальные сети, форумы, иные платформы, которые можно приспособить для организации патриотических практик), имеет вполне достоверное объяснение, связанное с объективной действительностью. В современном мире, который находится в

¹⁹¹ Приведенные значения рассчитаны, исходя из результатов авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

постоянном процессе цифровизации, молодые люди проводят в виртуальной реальности большое количество времени. В связи с такой большой погруженностью молодежи в виртуальный мир логично, что он чаще всего играет большую роль в организации патриотических практик. При этом сами эксперты полагают, что патриотические практики, реализуемые вне сети Интернет («реальные»), более эффективны с точки зрения проявления активности и самостоятельности молодежи в патриотической деятельности (см. таблицу 3.2).

Таблица 3.2. Оценка эффективности патриотических практик молодежи Юга России по критерию их организации в виртуальном/реальном пространстве, в %¹⁹²

Как Вы считаете, какие патриотические практики наиболее эффективны с точки зрения реализации самостоятельности и активности молодежи в патриотической деятельности?	Результаты, в %
Виртуально-сетевые	18,9
«Реальные» (реализуемые вне сети Интернет)	76,8
Затрудняюсь ответить	4,3
Всего	100,0

Логичным выглядит также мнение экспертов о приоритетности для молодежи Юга России «системных» патриотических практик. Причин здесь может быть несколько. Во-первых, системные практики осуществляются регулярно, следовательно, южнороссийская молодежь часто их видит, вероятно, хорошо о них информирована, и вследствие этого часто принимает в них участие. Во-вторых, системные практики осуществляются теми организациями, у которых есть ресурсы материальные и ресурсы для привлечения молодых людей в такого рода практики.

¹⁹² Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации».

В связи с этим мы также интересовались у экспертов: есть ли необходимость финансировать патриотическую деятельность, нужны ли патриотические организации коммерческого типа? При этом большинство экспертов (около 55%) высказались за патриотические организации коммерческого типа, в которых патриотическая деятельность оплачивается теми или иными органами, структурами (см. таблицу 3.3).

Таблица 3.3. Отношение экспертов к патриотическим организациям коммерческого типа, в %¹⁹³

Как Вы считаете, нужны ли патриотические организации коммерческого типа, в которых патриотическая деятельность финансируется теми или иными структурами, органами (как государственными, так и негосударственными)?	Результаты, в %
Да	54,9
Нет	28,7
Затрудняюсь ответить	16,5
Всего	100,0

Такую позицию экспертов можно объяснить реальной оценкой самой социальной реальности, в которой произошли значительные изменения с точки зрения ее ценностно-мировоззренческого наполнения и доминирующих моделей социального поведения молодежи, уже в значительной степени ориентирующейся на ценности рыночного и потребительского общества с его восприятием жизненного, в том числе профессионального успеха, как успеха, во многом, связанного с материальным благополучием¹⁹⁴. И молодую аудиторию, которая является частью современного потребительского общества, в большей степени может заинтересовать тот вид деятельности, который

¹⁹³ Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

¹⁹⁴ Мухина, К.С. Профессиональное становление российской молодежи в фокусе социологического дискурса / К.С. Мухина. – Текст: непосредственный // Caucasian Science Bridge. - 2019. - Том 2. - №4. С.29-35.

обещает принести не только гипотетическую пользу обществу, но и личные блага в виде материального дохода.

Здесь возникает вопрос о том, стоит ли подвергать тотальной коммерциализации патриотические организации? Ведь если представить себе подобную перспективу, то под сомнением оказывается первоначальный, исторически сложившийся смысл понятия «патриотизм». Предположим здесь, что реалии Юга России пока не дают нам оснований для вывода о прагматизации патриотической деятельности молодежи, поскольку, согласно данным нашего опроса и результатам других авторов¹⁹⁵, патриотические практики в данном макрорегионе в значительной мере основываются на обычаях тех или иных этносов, т.е. носят ярко выраженный этнокультурный характер. При рассмотрении этнокультурных аспектов патриотического воспитания исследователи акцентируют внимание на роль традиционной культуры народов Юга России, на влияние казачества и традиций патриотического воспитания у горцев Северного Кавказа, потенциале устного народного творчества в воспитании молодых патриотов. Так, некоторые ученые связывают рост патриотизма на Юге России во многом с культурно-историческими традициями казачества и широкой сетью кадетских образовательных учреждений.

Молодежь должна обрести патриотическую субъектность через включенность в реальные патриотические практики, диапазон которых современная реальность предоставляет достаточно большой, особенно с учетом стоящих перед всей страной острых проблем, на решение которых также могут быть направлены патриотические практики, если их рассматривать в парадигме

¹⁹⁵ Магомедов, А.М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана / А.М. Магомедов. - Текст: непосредственный // Известия Дагестанского Государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2014. №2 (27). С. 38–48; Щупленков О.В. Указ.соч.; Валиева, З.И. Роль устного народного творчества в формировании патриотизма учащихся в современных социокультурных условиях Северного Кавказа / З.И. Валиева. – Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2013. - № 4 (15). - С. 40–42.

гражданского патриотизма¹⁹⁶. И результаты нашего экспертного опроса показали, что для молодежи Юга России именно такие, социально-ориентированные, патриотические практики, направленные на решение острых социальных проблем, представляют наибольший интерес (см. рисунок 3.2).

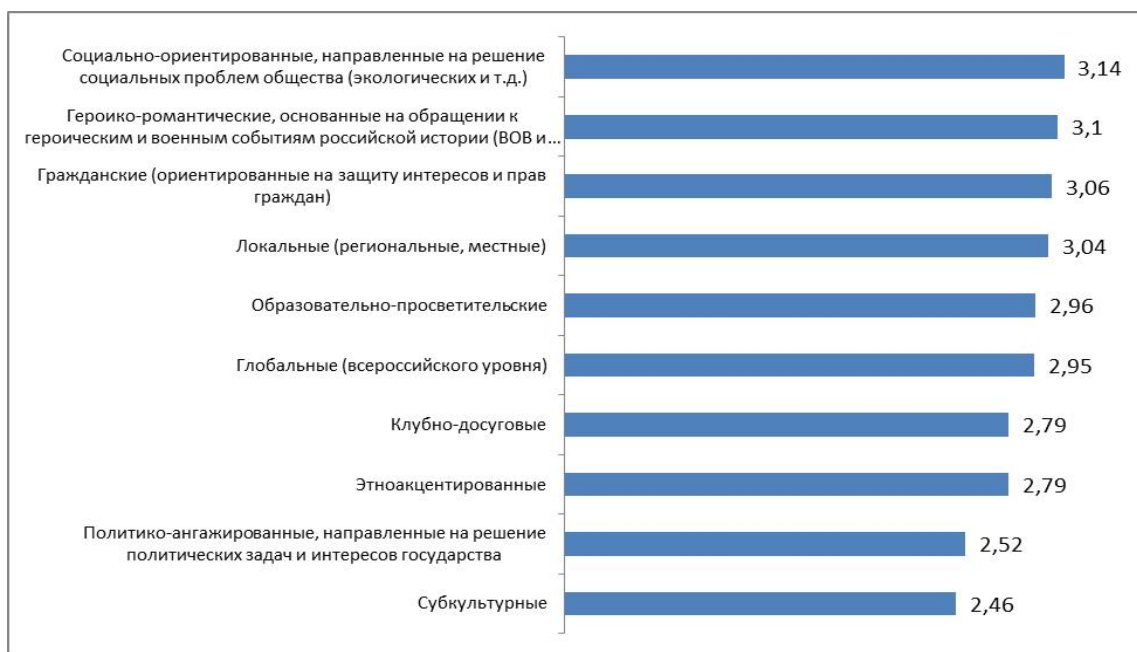

Рисунок 3.2. Усредненные экспертные оценки уровня участия южнороссийской молодежи в патриотических практиках, типологизированных по их содержанию (результаты ранжированы)¹⁹⁷

Как видим, участие молодежи в патриотических практиках, типологизированных по содержанию, согласно экспертным оценкам, можно представить в виде основных четырех групп. Первая группа — практики с наивысшим уровнем участия (значения от 2,95 до 3,14); вторая группа — практики с уровнем участия выше среднего (значения на уровне 2,79); третья — практики, занимающие «срединное» положение (значение 2,52); четвертая —

¹⁹⁶ Kolesnikova, E.Y. Patriotism and civic consciousness of the youth in the South of Russia / E.Y. Kolesnikova., A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, N.K. Bineeva., V.O. Vagina. — Текст: непосредственный // International Journal of Civil Engineering and Technology. - 2018. - Т. 9. - № 9. С. 1514–1523.

¹⁹⁷ Приведенные значения рассчитаны по результатам авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации».

практики с уровнем участия молодежи «ниже среднего» (значение на уровне 2,46).

В группе с наивысшим уровнем участия молодежи, помимо социально-ориентированных практик, представлены также практики, ориентированные на обращение к военной героике прошлого; практики гражданские; а также практики региональные и местные. Примечательно, что уровень участия в этих практиках отражает контекст реальный, современный, относящийся к насущным проблемам (социально-ориентированные); контекст исторической памяти (историческая военная героика, в основном, касается Великой Отечественной войны); пространственное измерение (региональные и всероссийские, с небольшим перевесом в сторону региональных); образовательно-просветительские (отражают специфику молодежи, значительная часть которой проходит обучение в образовательной организации того или иного уровня). Таким образом, можно заключить, что практики, в которых, по оценкам экспертов, молодежь принимает наибольшее участие, относятся к «непосредственной» жизни, а не являются чем-то отвлеченным и надуманным.

Практики, ориентированные на решение социальных проблем, и практики, связанные с защитой интересов и прав граждан, получили высокую оценку со стороны экспертов по степени участия в них молодежи. Из этих оценок можно заключить, что для молодежи Юга России значимым свойством проявления патриотического отношения к стране является связь патриотической деятельности с проблемами местного, регионального или большого социума «здесь и сейчас». Это также означает, что южнороссийская молодежь в патриотических практиках видит не только сохранение памяти о прошлом своей страны, своего региона, народа, но и желает осуществлять реальную деятельность, способную преобразить социальную реальность, сделать ее более благополучной, что отражает суть того типа патриотизма, который получил в научной литературе название гражданского.

Согласно данным социологических исследований, проведенных на Юге России, группы гражданского патриотизма составляют меньшую часть патриотически настроенного населения данного региона (не более 12-15%), и большую часть их представителей составляет молодежь¹⁹⁸, что коррелирует с данными нашего экспертного опроса, а также позволяет сделать вывод о том, что молодежь Юга России потенциально готова к системной реализации гражданских патриотических практик. Однако для этого необходимы определенные условия – нормативно-правовые, идеологические, политические, воспитательные. Речь идет о том, что сама концепция патриотического воспитания, реализуемая в российском государстве и в регионах страны, должна соответствовать запросам молодежи на гражданский патриотизм в своих идейно-смысловых и организационно-содержательных установках. Вместе с тем, как показывает анализ российской реальности, с точки зрения реализуемых в ней патриотических мероприятий, акций, характера патриотических организаций, гражданский кластер представлен в ней весьма незначительно в сравнении с военно-патриотическим кластером¹⁹⁹.

Данные нашего опроса также показывают, что идущие вторыми в рейтинге экспертных оценок практики связаны с военно-исторической героикой. В этих практиках значительное место занимает память о Великой Отечественной войне, а акция «Бессмертный полк» является самой распространенной патриотической практикой этого направления. Несмотря на то, что эксперты в числе первых патриотических практик, на которые ориентируется молодежь региона, выделили социально-ориентированные, нацеленные на решение острых социальных проблем региона, согласно их же экспертным оценкам, молодежные патриотические практики играют не главную роль. В большей степени, как считает большинство экспертов,

¹⁹⁸ Volkov, Yu.G. Civic patriotic practices in the regional communities in the South of Russia / Yu.G. Volkov, V.V. Kovalev, A.V. Lubskiy, A.N. Dyachenko, V.O. Vagina. -Текст: непосредственный // Revista San Gregorio. - 2019. - № 36. P. 224–235.

¹⁹⁹ Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, Лубский А.В., [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. - 412 с. – Текст: непосредственный.

патриотическая деятельность молодежи способствует формированию и закреплению исторической памяти, а также сохранению и закреплению традиций, населяющих регион, народов (см. таблицу 3.4).

Таблица 3.4. Оценка влияния патриотических практик молодежи на ситуацию в регионе, в %

Как влияют патриотические практики молодежи на ситуацию в регионе? (множественный выбор)	
	Результаты, в %
Способствуют формированию и закреплению исторической памяти	73,2
Способствуют сохранению и закреплению традиций народов	43,9
Способствуют частичному решению острых социальных проблем	37,2
Способствуют формированию гражданского общества	37,2
Способствуют формированию диалога между поколениями	37,2
Способствуют формированию диалога между населением и властью	15,9
Никак не влияют	4,9
Другое	2,4
Всего	251,9

Таким образом, наблюдаются определенные противоречия в том, как разворачивается пространство реализации патриотических практик молодежи на Юге России, связанные, прежде всего, с расхождением между патриотическими потребностями молодежи как субъекта патриотических практик и организацией патриотических практик молодежи как объекта патриотического воспитания. Такая ситуация не может не порождать социальные риски. Рассмотрим их в логике, заданной эмпирической стратегией данного исследования, отталкиваясь от двух индикаторов – распространенности патриотической практики и ее эффективности.

Риски, которые могут быть следствием преобладания тех или иных типов и видов патриотических практик, могут быть многообразными. Одним из таких рискологических аспектов, на наш взгляд, является соотношение распространенности патриотической практики и эффективности этой практики

с точки зрения вовлечения молодежи в патриотическую деятельность. С этой точки зрения возможны, как минимум, четыре ситуации: низкий уровень участия в патриотической практике – низкий уровень эффективности патриотической практики; высокий уровень участия в патриотической практике – высокий уровень эффективности патриотической практики; низкий уровень участия в патриотической практике – высокий уровень эффективности патриотической практики; высокий уровень участия в патриотической практике – низкий уровень эффективности патриотической практики.

Первый случай будет свидетельствовать о том, что практика не распространена и не эффективна, возможные последствия этого обстоятельства можно прогнозировать уже из конкретного вида патриотической практики. Второй случай будет свидетельствовать о сочетании распространенности практики и ее эффективности, эта ситуация не является в полной мере рискогенной, однако высокая степень доминантности одной практики или группы практик может негативно сказываться на других типах и видах патриотических практик. Третий случай будет свидетельствовать о том, что практика имеет большое распространение, но обладает малой эффективностью, то есть, молодежь каким-то образом будет массово вовлечена в практику, но эта практика не будет обладать эффектом вовлечения молодежи, следовательно, действия, осуществляемые в рамках такой практики, останутся без результата, что может иметь негативные последствия. Наконец, четвертый случай будет свидетельствовать о том, что эффективная патриотическая практика не используется так, чтобы получать от нее максимум эффективности, то есть, это ситуация неиспользования потенциала.

Для выявления этих ситуаций, порождающих потенциальные риски, далее будут сравниваться усредненные оценки экспертов, которые оценивали две группы патриотических практик – типологизированных по форме организации и типологизированных по содержанию – с точки зрения уровня вовлеченности молодежи в ту или иную практику и с точки зрения эффективности практик по вовлечению молодежи в патриотическую

деятельность. В зависимости от разницы между этими двумя оценками одной и той же практики делается вывод о наличии одной из описанных выше ситуаций.

Рассмотрим патриотические практики, типологизированные по форме организации. По оценкам экспертов можно выделить несколько групп:

- группа с минимальными рисками: инициированная органами государственной власти; организованные «снизу»; некоммерциализированная; коммерциализированная; временная;
- группа, в которой уровень участия выше уровня эффективности: виртуально-сетевые; формальные; лояльные к власти; оппозиционные;
- группа, в которой уровень участия ниже уровня эффективности: реальные практики; виртуально-реальные; неформальные; постоянно действующие (см таблицу 3.5).

Таблица 3.5. Усредненные экспертные оценки уровня участия молодежи в патриотических практиках и уровня эффективности патриотических практик, типологизированных по форме организации, в %²⁰⁰

	Уровень участия	Уровень эффективности
Виртуально-сетевые (организованные в сети Интернет с использованием онлайн-ресурсов)	3,23	2,89
«Реальные» (организованные в режиме реального взаимодействия, без обращения к Интернет-ресурсам)	2,96	3,14
Смешанные (основанные на использовании Интернет-ресурсов и реальных практик взаимодействия вне сети Интернет)	2,94	3,29
Санкционированные, инициированные органами власти (федеральными, региональными)	2,57	2,62
Несанкционированные, инициированные самим	2,5	2,52

²⁰⁰ Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

населением, социальными группами, индивидами		
Формальные, организуемые в рамках нормативно-правовой базы в области формирования патриотизма	2,45	2,27
Неформальные, организуемые на основе обычаев, традиций народа, не имеющих нормативно-правового статуса	2,69	2,87
Коммерциализированные, функционирующие на возмездной основе	2,4	2,49
Некоммерциализированные, функционирующие на безвозмездной основе	2,55	2,6
Постоянно действующие (системные)	2,9	3,16
Временные (разовые), образованные под конкретную ситуацию, деятельность	2,69	2,66
Лояльные к власти	2,62	2,4
Оппозиционные, протестные	2,27	2,1

В группе с минимальными рисками наблюдается минимальное расхождение между уровнем участия молодежи в них и уровнем эффективности вовлечения молодежи в патриотическую деятельность. Поэтому с точки зрения формы организации рассматриваемые практики нуждаются в минимальной коррекции на уровне политики патриотизма на Юге России.

Так, по экспертным оценкам, на Юге России уровень участия молодежи в практиках, инициированных органами государственной власти, и уровень эффективности вовлечения этих практик находятся на близком уровне. Следовательно, здесь нельзя говорить о безрезультатных практиках или минимальном осуществлении эффективных практик. Однако если обратиться к самим средним значениям, то мы обнаружим, что уровень оценок находится на среднем уровне. Как уже упоминалось ранее, такой уровень участия молодежи в патриотических практиках может быть связан с тем, что есть группы, участники которых скептически относятся к государственным инициативам и к патриотической теме как таковой. Таким образом, можно заключить, что с точки зрения соотношения распространенности/эффективности здесь

наблюдается согласованность. Однако с точки зрения уровня оценок можно заключить, что практики, организованные государством, не обладают должной результативностью. Таким образом, наблюдается риск затраты ресурсов, который не будет давать нужного патриотического эффекта.

Несанкционированные, инициированные «снизу», самими людьми, патриотические практики также характеризуются комплиментарным соотношением уровня участия и эффективности, однако, как и в случае с предыдущими практиками, здесь наблюдаются средний уровень оценок, т.е. этот тип патриотических практик не является распространенным среди молодежи, и можно предположить здесь возможность риска падения уровня «самостоятельного» патриотизма в молодежной среде южнороссийского региона.

У коммерциализированных и некоммерциализированных патриотических практик также соотношение оценок уровня участия и уровня эффективности близко друг другу, однако есть небольшой уклон в сторону большей эффективности. У этих практик также отмечается средний уровень оценок. С одной стороны, в таких практиках по определению не могут участвовать все: в первом случае нужна склонность к коммерческой деятельности или обладание соответствующими ресурсами, что в случае с молодежью проблематично; во втором случае нужна склонность к безвозмездной добровольной деятельности. С другой стороны, это можно рассматривать как показатель интереса коммерческих и волонтерских организаций к патриотической тематике. Можно заключить, что возможен риск того, что уровень их вовлеченности в патриотическую деятельность будет снижаться.

Необходимо обратить внимание также на разовые патриотические акции, связанные с единичным событием, не имеющие регулярного осуществления. Соотношение оценок уровня вовлеченности и уровня эффективности примерно равновесное, и, как и у предыдущих патриотических практик, находится на среднем уровне. Такой уровень оценок вполне объясним: массовое участие молодежи в таких практиках невозможно, поскольку предполагает

существование конкретной ситуации, а следовательно, в эту практику могут быть привлечены те, кого эта ситуация непосредственно затрагивает (не обязательно молодежь). Поскольку конкретная ситуация во многом требует самоорганизации, можно предположить, что в данном случае наблюдается риск снижения уровня патриотической самоорганизации у молодежи.

Группа практик «уровень участия выше уровня эффективности» включает в себя такие практики, как виртуально-сетевые. Эксперты оценивают на высоком уровне участие молодежи в патриотических практиках, организованных в Интернете. Однако при этом уровень эффективности вовлечения молодежи в патриотическую деятельность такого типа ниже. Таким образом, в этом случае можно констатировать риск того, что патриотические практики в Интернете при широкой практике не дадут должного результата. То есть существует риск того, что патриотические проекты, организованные в Интернете, могут не принести желаемого результата.

Формальные патриотические практики, организованные в соответствии с нормативно-правовой базой, также находятся в этой группе. Уровень участия в них выше, чем уровень эффективности. Это также может повлечь за собой «деятельность с минимальным результатом».

Далее обратим внимание на патриотические практики, которые призваны продемонстрировать лояльность к власти. Здесь также уровень эффективности ниже уровня участия в таких практиках, что объясняется, во многом, декларативным характером патриотизма, транслируемого органами государственной власти (государственного патриотизма), его военно-мобилизационной направленностью, не находящей воплощения в повседневных жизненных ситуациях и практиках. Молодежь, вовлеченная в подобного рода практики, осознает их историчность и ориентированность на прошлое. Их использование в настоящем не способно повлиять на него, а излишняя политизированность государственного патриотизма служит фактором его отторжения и неприятия молодежью, не проявляющей высокого

уровня доверия к власти, как и российское общество в целом²⁰¹. Рост патриотических практик государственного типа в молодежной среде угрожает риском роста имитационных патриотических практик.

Оппозиционные патриотические практики также являются объектом анализа. В данном случае уровень оценок еще ниже, но соотношение в пользу уровня участия молодежи в них. Здесь может наблюдаться следующий риск: у части молодежи оппозиционные практики полагаются более эффективными, чем практики государственные или лояльные власти. Однако в текущих условиях, как можно видеть из оценок экспертов, эти практики не дают должного результата. Соответственно, молодые люди, участвующие в таких практиках, столкнутся с их бесперспективностью. С другой стороны, есть риск того, что государственная власть в публичной сфере окончательно присвоит себе монополию на патриотизм.

В группе практик «уровень участия ниже уровня эффективности» оказались реальные патриотические практики, которые эксперты расценивают как более эффективные по сравнению с виртуальными. Фактором риска в этом случае может выступать дальнейшее погружение молодежи в сетевые практики в ущерб реальным действиям, что также способствует росту имитационной составляющей патриотизма в регионе.

В виртуально-реальных практиках наблюдается такая же картина, как и в случае с неформальными патриотическими практиками, связанными с этнокультурными традициями. Расхождение между уровнем участия и уровнем эффективности в пользу последнего может повлечь за собой риск того, что часть целевой аудитории в лице молодежи не будет охвачена патриотическими практиками. С другой стороны, это может означать, что они недостаточно практикуются.

²⁰¹ Одобрение институтов и доверие политикам. - Текст: электронный // «Левада-центр» (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент»). – [сайт]. - URL: <https://www.levada.ru/2021/02/25/odobrenie-institutov-i-doverie-politikam/> (дата обращения: 01.09.2022).

Рассмотрим патриотические практики, типологизированные по содержанию. Особенностью патриотических практик этого типа является то, что здесь не наблюдается ситуация, при которой уровень участия молодежи в практике заметно выше уровня эффективности практики. Соответственно, в данном случае значительных рисков, с точки зрения взятой за основу стратегии их выделения, не просматривается (см. таблицу 3.6).

Таблица 3.6. Усредненные экспертные оценки уровня участия молодежи в патриотических практиках и уровня эффективности патриотических практик, типологизированных по форме организации, в %²⁰²

	Уровень участия	Уровень эффективности
Гражданские (ориентированные на защиту интересов и прав граждан)	3,06	3,52
Политико-ангажированные, направленные на решение политических задач и интересов государства	2,52	2,47
Героико-романтические, основанные на обращение к героическим и военным событиям российской истории (ВОВ и др.)	3,1	3,25
Социально-ориентированные, направленные на решение социальных проблем общества (экологических и т.д.)	3,14	3,46
Клубно-досуговые	2,79	2,86
Образовательно-просветительские	2,96	3,13
Этноакцентированные	2,79	2,94
Субкультурные	2,46	2,65
Глобальные (всероссийского уровня)	2,95	3,28
Локальные (региональные, местные)	3,04	3,24

Имеет смысл обратить внимание на то, что только один тип патриотических практик, а именно политико-ангажированные, был оценен

²⁰² Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

экспертами как менее эффективный по сравнению с уровнем вовлеченности в них молодежи, что не позволяет рассматривать их в роли эффективного инструмента решения политических и государственных задач при том, что именно на патриотизм, как национальную идею, политическими силами РФ во многом и делается ставка.

Патриотизм и вопросы его формирования в молодежной среде традиционно в России находились и сейчас находятся в компетенции органов государственной власти. Поэтому большинство патриотических практик, реализуемых в современном российском обществе, относятся к практикам формального порядка, т.е. регулируемые властными структурами, органами, инстанциями во всем региональном пространстве страны.

Исходя из данных, полученных в ходе исследования, можно сделать следующие выводы:

- пространство реализации патриотических практик молодежи на Юге России носит достаточно противоречивый, а потому не всегда эффективный характер. Основная причина связана с расхождением между патриотическими потребностями молодежи как субъекта патриотических практик и организацией патриотических практик молодежи как объекта патриотического воспитания.

- патриотические практики молодежи на Юге России регламентируются, как в организационном, так и содержательном аспектах, идеологией державного (государственного) патриотизма, исторически сформировавшегося в России и продолжающего определять практики патриотического воспитания российских граждан, среди которых наиболее распространенными являются военно-патриотические.

- ключевой риск – ограничение перспектив становления и развития гражданско-патриотических практик в молодежной среде, которые ориентированы на преобразование окружающей социальной реальности (на локальном и глобальном уровне) путем решения острых социальных проблем, защиты гражданских прав и свобод.

3.2. Перспективные направления развития патриотических практик молодежи южнороссийского региона

Патриотические практики в России и ее регионах, прежде всего, ориентированы на формирование патриотических ценностей и установок в молодежной среде, о чем говорит характер патриотических организаций – подавляющее большинство из них являются молодежными. Так, в Ростовской области функционирует созданный в 2013 г. «Ростовпатриотцентр», находящийся в ведении комитета по молодежной политике Ростовской области и ориентированный на гражданское и патриотическое воспитание молодежи. В рамках его деятельности организуются такие молодежные акции и проекты, как «Россия – это мы!», «Твои герои, славный Дон!», серия мероприятий «Память поколений», направленная на увековечение памяти погибших защитников Отечества, «Вахта Памяти» и «Бессмертный полк», автопробег «Дороги славы», «Георгиевская ленточка», «День Неизвестного солдата» и ряд других. На территории области действует Ростовская региональная молодежная патриотическая общественная организация «Отечество», здесь же находится музейный комплекс «Самбекские высоты», также активно принимающий участие во многих мероприятиях военно-патриотической направленности, и многое другое. Запущен региональный проект Ростовского регионального отделения партии «Единая Россия» «Готов к Добру и Обороне!». Его целью является развитие добровольчества, военно-патриотическое воспитание молодежи, популяризация физкультуры и здорового образа жизни, мотивирование к участию в ГТО, первичная профилактика алкоголизма и наркомании. Сейчас в стране и во всех ее регионах, включая южный регион, реализуется проект «Историческая память», к которому в рамках патриотического воспитания молодежи подключились все региональные отделения политических партий – Единой России, ЛДПР, КПРФ и т.д.

В этом направлении достигнуты определенные успехи, так как молодежь, вовлеченная в подобного рода патриотические практики, проявляет активность, соответствующую ее установкам в отношении патриотизма как любви к стране

и памяти о ее героических страницах. Именно на этом чувстве и героизации патриотизма выстроена модель патриотического воспитания, реализуемая современным российским государством. Иными словами, формальные патриотические практики молодежи базируются на воспроизводстве исторической памяти, преимущественно посредством обращения к героическим страницам ВОВ.

В Крыму реализуется проект под названием «Военно-патриотическая молодежь доброй воли». По инициативе Молодежной общероссийской общественной организации «Российские Студенческие Отряды» (МООО РСО) в Республике Крым с 8 апреля по 12 мая 2019 года был проведен второй этап Республиканской трудовой патриотической акции «Десант Победы» в рамках Всероссийской трудовой патриотической акции «Поклонимся великим годам»²⁰³. В городе Евпатория с 10 по 13 октября 2019 года состоялся Крымский Республиканский Военно-патриотический слет. Мероприятие объединило 200 юнармейцев со всей Республики Крым в возрасте от 14 до 18 лет²⁰⁴.

В Кабардино-Балкарской Республике активно с молодежью работает Общественная организация «Патриот». В День Победы 9 мая 2019 года правоохранительные органы Урванского района Кабардино-Балкарской Республики и местные ветераны ВОВ организовали мероприятие «Праздник со слезами на глазах», посвященное 74-ой годовщине Победы в Великой Отечественной войне²⁰⁵.

²⁰³ В Крыму подвели итоги Республиканской трудовой патриотической акции «Десант Победы». – Текст: электронный // Информационная платформа КрымPRESS: [сайт]. – 2019. – 31 мая. – URL: <https://crimeapress.info/v-krymu-podveli-itogi-respublikanskoj-trudovoj-patrioticheskoy-akcii-desant-pobedy/> (дата обращения: 27.09.2020).

²⁰⁴ В Республике Крым состоялся IV Республиканский юнармейский Военно-патриотический слет. – Текст: электронный // Министерство обороны Российской Федерации: [официальный сайт]. – 2019. – 14 октября. – URL: <https://xn--80atrbcgcgcn--90anlfbebar6i.xn--p1ai/structure/okruga/south/news/more.htm?id=12256789@egNews> (дата обращения: 26.09.2020).

²⁰⁵ В Урванском районе Кабардино-Балкарии полицейские организовали серию героико-патриотическое мероприятий «Праздник со слезами на глазах». – Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [официальный сайт]. – 2019. – 09 мая. – URL: <https://mvdrus.ru/news/1422426-v-urvanskom-rayone-kabardino-balkarii.html> (дата обращения: 01.10.2020).

Всероссийская военно-патриотическая акция «Горсть памяти» прошла 22 июня 2019 года в Кабардино-Балкарской Республике. С целью размещения памятных солдатских кисетов в историко-мемориальном комплексе Главного храма Вооруженных Сил Российской Федерации с 99 мест воинских захоронений республики была собрана земля. Акция затронула все муниципальные районы Кабардино-Балкарской Республики²⁰⁶.

Юнармейское движение среди школьников стало одним из самых популярных направлений военно-патриотической деятельности этой части подрастающего поколения россиян, хотя им не ограничиваются патриотические практики военной направленности.

Активное участие в организации формальных патриотических практик на современном этапе принимает Русская православная церковь, инициировавшая создание во многих регионах страны, в том числе и на Юге России, таких православных военно-патриотических клубов, как «Пересвет-М», «Суворов», «Златоуст», «Святослав»²⁰⁷.

На юге страны, как и в других регионах России, активно реализуется деятельность поисковых отрядов, также вписанная в общероссийский военно-патриотический дискурс и развивающаяся под эгидой общероссийского общественного движения «Поисковое движение России», целью которого выступает увековечивание памяти героев, погибших, защищая свое Отечество. Благодаря деятельности поисковых отрядов, в южнороссийском регионе были установлены многие имена неизвестных солдат, погибших во время Великой Отечественной войны²⁰⁸.

Подобные движения и программы, безусловно, нужны, важны с учетом реалий социальной жизни населения Юга России, необходимости интеграции населения отдельных субрегионов и всего южнороссийского региона и

²⁰⁶ В Кабардино-Балкарской Республике прошли мероприятия, посвященные Всероссийской военно-патриотической акции «Горсть памяти». – Текст: электронный // Правительство КБР: [сайт]. – 2019. – 31 мая. – URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/uvigodn/index.php?ELEMENT_ID=26275 (дата обращения: 30.09.2020).

²⁰⁷ Список военно-патриотических клубов – Текст: электронный // Православный.ру [сайт]. URL: http://pravoslavnyi.ru/new_site/patriotic-military-clubs (дата обращения: 01.09.2022).

²⁰⁸ Вагина, В.О. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России / В.О. Вагина. – Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 2. - С. 32.

повышения социальной активности молодежи в процессе решения проблем интеграции и консолидации данного полиэтнического регионального общества. Данная задача по вовлечению молодежи в социальные практики актуальна также ввиду того, что молодежь, преимущественно, ориентирована на внутригрупповое взаимодействие²⁰⁹, на свой микромир молодежного общения.

Это обстоятельство, казалось бы, должно способствовать более высокой активности молодежи в неформальных патриотических практиках, инициированных ею самой или иными структурами и акторами, не включенными в контекст официальной патриотической политики государства и проводимых им патриотических мероприятий. Вместе с тем, этого не происходит, и основная причина заключается в том, что сами неформальные патриотические практики в России являются не слишком распространенным явлением, и, более того, они базируются на ценностях этатистского содержания²¹⁰, даже неформальные патриотические практики в России зачастую трансформируются в формальные, организуемые органами государственной власти. В качестве примера здесь можно привести трансформацию, произошедшую с акцией «Бессмертный полк». Акция «Бессмертный полк» была инициирована 9 мая 2012 г. тележурналистами из Томска, она была приурочена к празднику «День победы». Спустя несколько лет инициатива в организации и проведении акции была перехвачена государственными органами власти и из неформальной и стихийной она перешла в разряд официальных мероприятий в честь празднования Победы в Великой Отечественной войне²¹¹.

Имеет смысл привести другой сюжет с неформальными патриотическими практиками, которые также уже вписаны в формальный контекст, являясь

²⁰⁹ Омельченко, Е. Лики патриотизма очень разные: [интервью директора Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге журналу «Огонек»] / Е. Омельченко: [записала О.Фомина]. – Текст: непосредственный // Огонек. – 2017. – № 48 (5494). – [электронная версия]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896> (дата обращения: 25.09.2020).

²¹⁰ Лубский, А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в российском обществе / А.В. Лубский, А.В. Сериков. – Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. – 2016. – № 4. – С. 35–42.

²¹¹ Акция «Бессмертный полк». – Текст: электронный // Информационный портал РИА новости: [сайт]. – 2022. – 09 мая. – URL: <https://ria.ru/20220509/polik-1786936652.html> (дата обращения: 25.09.2022).

важнейшей частью патриотических практик в России. Однако в том случае, когда они инициируются самими гражданами и реализуются ими по собственному желанию, велению души, их со всеми основаниями можно назвать неформальными. Данный пример связан с именем предпринимателя из Константиновска (Ростовская область) Вячеслава Градобоева, для которого возвращение имен неизвестным солдатам стало делом всей его жизни²¹². Сегодня поисковый отряд «Донской», созданный им, хорошо известен, но десять лет назад все началось с того, что Вячеслав Градобоев по собственной инициативе решил устанавливать за свои деньги памятники погибшим солдатам, отыскивать имена воинов, погибших на территории Ростовской области во время ВОВ при защите и освобождении станиц и хуторов. В настоящее время в поисковый отряд «Донской» входит 20 человек. С помощью участников отряда в хуторах и станицах ростовской области воздвигнуты 32 памятника и памятных знака, на 10 из них бойцы сами собственными силами собрали денежные средства. Участники отряда ведут активную переписку с родственниками павших героев, встречаются с ними, далеко не всегда их деятельность находит поддержку у местных властей. Так происходит, например, в случаях, когда речь заходит о перезахоронении найденных останков солдат, найденных в полях и балках. Тем не менее, работа «Донского» не останавливается и на сегодняшний день

К сожалению, не все подобные истории становятся достоянием общественности, не обо всех из них пишут в газетах, особенно, если они не носят столь масштабный характер, как это произошло в случае с поисковым отрядом «Донской», а потому на виду, как правило, формальные патриотические практики, которые официально освещаются в СМИ, будучи включенными в официальный дискурс патриотизма на уровне проводимой государством политики патриотизации населения. Но, как показала история с отрядом «Донской», с акцией «Бессмертный полк», даже на неформальном

²¹² Золотарева, М. Забывать нельзя / Мария Золотарева. – Текст: электронный // Газета «Наше время». - 2017. – 15 сентября. - №288-290. -URL: <https://www.nvgazeta.ru/news/12376/523870/> (дата обращения: 25.09.2020).

уровне патриотические практики связаны с прошлым страны, с ВОВ, которая стала своеобразной «шкалой измерения» патриотизма и центральным событием исторической памяти всех поколений россиян, независимо от региона проживания.

Говоря о неформальных патриотических практиках, необходимо отметить волонтерство и добровольчество. Тема волонтерства и добровольчества широко освещается как в России, так и во всем мире. Для обучения волонтеров было открыто много центров, сейчас ни одно мероприятие не происходит без добровольцев, волонтеров, которые самоотверженно участвуют в них и помогают с организацией. Тысячи молодых людей оказывают всевозможную помощь тем, кто нуждается в совершенно разных проявлениях современной жизни. Привлечение волонтеров в проведение спортивных мероприятий, таких как Олимпиада-2014 в Сочи, Универсиада, Чемпионат мира по футболу 2018 года, является одним из ярких эпизодов в истории волонтерства и добровольчества в современной России.

Необходимо отметить, что неформальные патриотические практики представляют собой также:

- гражданское участие в социальных сетях, например, ведение патриотического блога;
- создание на базе молодежных центров музеев, клубов исторической реконструкции, дискуссионных исторических клубов и площадок;
- демонстрацию на дискуссионных мероприятиях и открытых уроках фотографий с изображением знаменитых соотечественников, знакомство с героями Отечества, культурными достижениями;
- игру в страйкбол как метод изучения военной тактики, воспитания слаженности; инициативы по созданию музейно-туристических комплексов; волонтерство и добровольчество; инициативы от студенческой молодежи – выставки плакатов, фестивали, конкурсы; популяризация в молодежной среде встреч с ветеранами.

Обычная повседневная жизнь с ее проблемами, связанными с кризисом социальной справедливости, разгулом коррупции и мошенничества, нарушением прав и свобод граждан, ущемлением прав и достоинства детей и молодежи, женщин и стариков, не выступает объектом для проявления патриотизма. Если нет места проявлению патриотизма как подвигу в мирное время, то остается обращаться к героической истории народа, храня память о ней. И это правильно с точки зрения сохранения преемственности поколений, сохранения социокультурной идентичности, интеграции многонационального русского народа, но его движение в сторону качественного изменения жизни, повышения благосостояния общества предполагает включение в патриотический дискурс сюжетов, связанных с настоящим, с повседневной реальностью с ее актуальными проблемами, решать которые во благо общества – тоже значимая часть патриотизма²¹³.

Гражданская повседневная жизнь не вписывается в логику военного патриотизма, а потому и обыденные социальные практики не становятся площадкой для развития патриотических практик молодежи. Для этих целей нужен гражданский патриотизм, который возможен как патриотизм, прежде всего, неформального порядка. Однако российская реальность не располагает к формированию и распространению патриотических практик такого рода. Стоит согласиться с социологами-экспертами в том, что в России наблюдается возврат к консервативным ценностям по типу позднесоветского варианта, и государственная идеология под названием государственный патриотизм, вполне вписывается в такую схему общественного развития²¹⁴.

Сформировавшееся мнение о государственном патриотизме, как доминирующем в установках жителей Юга России, полностью подтвердилось

²¹³ Вагина, В.О. Формальные и неформальные патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России / В.О. Вагина. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2021. -Том. 10. - № 2. С. 110.

²¹⁴ Мухаметшина, Е. В России происходит тотальное упрощение массового сознания / Елена Мухаметшина. – Текст: электронный // Ведомости. – 2017. – 15 февраля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/02/15/677855-rossii> (дата обращения: 25.09.2020).

на всех этапах социологического исследования²¹⁵. Интерес в этом контексте представляет высказывание одного из участников фокус-группы: *«Вообще, честно говоря, как мне кажется, государство навязывает нам патриотизм. Вот, посмотрите, сейчас даже в Крыму, ну и вообще везде, есть «Юнармия». Продвигается больше теорий армии, войны и привлекаются дети от 11-ти и старше. Их там учат патриотизму. Те же университеты – в них проводятся разнообразные праздники, тематические вечера, посвященные патриотическому воспитанию. Только государство как бы приучает нас к патриотизму, к уважению истории»* (Симферополь)²¹⁶. Иными словами, основным актором формирования патриотизма в молодежной среде, по мнению самой же молодежи, выступает государство, что совершенно закономерно с точки зрения ментальной специфики российского общества, его истории взаимоотношений с государством, на которое в лице его правителя возлагалась и по сей день возлагается ответственность за народ, его благополучие, и только 29% жителей России, согласно результатам опроса Левада-Центра (сентябрь 2019 г.) чувствуют ответственность за то, что происходит в стране (см. таблицу 3.7)²¹⁷.

Таблица 3.7. В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит в стране?²¹⁸

	окт.06	ноя.14	июн.16	окт.17	окт.18	сен.19
В полной мере	2	2	3	4	13	13
В значительной мере	8	9	8	5	15	16
В незначительной мере	23	27	22	24	28	28

²¹⁵ Исследование, проведенное в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

²¹⁶ Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2019. - Текст: непосредственный. -С. 69.

²¹⁷ Ответственность и влияние. - Текст: электронный // «Левада-центр» (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранный агент»). – [сайт]. - URL: <https://www.levada.ru/2019/10/22/otvetstvennost-i-vliyanie-3/> (дата обращения: 01.11.2019).

²¹⁸ Там же.

Совершенно не чувствую	59	57	64	60	41	39
<i>Среднее по шкале</i>	3,51	3,45	3,53	3,49	2,99	2,97
Затруднились ответить	8	4	4	6	3	4

Очевидна дистанция, существующая между повседневной жизнью и патриотическими представлениями, в том числе гражданскими практиками, слабо проявляющаяся связь патриотизма и гражданственности. Этот факт формирует определенные установки в молодежной среде, при которых сам патриотизм ассоциируется с популизмом и вызывает отторжение на уровне сознания. Приведем мнение одного из участников фокус-группы: *«Я являюсь человеком, который не совсем одобряет и воспринимает патриотизм в целом. Как мне кажется, люди только делают вид, что они патриоты, и человек должен трудиться в любой стране, независимо от того, где он находится, чтобы везде было хорошо, а не так, что, вот, – это Россия, моя страна, и я должна делать так, чтобы здесь было хорошо. Если каждый человек, на той территории, на которой проживает, будет стараться делать условия жизни хорошими, то это улучшит человечество»* (Ростов-на-Дону). В этой позиции совершенно четко озвучены интенции гражданского патриотизма, когда под патриотом понимается, прежде всего, гражданин, стремящийся своей жизнью принести пользу там, где он проживает²¹⁹.

В молодежной среде созрел запрос на патриотизм в деятельности. Хорошо об этом сказал один из участников фокус-группы: *«Осознание того, что ты можешь говорить, можешь что-то делать, что от тебя что-то зависит – это не пустое. Вот как мне кажется, вот это и надо прививать, а не песнями или плясками»* (Симферополь)²²⁰.

Таким образом, в региональных сообществах на Юге России доминирует государственный патриотизм (см. таблицу 3.8) как привязанность людей к

²¹⁹ Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2019. - Текст: непосредственный. С. 72.

²²⁰ Там же. С. 91.

своей Родине с беспрекословной положительной оценкой России и нетерпимостью к критике Российского государства, особенно извне, что связано с нормативным типом национальной гордости, зависящей не от реальной ситуации, а от подверженности людей индоктринации.

Таблица 3.8. Патриотизм как установка в региональных сообществах на Юге России, %²²¹

Варианты ответов	В целом в регионах	Ростовская область	Республика Крым	Ставропольский край	Республика Адыгея	Кабардино- Балкарская Республика
Любить свою страну	23,2	20,3	23,8	27,0	24,1	22,6
Трудиться, совершать дела, поступки, направленные на благо своей страны	14,7	13,3	14,7	16,3	14,8	17,2
Интересоваться культурой и традициями своей страны	5,8	6,2	4,7	5,9	4,1	8,1
Интересоваться культурой, обычаями и традициями различных народов страны	3,4	3,5	3,5	2,3	5,2	5,4
Знать историю своей страны	11,2	13,2	11,7	9,6	5,6	11,8
Критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению, для того чтобы обеспечить ей достойное будущее	5,7	7,3	5,1	4,2	2,6	8,1
Быть готовым встать на защиту своей страны в случае, угрожающей ей и ее народу опасности	19,5	18,5	20,3	20,3	21,9	17,2
Всегда поддерживать проводимую государственной властью политику	1,8	1,9	1,0	0,8	6,7	0,0
Считать, что твоя страна лучше всех остальных стран, что у нее нет недостатков	1,3	1,8	1,4	1,1	0,0	1,1
Уметь говорить правду о своей стране, какой бы горькой она ни	6,5	6,3	8,1	6,1	5,6	6,5

²²¹ Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2018. - Текст: непосредственный. С. 115.

была, и бороться с ее недостатками						
Гордиться своей страной	6,6	7,6	5,6	6,4	8,1	2,2
Другое	0,2	0,1	0,2	0,1	1,5	0,0
Всего	100	100	100	100	100	100

Как видим, установка «критично оценивать ситуацию в стране и стремиться к ее изменению для того, чтобы обеспечить ей достойное будущее», не стала значимой в отношении патриотизма у жителей Юга страны, а патриот, как считают 54% респондентов, должен поддерживать государственную власть и ее решения, и только 14,7% опрошенных полагают, что патриот должен трудиться, совершать дела, поступки, направленные на благо своей страны. С этой ситуацией согласуется также позиция 53,4% опрошенных жителей Юга России, ответивших однозначно «нет» на вопрос о том, станут ли они участвовать в совместных публичных акциях, не разрешенных властями. В случае акций, санкционированных органами государственной власти, убежденных в своей пассивности на порядок меньше – 32,3%.

Анализ материалов, полученных в ходе проведения серии фокус-групповых исследований²²² среди студентов 1–4 учебных курсов Университета экономики и управления (Крым, г. Симферополь), Крымского филиала Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь), Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону) в апреле 2019 г., также подтверждает версию об эмоционально-чувственном восприятии патриотизма населением Юга России. Так, среди ассоциаций к слову «патриотизм», которые называли студенты в ходе фокус-групповой дискуссии, прозвучали такие, как «война», «победа», «гордость за Родину», «Родина», «что-то родное», «уважение и любовь к Родине», «семья», «любовь», «военные песни», «держава», «флаг», «русский народ», «вера в страну», «преданность», «самопожертвование». Как видим, понятие «патриотизм» для большинства

²²² Исследование, проведенное в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

молодых респондентов связано с понятием «Родина», ее героическим прошлым, атрибутами гордости, славы, державности, что характерно для патриотизма государственного типа²²³.

В качестве мер, которые будут способствовать более активному вовлечению молодежи в региональные патриотические практики (см. таблицу 3.6), эксперты выделили: наполнение патриотизма гражданскими ценностями, т.е. необходимо формировать гражданский патриотизм у молодежи (48,2%), создание единой информационной базы с более широким освещением целей и задач патриотической деятельности, масштабов и характера ее развития в регионе (44,5%), введение в образовательных учреждениях учебных курсов и тренингов по формированию знаний и ценностей в области патриотизма и патриотической деятельности (43,3%).

Таблица 3.9. Распределения ответов экспертов на вопрос «Какие меры, по Вашему мнению, могут способствовать более активному вовлечению молодежи в региональные патриотические практики?» (множественный выбор), %²²⁴

Наполнение патриотизма гражданскими ценностями, т.е. необходимо формировать гражданский патриотизм у молодежи	48,2
Введение в образовательных учреждениях учебных курсов и тренингов по формированию знаний и ценностей в области патриотизма и патриотической деятельности	43,3
Создание в образовательных учреждениях центров по развитию гражданских практик в молодежной среде	29,3
Создание единой информационной базы с более широким освещением целей и задач патриотической деятельности, масштабов и характера ее развития в регионе	44,5

²²³ Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. – Ростов-на-Дону.: Фонд науки и образования, 2019. С. 68.

²²⁴ Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

Более широкое привлечение некоммерческих организаций к реализации проектов, направленных на организацию практических практик в молодежной среде	23,8
Постоянный мониторинг патриотических интересов и ценностей молодежи для формирования программы патриотических мероприятий	22,0
Вовлечение самой молодежи в формирование содержания и направленности патриотических мероприятий, акций и, в целом, практик	36,6
Создание благоприятных условий для жизненной самореализации молодежи (в образовательной, трудовой, семейной и других сферах)	39,6
Повышение уровня доверия молодежи к органам государственной и муниципальной власти.	33,5
Совершенствование законодательства в сфере государственной и региональной молодежной политики	8,5
Повышение роли молодежных организаций в общественно-политической жизни, в формировании гражданственности в молодежной среде	13,4
Создание региональных «Интернет-площадок» патриотической направленности для обсуждения наиболее значимых социальных проблем, генерирования патриотических и гражданских инициатив молодежи	17,1
Более активное включение в патриотическое воспитание молодежи элементов культуры и традиций народов, населяющих регион	14,0
Всего	373,8

Обобщение позиций и мнений специалистов, опрошенных в нашем авторском экспертном опросе, показало, что для вовлечения молодежи Юга России в патриотические практики, помимо традиционно реализуемых мер, связанных с военно-патриотическим воспитанием молодежи, можно использовать также такие меры, как:

- создание образовательной среды, направленной на формирование ценностей, связанных с патриотизмом и гражданственностью;
- создание Интернет-площадок, где молодежь была бы субъектом гражданских и патриотических инициатив;
- формирование открытых дискуссионных площадок с представителями власти на федеральном и муниципальном уровне;

- активное вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность;
- организация встреч с людьми, которые внесли большой вклад в развитие региона и его популяризации за его пределами;
- организация встреч с волонтерами/общественными деятелями, которым патриотическая деятельность в рамках общественной жизни помогла с продвижением карьеры;
- организация экологических практик, связанных с защитой лесов, рек, животных, природы в целом Юга России;
- развитие туристических практик, связанных с посещением знаковых мест, имеющих культурно-историческое и этнорелигиозное значение;
- привлечение молодежи к деятельности, связанной с оказанием социальной помощи людям, нуждающимся в ней (старикам, детям и др.).

На уровне управленческих практик в российском обществе необходимо провести перераспределение полномочий и ресурсов между федеральными, региональными и муниципальными органами власти с целью усиления роли органов местного самоуправления в создании необходимых условий для более эффективного гражданского участия населения локальных сообществ в решении социально значимых проблем их развития. Это должно будет способствовать повышению гражданской активности и солидарности, росту социального потенциала гражданских институтов на низовом уровне. С этой целью необходим поиск новых форм, направленных на развитие гражданско-патриотических и гражданско-солидаристских практик, например, Интернет-площадки «Открытого правительства» как центры информационного взаимодействия с различными органами власти, гражданско-патриотические клубы и ассоциации. Следует также усилить деятельность средств массовой информации всех уровней как модератора гражданско-патриотических ценностей и как инструмента формирования гражданского патриотизма в различных социальных группах.

В средних и высших учебных заведениях необходимо создание образовательной среды, направленной на формирование представлений, ценностей и установок, связанных с гражданским патриотизмом, а также

развитие различных форм проектной деятельности, ориентированных на формирование гражданско-патриотических практик. При этом в образовательный процесс важно включать богатый опыт традиций и обычаев патриотического воспитания, накопленный различными народами Юга России, поскольку, как мы выяснили в ходе эмпирических опросов, молодежь проявляет значительный интерес к практикам, связанным с историей своего народа, его культурными особенностями и традициями.

В этом плане необходимо более активно к патриотической социализации и деятельности подключать самого главного агента первичной социализации – семью. Ростовские исследователи отводят семье как агенту патриотического воспитания молодежи Ростовской области особую роль, обращая внимание на то, что у молодежи Дона, как, собственно, и всей российской молодежи, на первом месте в системе ценностей значится именно семья, а следовательно, можно использовать этот ресурс в процессе патриотизации молодежи. В частности, перспективным направлением здесь ученые называют составление народной генеалогии, в основе которой, безусловно, находится генеалогия конкретных семей, позволяющая восстановить связь поколений и тех достижений, значимых для народа, которые совершены членами большой семьи. Приведем следующее мнение относительно таких практик: «Семейные генеалогии являются одной из скреп этнонациональной солидарности и идентичности народов Кавказа. У русских, исключая дворянство и частично купечество, такие традиции не сложились. В настоящее время активно работают генеалогические центры казачества на Кубани, есть, но незначительный опыт на Дону. Если данный опыт поддержать, распространить, важно, чтобы семьи не только заказывали свою генеалогию специализированным лабораториям и центрам по составлению генеалогий, но и сами, по возможности, участвовали в их составлении и ведении. Пока же в

большинстве случаев молодежь знает своих предков только в 3-4 поколениях»²²⁵.

Семья, включенная в общий контекст патриотической деятельности, путем собрания семейных архивов, участия в патриотических мероприятиях, сборах информации, материалов и воспоминаний будет, однозначно, способствовать укреплению патриотических чувств молодежи на примере конкретной деятельности, связанной с поддержанием исторической памяти, но и для того, чтобы эта память стала основанием для дальнейшей деятельности молодежи на благо своего народа, края, страны в целом.

В нашем исследовании, основанном на данных эмпирической верификации, особая роль спорта не была выявлена в патриотической деятельности молодежи Юга России, но это не означает, что потенциал института спорта не стоит использовать среди различных направлений включения молодежи в патриотические практики. Хорошо известно, что сегодня многие успешные спортсмены достигают успеха в других сферах деятельности после завершения спортивной карьеры, и эти спортсмены могут служить примером для молодежи как те, кто прославил свой регион, кто совершил своего рода подвиг ради славы своего края, страны, а потому встречи со спортсменами, их истории, включенные в контекст истории региона могут также стать основой формирования патриотических чувств у молодежи и мотивацией для более активной деятельности в спортивной сфере. Это, как и выше указанные направления, позволит сформировать у молодежи представление о том, что патриотизм не сводится к героизму, к жертвенности, что его можно проявить и в условиях обычной гражданской жизни, в условиях повседневности, просто работая, учась, занимаясь спортом, не проходя мимо проблем других людей, заботясь о ближних.

Надо понимать, что идея жертвенности для современной молодежи не может быть понятной и близкой, каковой она была для предыдущих поколений,

²²⁵ Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов-на-Дону: Издательство «МарТ», 2013. – 159 с. – Текст: непосредственный. С. 124.

особенно тех, которые прошли тяготы войн, революций. Сохраняя память о прошлом, о жертвах российского народа, молодые люди должны понимать, что они могут сделать здесь и сейчас, когда нет места военному подвигу. Следует создать такие условия, при которых молодежь не будет ощущать свою патриотическую ущербность, связанную с невозможностью проявления подвига, аналогичного подвигу времен войны.

Мы полагаем, что через семью, систему образования, спорт, СМИ необходимо транслировать ключевую идею – подвиг возможен в повседневной, гражданской жизни, необходимо показывать молодежи примеры того, как можно реализовать эту идею. В этом смысле нельзя недооценивать роль СМИ, которые могут расширить представления молодых людей о возможностях проявления патриотизма в рамках собственной жизненной самореализации. В эти представления должно входить понимание того, что для проявления патриотических чувств вовсе не обязательно вступать в Юнармию или погибать на войне. Можно реализовывать собственные патриотические устремления иначе – быть сознательным гражданином, помогать тем, кто нуждается в помощи, выполнять свой профессиональный долг ради блага своего народа, своего государства. В этом смысле вдохновляющими примерами для молодого поколения могут служить истории жизненного успеха выдающихся ученых, бизнесменов, политиков, спортсменов, врачей и т.д.²²⁶

Иными словами, молодежи необходимы примеры повседневного патриотизма и возможности его проявления в российских условиях.

Интернет и медиасреда в целом здесь могут оказать неоценимую услугу, поскольку молодые люди большую часть времени проводят именно там. В связи с этим представляется, что можно развивать более активно сеть Интернет-ресурсов патриотической направленности с определенным содержанием, в котором будет отображаться повседневная составляющая патриотических

²²⁶ Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов-на-Дону: Издательство «МарТ», 2013. – 159 с. – Текст: непосредственный – С. 139.

практик, а не агитационная, которая только отвращает молодежь как от самого понятия патриотизма, так и от патриотической деятельности.

Интернет, прежде всего, можно использовать как эффективный канал для информирования молодежи о каких-либо патриотических акциях, а также для самоорганизации молодежи, привлекая ее к разработке и реализации различных региональных патриотических проектов (как в случае с проектом, посвященным народной генеалогии).

Важную роль при этом играет институт образования, который хоть и выступает проводником государственной политики в области образования, но обладает ресурсами патриотического воспитания и включения в патриотическую деятельность, пожалуй, в самом большом масштабе. В работе с молодежью, в том числе студенческой, необходимо использовать потенциал краеведческих музеев. Это в первую очередь связано с работой с музеями, расположенными в высших учебных заведениях. Музей ВУЗа – одна из форм воспитательной работы в условиях образовательного учреждения, которая развивает активность, самостоятельность учащихся в процессе посещений экскурсий и экспозиций, а также непосредственное участие в жизни музея (научных сообществах, кружках и т.д.). Такие музеи функционируют в Южном федеральном университете и в Крымском федеральном университете имени В.И. Вернадского.

Один из очень важных и действенных элементов в патриотическом воспитании студенческой молодежи – крупные, систематические мероприятия в рамках города и области. Популярная акция «Ночь в музее», проводимая ежегодно, вызывает у публики огромный интерес. Среди похожих по масштабу мероприятий необходимо выделить проект «Россия – моя история». Это система мультимедийных исторических парков по всей России.

Период молодости в значительной степени связан именно с образовательной деятельностью молодых людей – сначала в школе, потом в иных образовательных учреждениях разного уровня. Поэтому многое зависит от того, как к формированию патриотических практик подойдут

образовательные агенты патриотической социализации, на что они будут ориентировать школьную, студенческую молодежь. Имеет смысл в этом плане обратит внимание на необходимость повышения квалификации учителей и преподавателей в направлении патриотического воспитания молодежи, но в рамках определенной концепции, адекватной запросам молодежи – концепции гражданского патриотизма.

Отсюда вытекает ключевая идея всей нашей работы – такая концепция должна быть сформирована на уровне государственной политики патриотического воспитания граждан РФ. Хорошо известно, что основным актором в формировании патриотических установок и практик молодого поколения россиян в нашей стране выступает государство. На данный момент его политика кардинально отличается от принципов гражданского патриотизма, к которому большую склонность проявляет молодежь и который способен вовлечь молодое поколение в патриотические практики и сформировать граждан-патриотов с высокой ответственностью за настоящее и будущее своего народа, своей страны.

Современная российская реальность такова, что в ней доминируют формальные патриотические практики, в том числе и в региональных сообществах на Юге России. Они имеют в основном державный характер, основой которого выступает военизированный патриотизм героического типа. Доминантная форма реализации патриотических практик молодежи на Юге России – военно-мобилизационная (формальные патриотические практики). Такая ситуация формирует ряд рисков патриотизации молодежи, особенно на Юге страны с его этническим и конфессиональным многообразием, особенностями исторического развития каждого народа и кризисом культуры межэтнического общения, несколько разрушившейся после распада СССР.

Основная задача в воспитании патриотизма у молодежи Юга России – сформировать у нее четкие представления о том, что есть «патриотизм» и «национализм», в чем разница между этими понятиями, чем опасно второе для такого полиэтнического региона, как южнороссийский. Молодежь представляет

собой не только социальный ресурс будущего, но и такую социальную группу, которая уже сегодня может внести существенный вклад в социальное развитие общества»²²⁷, а потому недооценивать этот ресурс нельзя. Важно заинтересовать молодых людей новыми видами и формами патриотической воспитательной деятельности. Основной задачей в патриотическом и культурном воспитании молодежи следует считать создание условий для раскрытия и развития творческих способностей, формирования креативного мышления, четкой гражданской позиции, толерантности и духовно-нравственных качеств.

Патриотические практики в молодежной среде Юга России отличаются значительным разнообразием, которое можно изучать, используя различные индикативные шкалы, в данном исследовании выстраивающиеся по таким критериям, как форма организации и содержание. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России не монолитны, они дифференцируются в зависимости от формы их организации и содержания. В большинстве своем патриотические практики молодежи в изучаемом регионе регламентируются, как в организационном, так и содержательном аспектах, идеологией державного (государственного) патриотизма, исторически сформировавшегося в России и продолжающего определять практики патриотического воспитания российских граждан. Государственный патриотизм наиболее ярко реализуется в военно-мобилизационных практиках, масштаб и скорость распространения которых в молодежной среде субрегионов Юга России порождает ряд рисков, связанных, с одной стороны, с угрозой развития негативных форм и типов патриотизма (имитационного, декларативного, «слепого»), а, с другой, – несформированностью патриотической субъектности как необходимого

²²⁷ Лубский, А.В. Молодежная политика и гражданские практики в молодежной среде в современной России / А.В. Лубский, В.О. Вагина, Д.А. Мамина. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Том 8 (40). - № 6. С. 171—187.

условия реализации востребованного в молодежной среде патриотизма гражданского типа.

Таким образом, основной риск в развитии патриотических практик на Юге России связан с ограничением перспектив становления и развития гражданско-патриотических практик в молодежной среде, которые ориентированы на преобразование окружающей социальной реальности (на локальном и глобальном уровне) путем решения острых социальных проблем, защиты гражданских прав и свобод. Ситуация, сложившаяся в регионе, имеет противоречивый характер: при сложившемся запросе на такого рода патриотические практики в молодежной среде не сложились соответствующие условия и механизм для их закрепления в качестве доминантных. В случае пролонгации выявленной тенденции, связанной со снижением патриотической субъектности молодежи, можно прогнозировать неприятие самого патриотизма как несоотносимого с гражданственностью и гражданскими практиками.

Перспективной площадкой для развития новых, ориентированных на повседневную жизнь форм патриотических практик может стать онлайн-пространство. В нем на сегодняшний день оказались сосредоточены все формы общения, образовательные процессы, информационное оповещение. Благодаря современным технологиям у молодежи можно сформировать гражданские и солидаристские ценности, формировать патриотические практики, которые будут направлены на процесс консолидации гражданского общества.

В современном обществе большую часть времени молодежь проводит в Интернете. Поэтому в разработках программ и проектов по системе патриотического воспитания необходимо учесть трансляцию информации на большую аудиторию пользователей.

Развитие патриотизма в молодежной среде через онлайн-пространство является новым, еще не вполне разработанным направлением исследований, в том числе и на региональном уровне (и некоторые российские ученые уже обращают внимание на потенциал Интернет-среды как среды социализации молодежи и ее патриотического развития). Можно с высокой долей

уверенности утверждать, что грамотное использование онлайн-среды даст ощутимый результат в области становления патриотического сознания молодежи в формате гражданского патриотизма, запрос на который, как показали полученные нами результаты эмпирических исследований, сформировался в молодежной среде Юга России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Повышенный социальный и научный интерес к патриотическим практикам в России и ее регионах обусловлен, прежде всего, поиском путей социальной консолидации и интеграции общества, гармонизации межэтнических отношений и формирования общероссийской идентичности. Значение патриотических практик как основы консолидации российского социума напрямую связано с той ролью, которую патриотизм всегда играл в истории российского государства, исторически формировавшегося на пересечении различных этнокультурных миров и традиций.

Юг России представляет особый интерес в силу своей исторической специфики и существующей динамики межэтнических отношений, этнической структуры, системы традиционных норм, в том числе в области патриотического воспитания. Гражданская повседневная жизнь не вписывается в логику военного патриотизма, а потому и обыденные социальные практики не становятся площадкой для развития патриотических практик молодежи. Для этих целей нужен гражданский патриотизм, формирование которого предполагает развитие неформальных форм патриотических практик. Активизация гражданско-патриотических практик молодежи в значительной мере зависит от уровня доверия молодых людей к органам государственной и муниципальной власти в регионах. Отсутствие такого доверия порождает среди молодых людей сомнения в собственной возможности влиять на принятие управленческих решений по социально значимым для локальных сообществ вопросам, следствием чего является гражданская пассивность молодежи.

На сегодняшний день поле формальных практик патриотизма имеет односторонний характер, ориентированный на сохранение памяти о героическом прошлом страны. Итогом выступает то, что в сознании молодежи не формируется представление о том, как можно проявить патриотизм в гражданской жизни, поскольку основная масса патриотических мероприятий в молодежной среде на Юге России посвящена военным событиям прошлого.

Проведенное исследование позволило прийти к ряду выводов: патриотические практики молодежи на Юге России в своем большинстве регламентируются идеологией державного (государственного) патриотизма, исторически сформировавшегося в России и продолжающего определять практики патриотического воспитания российских граждан. Доминирование государственного патриотизма в молодежной среде Юга блокирует формирование патриотической субъектности как необходимого условия реализации востребованного в молодежной среде патриотизма гражданского типа.

Дальнейшее развитие патриотических практик в молодежной среде в формате государственного (этатистского) патриотизма формирует риски трансформации патриотических установок в националистические, экстремистские, подпитываемые усилением роли этноконфессионального фактора в жизнедеятельности народов Юга России и отсутствием единой диалоговой площадки, с которой может выступать гражданский патриотизм и гражданско-патриотические практики, основанные на социально активной гражданской позиции, ориентированной на консолидированное решение социальных проблем и благополучное развитие региональных сообществ.

Полученные результаты подтверждают исследовательскую гипотезу, позволяют обосновать тезис о том, что необходимо создать условия для формирования и реализации патриотической субъектности молодежи, а для этого вся система патриотического воспитания должна быть подчинена этой задаче; она должна быть выстроена на концептуально иных основаниях, нежели существующие сейчас в рамках нормативно-закрепленных проектов и программ патриотического воспитания граждан РФ.

В целом, авторская гипотеза подтвердилась. Поставленный под тотальный контроль процесс патриотического воспитания в этатистском ключе с жесткой военизированной направленностью (особенно, с весны 2022 года) все дальше уводит молодежь от патриотизма гражданского, повседневного типа,

что не может не вызывать тревоги, особенно в таком полиэтничном регионе, как Юг России.

В ходе исследования нами были выявлены следующие проблемы и выработаны рекомендации:

1) необходимо создавать пространства для патриотического выбора и патриотического самоопределения как альтернативу существующему сейчас механизму патриотического самоопределения молодежи, осуществляемому формальными институтами и практиками по заранее заданному алгоритму патриотизации в формате державного патриотизма, в основе которого находятся военно-патриотические практики;

2) ценности патриотизма транслируются «сверху», при этом далеко не всегда учитывается региональная специфика, поэтому их следует адаптировать под конкретную региональную специфику (в нашем случае – Юг России). Необходимо формировать равенство этносов, чтобы не возникало предпосылок для вспышек национализма, при этом так же необходимо сохранять культурную самобытность многонационального российского государства. Современному патриотизму в России и в ее отдельных регионах не хватает деятельностного (гражданского) начала, и в данном контексте включение этнокультурных аспектов в патриотическую деятельность может повысить интерес молодежи к патриотизму как возможности сделать что-то полезное для своего народа;

3) «принудительный» характер патриотического самоопределения под влиянием доминирующих формальных механизмов патриотического воспитания становится преградой на пути становления патриотической субъектности молодежи и продуцирует имитационные патриотические практики, вызывающие в массовом сознании молодого поколения эффект неприятия патриотизма, с которым никак не связываются гражданские практики и гражданская деятельность. Молодежь должна сама делать свой патриотический выбор, и для этого в условиях тотального контроля над патриотическим воспитанием целесообразно использование виртуально-

сетевых форм организации патриотических практик. Например, онлайн-площадка может стать альтернативной формой организации патриотических практик гражданской направленности, с ориентацией на разрешение социальных задач повседневной жизни. Это позволит приостановить процесс отторжения патриотизма как декларативного, принудительного и имитационного, не соответствующего реальным потребностям молодежи в проявлении своей гражданской субъектности.

В Интернете существует множество сайтов, направленных на формирование у молодежи патриотизма и занимающихся духовно-нравственным воспитанием. Одни пропагандируют государственную политику, другие направлены на воспитание и формирование лидерских качеств. Однако в онлайн-пространстве есть и множество сайтов с совершенно противоположной точкой зрения, направленной на использование протестных настроений молодежи против социальной несправедливости. Деструктивные политические силы, использующие протестные настроения молодежи, пытаются «раскачать» политическую ситуацию в обществе, активно используют онлайн-пространство для поддержки протестных настроений у молодежи.

Необходимо противостоять таким явлениям, эффективно используя онлайн-пространство для донесения понятной и важной информации до молодежи, не насильственно насаждая патриотизм, а вовлекая в процесс патриотизации интересными мероприятиями и достоверными фактами с использованием современных технологий.

Онлайн-пространство является новым видом площадки, где сосредоточились все формы общения, образовательные процессы, информационное оповещение. Благодаря современным технологиям, у молодежи можно сформировать гражданские и солидаристские ценности, реализовать патриотические практики, которые будут направлены на процесс консолидации гражданского общества. Развитие патриотизма в молодежной среде через онлайн-пространство является новым направлением исследования,

в том числе и на региональном уровне, что определяет перспективы изучения патриотической проблематики в ближайшей научной перспективе.

Кроме Интернет-направления следует также выделить в качестве важных для формирования патриотических практик молодежи гражданского типа такие меры, как: создание образовательной среды, направленной на формирование ценностей, связанных с патриотизмом и гражданственностью; формирование открытых дискуссионных площадок с представителями власти на федеральном и муниципальном уровне; активное вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность; организация встреч с людьми, которые внесли большой вклад в развитие региона и его популяризации за его пределами; организация встреч с волонтерами/общественными деятелями, которым патриотическая деятельность в рамках общественной жизни помогла с продвижением карьеры; организация экологических практик, связанных с защитой лесов, рек, животных, природы в целом Юга России; развитие туристических практик, связанных с посещением знаковых мест, имеющих культурно-историческое и этнорелигиозное значение; привлечение молодежи к деятельности, связанной с оказанием социальной помощи людям, нуждающимся в ней (старикам, детям и др.).

В заключение следует подчеркнуть, что на данный момент доминантная форма реализации патриотических практик молодежи на Юге России – военно-мобилизационная, наиболее близко отображающая государственный взгляд на образ патриотизма в молодежной среде.

Вместе с тем принципиально важно заинтересовать молодых людей новыми видами и формами патриотической деятельности, создавая условия для раскрытия и развития их творческих способностей, формирования четкой гражданской позиции, толерантности. Последнее особенно значимо для обществ полиэтнического типа, в которых множество этнических культур переплетаются с особенностями культурной и исторической жизни народов. Ключевым принципом взаимодействия полиэтнического социума сохраняется

консолидация вокруг базовых, надэтнических ценностей, и одной из них, безусловно, является патриотизм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большая пресс-конференция Владимира Путина. 23 декабря 2016 г.
- Текст: электронный // Kremlin.ru: [сайт]. - 2016. - 23 декабря. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53573> (дата обращения: 20.12.2020).
2. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Кабардино-Балкарская Республика. Том 3 Национальный состав и владение языками, гражданство. - Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. - URL: <https://stavstat.gks.ru/storage/mediabank.zip> (дата обращения: 13.06.2021). - С. 440.
3. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Ростовская область. Том 4 Национальный состав и владение языками, гражданство (Книга 1). - Текст: электронный // Ростовстат: [официальный сайт]. - URL: <https://rostov.gks.ru/folder/59740> (дата обращения: 13.06.2021).
4. Итоги Всероссийской переписи населения 2010. Том 4. Национальный состав и владение языками, гражданство. - Текст: электронный // Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol4/pub-04-02.pdf. (дата обращения: 13.06.2021).
5. Итоги переписи населения в Крымском федеральном округе 2014. Население отдельных национальностей по возрастным группам и полу. - Текст: электронный // Росстат: [официальный сайт]. - URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/perepis_krim/tab-krim/pub-04-07.xlsx (дата обращения: 13.06.2021).
6. Постановление от 27 ноября 2013 года № 283 «О государственной программе Республики Адыгея «Укрепление межнациональных отношений и патриотическое воспитание» на 2014–2021 годы (*Утратил силу с 1 января 2020 года на основании Постановления Кабинета Министров РА от 24.12.2019 N 316.). – Текст: электронный. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/460218073> (дата обращения: 20.02.2022).

7. Федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». [принят Государственной думой 21 декабря 2012 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902389617> (дата обращения: 24.09.2022).

8. Акция «Бессмертный полк». – Текст: электронный // Информационный портал РИА новости: [сайт]. – 2022. – 09 мая. – URL: <https://ria.ru/20220509/polok-1786936652.html> (дата обращения: 25.09.2022).

9. Апажева, Е.Х. Патриотизм или толерантность: межнациональные отношения в полиэтнических обществах XXI в. / Е.Х. Апажева, Б.М. Зумакулов, И.И. Маремшаова, Т.С. Цолоев. - Текст: непосредственный // Вестник Калмыцкого университета. - 2017. - № 4 (36). С. 6–11.

10. Асланов, Я.А. Формирование патриотизма в процессе социализации российской студенческой молодежи (на примере Ростовской области): специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Яков Андреевич Асланов; Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону, 2016. - 44 с. - Текст: непосредственный.

11. Барков, Ф.А. Патриотическое сознание молодежи Ростовской области / Ф.А. Барков, А.В. Сериков, В.В. Черноус. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2013. - № 2. - С. 58–76.

12. Бедрик, А.В. Патриотические практики в полиэтническом пространстве Юга России / А.В. Бедрик, А.В. Верещагина, В.В. Узунов. - Текст: непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. - 2018. - Т. 4 (70). - Спецвыпуск-1. С. 71–75.

13. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / Ульрих Бек: перевод с немецкого В. Седельника, Н. Федоровой. - Москва: Прогресс-Традиция, 2000. -383 с. - Текст: непосредственный.

14. Беспалов, Д.Н. Патриотизм как критерий изменений переходного политического процесса: проблемы на пути к информационному обществу /

Д.Н. Беспалов, М.А. Казаков. - Текст: электронный // Бизнес. Общество. Власть. -2015. - № 22. - URL: <http://analitikaru.ru/2015/05/23/patriotizm-kak-kriterij-izmeneniya-politicheskogo-processa-kak-resurs-razvitiya-rossii/> (дата обращения: 01.09.2022).

15. Бештоков, М.В. Социализация молодежи в компьютерно-интерактивной социальной системе: социальные институты и риски коммуникации / М.В. Бештоков. - Текст: непосредственный // Caucasian Science Bridge. -2021. - Т. 4. - №1. - С. 46–51.

16. Борусяк Л. Патриотизм как ксенофобия (результаты опроса молодых москвичей) / Л. Борусяк. - Текст: непосредственный // Вестник общественного мнения. - 2004. - № 6. С. 58–70.

17. Бурдьё П. Начала. Choses dites / П. Бурдьё: перевод с французского Н.А. Шматко. - Москва: Socio-Logos, 1994. -288 с. - Текст: непосредственный.

18. Бурдьё, П. Структура, габитус, практика / П. Бурдьё. - Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. - 1998. - Т. I, вып. 2. С. 16–20.

19. Бурдьё, П. Практический смысл / П. Бурдьё; перевод. с французского: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; [отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко]. - Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. - 562 с. - Текст: непосредственный.

20. Быковская, Г.А. Гражданско-патриотическое воспитание студентов как инструмент социального развития. - Текст: непосредственный / Быковская Г.А., Иноземцев И.В., Злобин А.Н. // Известия Самарского научного центра РАН. - 2010. - Т.12. - №3. С. 15-24.

21. В Кабардино-Балкарской Республике прошли мероприятия, посвященные Всероссийской военно-патриотической акции «Горсть памяти». – Текст: электронный //Правительство КБР: [сайт]. - 2019. - 31 мая. - URL: https://pravitelstvo.kbr.ru/oigv/uvigodn/index.php?ELEMENT_ID=26275 (дата обращения: 30.09.2020).

22. В Крыму подвели итоги Республиканской трудовой патриотической акции «Десант Победы». - Текст: электронный // Информационная платформа КрымPRESS: [сайт]. - 2019. - 31 мая. - URL: <https://crimeapress.info/v-krymu-podveli-itogi-respublikanskoj-trudovoj-patrioticheskoy-akcii-desant-pobedy/> (дата обращения: 27.09.2020).

23. В Республике Крым состоялся IV Республиканский юнармейский Военно-патриотический слет. - Текст: электронный // Министерство обороны Российской Федерации: [официальный сайт]. - 2019. - 14 октября. – URL: <https://xn--80atrbcgcgс.xn--90anlfbebar6i.xn--p1ai/structure/okruga/south/news/more.htm?id=12256789@egNews> (дата обращения: 26.09.2020).

24. В Урванском районе Кабардино-Балкарии полицейские организовали серию героико-патриотическое мероприятий «Праздник со слезами на глазах». - Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [официальный сайт]. - 2019. - 09 мая. - URL: <https://mvdrus.ru/news/1422426-v-urvanskom-rayone-kabardino-balkarii.html> (дата обращения: 01.10.2020).

25. Вагина, В.О. Патриотические практики в молодежной среде на Юге России / В.О. Вагина. - Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2019. - № 2. С. 31-34.

26. Вагина, В.О. Формальные и неформальные патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России / В.О. Вагина. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2021. - Том. 10. - № 2. С. 103-113.

27. Валиева, З.И. Роль устного народного творчества в формировании патриотизма учащихся в современных социокультурных условиях Северного Кавказа / З.И. Валиева. - Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2013. - № 4 (15). С. 40–42.

28. Валиева, З.И. Специфика и сущностные характеристики патриотического воспитания учащихся в условиях Северо-Кавказского региона / З.И. Валиева. - Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2011. - № 3. С. 63–66.

29. Валиева, З.И. Этнопедагогические основы патриотического воспитания школьников в условиях Северо-Кавказского региона: на материале Республики Северная Осетия – Алания / З.И. Валиева. - Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2012. - № 1. С. 142–144.

30. Великодержавные настроения в России достигли исторического максимума. - Текст: электронный // «Левада-центр» (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента»). – [сайт]. URL: <https://www.levada.ru/2017/12/21/velikoderzhavnye-nastroeniya-v-rossii-dostigli-istoricheskogo-maksimuma/> (дата обращения: 18.11.2020).

31. Верещагина, А.В. Институциональные патриотические практики в молодежной среде на Юге России / А.В. Верещагина. // Гражданско-патриотические практики и группы гражданского патриотизма в полиэтничных сообществах на Юге России: материалы Круглого стола / отв. ред. Ю. Г. Волков; сост.: В.О. Вагина, Гонтаренко Н.Н. / XI Всероссийская школа молодого социолога «Изменяющаяся социальная реальность и жизненные практики россиян в посткризисном обществе». - п. Николаевка, Республика Крым, 29 мая – 2 июня 2018 г / Ростов- на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. С. 34–42. - Текст: непосредственный.

32. Верещагина, А.В. Почему патриотизму на Юге России не хватает гражданственности (по результатам социологического исследования)? / А.В. Верещагина. - Текст: непосредственный // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2018. - Т. 10. - № 5-2. С. 54–64.

33. Верещагина, А.В. Ресурсный потенциал патриотизма и особенности его реализации в современной России / А.В. Верещагина. - Текст: непосредственный // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. - 2017. - № 1 (60). С. 21–31.

34. Верещагина, А.В. Этнокультурная специфика формирования патриотизма в молодежной среде на Юге России в пространстве научно-исследовательского дискурса / А.В. Верещагина, О.В. Вагина. – Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Том. 8. - № 1. С. 242–252.

35. Верещагина, А.В. Патриотическое воспитание в организациях высшего образования: опыт социологической экспертизы новых социальных практик (на материалах всероссийского социологического исследования) // Организация работы по патриотическому воспитанию в образовательных организациях высшего образования: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции: Майкоп, 21–24 ноября 2017 г. / А.В. Верещагина, Ю.Г. Волков. - Текст: непосредственный. - Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2017. С. 15–25.

36. Верещагина, А.В. Социокультурные ресурсы семьи по формированию патриотизма / А.В. Верещагина, В.В. Ковалев, С.И. Самыгин. - Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2017. - № 3. С. 33–37.

37. Верещагина, Н.И. Проблема воспитания патриотизма в отечественной педагогической мысли / Н.И. Верещагина. - Текст: непосредственный // Самарский научный вестник. - 2016. - № 3(16). С. 154-159

38. Волков, В.В. Теория практик /В.В. Волков, О.В. Хархордин. – Санкт-Петербург: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2008. - 298 с. - Текст: непосредственный.

39. Волков, Ю.Г. Реализации этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания на Юге России в контексте национальной политики / Ю.Г. Волков, Н.К. Бинеева, И.В. Печкуров. - Текст:

непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2017. - № 3 (204). С. 86–96.

40. Волков, Ю.Г. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты исследования / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский. - Текст: непосредственный. // Патриотизм – национальная идея России: материалы всероссийской научной конференции, Ростов на-Дону, 27 апреля 2016 года. - Ростов-на-Дону: Издательство Фонд науки и образования, 2016. С. 44–48.

41. Патриотизм сегодня: не только любить, но и работать! - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2020. - 11 июня. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnya-ne-tolko-lyubit-no-i-rabotat> (дата обращения: 01.09.2022)

42. Гарфинкель Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. - Санкт-Петербург: Питер, 2007. - 335 с. - Текст: непосредственный.

43. Гидденс, Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации / Энтони Гидденс. [2-е изд.]. - Москва: Академический Проект, 2005. - 528 с. - Текст: непосредственный.

44. Гидденс, Э. Судьба, риск и безопасность / Энтони Гидденс. - Текст: непосредственный // Thesis. - 1994. - № 5. С. 107–134.

45. Горшков, М.К. Российская молодежь: к истории и роли в современном обществе / М. К. Горшков. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Т. 8. - № 4. С. 16-24.

46. Горшков, М. К. Молодежь России в зеркале социологии. К итогам многолетних исследований: монография / М.К. Горшков, Ф.Э. Шереги. – Москва: ФНИСЦ РАН, 2020. - 688 с. - Текст: непосредственный.

47. Горшков, М. К. Российское общество в социологическом измерении // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. –№ 3. С. 232-242.

48. Госдума приняла закон о воспитании патриотизма. - Текст: электронный // Коммерсантъ. - [сайт]. - 2020. - 22 июля. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4426128> (дата обращения 04.05.2021).

49. Гражданский патриотизм и солидаристские практики в локальных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2019. С. 78. - Текст: непосредственный. - 392 с.

50. Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции / - Ростов-на-Дону – Таганрог – Ставрополь – Симферополь, 25–26 апреля 2018 г. - Ростов на-Дону.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. - в 2 т. - 423 с. - Текст: непосредственный.

51. Гузенина, С. В. Патриотическое воспитание молодежи в высшем учебном заведении (по итогам опроса студентов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина) / С. В. Гузенина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2023. – № 2(66). – С. 197-205. – DOI 10.21685/2072-3016-2023-2-17.

52. Даугавет, А.Б. Опыт когнитивного подхода к изучению института властной элиты / А.Б. Даугавет. Текст: непосредственный // Власть и элиты в современной России: сборник научных статей [под ред. А.В. Дуки]. – Санкт-Петербург: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. - С. 63–91.

53. Денисова, Г.С. Социальная идентичность и представления молодежи Ростовской области о консолидирующих ценностях российского общества / Г.С. Денисова. - Текст: непосредственный // Культурное пространство молодежи: смыслы и практики: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Москва-Ялта, 19–20 апреля 2019 года / под общей редакцией Т.К. Ростовской. -Москва-Ялта: ООО «Издательско-торговый Дом «Перспектива», 2019. С. 117-121.

54. Демененко, И. А. Формирование патриотизма и гражданской ответственности студенческой молодежи в условиях современного времени / И. А. Демененко, О. И. Дивиченко // Социально-гуманитарные знания. – 2023. – № 3. – С. 46-49. – DOI 10.34823/SGZ.2023.3.529984.

55. Денисова, Г. С. Миграционные установки молодежи Юга России / Г.С. Денисова. - Текст: непосредственный // Молодежь XXI века: образ будущего: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года / ответственные редакторы Н.Г. Скворцов, Ю.В. Асочаков. - Санкт-Петербург: ООО "Скифия-принт", 2019. С. 464-465.

56. Деточенко, Л.С. Эффективность форм гражданского и патриотического воспитания молодежи: по материалам социологического исследования / Л.С. Деточенко. - Текст: непосредственный // Поволжский педагогический вестник. - 2015. - № 4(9). С. 31–42.

57. Дубровин, В.Л. Патриотизм как ресурс социального самоопределения в российском обществе: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы» / Дубровин Владимир Леонидович; [Место защиты: Южный федеральный университет]. - Ростов-на-Дону, - 2015. - 165 с. - Текст: непосредственный.

58. Елкин, С.М. О содержании понятий «патриотизм» и «патриотическое воспитание» / С.М. Елкин, А.А. Косова. - Текст: непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета. - 2017. - № 1(99). С. 14-16.

59. Ерохин, И.Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства / И.Ю. Ерохин. - Текст: непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. - 2013. - № 3. - С.188-190.

60. Ешев, М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России / М.А. Ешев. - Текст: непосредственный // Власть. - 2014. - № 5. - С. 85-89.

61. Ешев, М.А. Российский патриотизм как основа национальной идентичности / М.А. Ешев. - Текст: непосредственный // Власть. - 2013. - № 6. - С. 116–118.
62. Жаринова, Е.С. Патриотизм как фрейм и технология мобилизации молодежи России в поддержку современного президентского политического курса / Е.С. Жаринова. - Текст: непосредственный // Власть. - 2015. - №. 1. С. 74–76.
63. Зубок, Ю.А. Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи / Ю.А. Зубок; Российская акад. наук, Ин-т социально-политических исслед. - Москва: Мысль, 2007. - 285 с. -Текст: непосредственный.
64. Зубок, Ю.А. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. - Москва: Юридическое издательство «Норма», 2020. - 304 с. - Текст: непосредственный.
65. Зубок Ю.А. Жизненные позиции молодежи: смысловые основания формирования / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров, А.С. Любутов, О.В. Сорокин. - Текст: непосредственный // Вестник Института социологии. - 2021. -Т. 12. -№ 3. С. 79-98.
66. Зубок, Ю.А. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи / Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. Москва: Academia, 2008. - 272 с. - Текст: непосредственный.
67. Зятева, Л.А. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в социокультурной среде вуза / Л.А. Зятева. - Текст: непосредственный // Вестник Бурятского госуниверситета. - 2015. - № 2. С. 66-70.
68. Иванникова, Е.Д. Социологическая интерпретация понятия «Социальный риск» / Е.Д. Иванникова. Текст: непосредственный // Наука. Инновации. Технологии. - 2007. - № 52. - С. 190–195.
69. Иванов, Е.В. О взаимосвязи патриотического и этнокультурного воспитания / Е.В. Иванов - Текст: непосредственный // Вестник Новгородского

государственного университета. - 2019. - № 3(115). С. 89-91. DOI 10.34680/2076-8052.2019.3 (115). 89-91.

70. Ивченков, С.Г. Ценностные ориентиры и их влияние на восприятие патриотизма у молодёжи / С.Г. Ивченков. - Текст: непосредственный // Вестник Института социологии. - 2020. - Т. 11. - № 2. С. 106-125. DOI 10.19181/vis.2020.11.2.643.

71. Ивченков, С.Г. Динамика социального самочувствия саратовской молодежи: трудоустройство, ценности и опасения / С.Г. Ивченков, Е.В. Сайганова, Н.В. Шахматова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. - 2022. -Т. 22. - № 1. С. 51-59.

72. Ивченков, С.Г. Социальная память о Великой Отечественной войне в поколенческом ракурсе (кейс Саратовской области) / С.Г. Ивченков, Я.А. Никифоров, С.В. Ситникова. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2021. - № 7. С. 125-136.

73. Камнев, Д.Г. Исследуя молодежь Юга России: воспитание и толерантность в регионе / Д.Г. Камнев. – Текст: электронный // Мир науки. 2013. Вып. 2. URL: <http://mir-nauki.com/PDF/10SMN213.pdf> (дата обращения: 10.03.2017).

74. Касамара, В.А. Многогранный патриотизм: от концепции к исследованию молодежных представлений / В. А. Касамара // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2023. – Т. 26, № 3. – С. 201-233. – DOI 10.31119/jssa.2023.26.3.8.

75. Клименко, Л.В. Гражданско-патриотические установки военнослужащих Юга России / Л.В. Клименко, О.Ю. Посухова. – Текст: непосредственный // Патриотизм, гражданственность и солидаристские практики в региональных сообществах на Юге России: материалы Международной научной конференции, Ростов-на-Дону, 22–23 ноября 2018 года. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. С. 175-181.

76. Ковалева, А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / А.И. Ковалева. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2003. - № 1.-С. 109-115.
77. Ковалева, А.И. Социализация / А.И. Ковалева. - Текст: непосредственный // Знание. Умение. Навыки. - 2004. - № 1. С. 139-143.
78. Койчуев, А.А.-Дж. К проблеме исследования гражданственности и патриотизма мусульманской молодежи на Северном Кавказе /А. А.-Дж. Койчуев. - Текст: непосредственный // Исламоведение. - 2010. - №1. С. 39–46.
79. Колесникова, Е.Ю. Патриотизм и гражданственность в молодежной среде на Юге России: парадигмы социологических исследований / Е.Ю. Колесникова, А.В. Лубский. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2018. - №5. С. 174–183.
80. Колесникова, Е.Ю. Формирование гражданского патриотизма студенческой молодежи Юга России: факторы и барьеры (по материалам фокус-групп) / Е. Ю. Колесникова // Caucasian Science Bridge. – 2022. – Т. 5, № 2(16). – С. 82-98. – DOI 10.18522/2658-5820.2022.2.7.
81. Колесов, В.И. Еще раз о патриотическом воспитании: от теории к практике / В.И. Колесов, В.И. Силенков // Педагогика. – 2023. – Т. 87, № 8. – С. 61-68.
82. Колотова, Е.В. Военно-патриотическое воспитание детей и молодежи средствами туризма и краеведения на примере казачьего движения в Ставрополье / Е.В. Колотова, Н.А. Желябина. - Текст: непосредственный // Научный вестник МГИИТ. - 2017.- № 6 (50). С. 25–39.
83. Кох, И.А. Теоретико-методологические проблемы изучения социальных рисков / И.А. Кох, Е.В. Комбарова. - Текст: непосредственный // Дискуссия. - 2011. - № 2, 3 (11). С. 67-73.
84. Красовский, А. Патриотизм образца 2022 года: шаг к сплочению или напускная видимость / А. Красовский. - Текст: электронный. // Daily Storm [сайт]. - 2022. -18 мая. - URL: <https://dailystorm.ru/vlast/patriotizm-obrazca-2022-goda-shag-k-splocheniyu-ili-napusknaya-vidimost> (дата обращения: 20.08.2022).

85. Кривоусков, В.В. Цивилизационные идентичности Запада и Востока: место и роль «русского мира» / В.В. Кривоусков. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2016. - Том 20. - № 4. С. 224–235.

86. Куликов, С.П. Патриотизм в российском обществе: поколенческая специфика, стратегии регенерации и риски имитации / С.П. Куликов; отв. ред.: Хунагов Р.Д. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. - 128 с. - Текст: непосредственный.

87. Кусмарцев, М.Б. Патриотическое воспитание детей и молодежи: от образа Победы к духовной идентичности с поколением Победителей: монография / М.Б. Кусмарцев. - Волгоград: Издательство ВолГМУ, 2013. - 207 с. - Текст: непосредственный.

88. Кусмарцев, М.Б. Принципы разработки региональной стратегии патриотического поведения детей и молодежи / М.Б. Кусмарцев. - Текст: непосредственный // Вестник ЮУрГУ. Серия: Образование. Педагогические науки. - 2012. - № 26. С. 31–34.

89. Ланцева, А.М. Философский смысл концепта патриотизм в России и Чехии / А.М. Ланцева. - Текст: непосредственный // Вестник славянских культур. - 2013. - № 2(29). С. 5-11.

90. Лапшов, В. Теоретические основы социологического исследования социальных рисков / В. Лапшов. - Текст: непосредственный // Актуальные вопросы инновационной экономики. - 2014. - № 6. С. 5-25.

91. Лебедева, Г.Н. Патриотизм как национальная идея // Г.Н. Лебедева. – Текст: непосредственный // Царскосельские чтения. - 2016. - № XX. С. 12-24.

92. Летучева, С.К. Воспитание патриотизма – в работе дополнительного образования / С.К. Летучева. - Текст: электронный // Гуманитарные научные исследования. - 2013. - № 9. - URL: <http://human.snauka.ru/2013/09/3782> (дата обращения: 19.11.2016).

93. Лимонцева, Г.В. Идея патриотизма в трудах отечественных ученых конца XIX – начала XX века / Г.В. Лимонцева. - Текст: непосредственный //

Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. - 2015. - № 44. С. 9-13

94. Лубский, А.В. Лики патриотизма в молодежной среде / А.В. Лубский. – Текст: непосредственный // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции. -Ростов-наДону – Таганрог – Ставрополь – Симферополь, 25–26 апреля 2018 г. - Ростов на-Дону.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 71–77.

95. Лубский, А.В. Молодежная политика и гражданские практики в молодежной среде в современной России / А.В. Лубский, В.О. Вагина, Д.А. Мамина. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2019. - Том 8 (40). - № 6. С. 171—187.

96. Лубский, А.В. Ментальные программы и модели политического поведения в российском обществе / А.В. Лубский, Е.Ю. Колесникова. – Текст: непосредственный // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. - 2017. - № 3. С. 172-186.

97. Лубский, А.В. Патриотизм как базовая структура ментальной матрицы социального поведения в России / А.В. Лубский, А.В. Сериков. - Текст: непосредственный // Научная мысль Кавказа. - 2016. - № 4. С. 35–42.

98. Лубский, А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме / А. В. Лубский // Гуманитарий Юга России. – 2019. – Т. 8, № 2. – С. 47-66. – DOI 10.23683/2227-8656.2019.2.3.

99. Лутовинов, В.И. Современный российский патриотизм: сущность, особенности, основные направления / В.И. Лутовинов. - Текст: электронный // Международный электронный научный журнал Studia Humanitatis. - 2013. - № 2. URL: <http://st-hum.ru/content/lutovinov-vi-sovremennyy-rossiyskiy-patriotizm-sushchnost-osobennosti-osnovnye-napravleniya> (дата обращения: 01.09.2022)

100. Магарил, С.А. Смыслы патриотизма — исторические трансформации / С.А. Магарил. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2016. - № 1. С. 142–151.

101. Магомедов, А.М. Духовно-нравственное единство, культура межнационального общения и патриотизм в традициях народов Дагестана / А.М. Магомедов. - Текст: непосредственный // Известия Дагестанского Государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. - 2014. - №2 (27). С. 38–48.

102. Магомедов, А.М. Традиции патриотического воспитания у горцев Северного Кавказа / А.М. Магомедов. - Текст: непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия Психолого-педагогические науки. - 2009. - №4. С. 52–62.

103. Мальсагова, Х.И. Патриотическое самоопределение российской молодежи: экспликация понятия и специфика социологического исследования / Х.И. Мальсагова. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2017. - Том. 6. - № 6. С. 191-199.

104. Маршак, А.Л. Ценности патриотизма в структуре ценностей современной студенческой молодежи / А.Л. Маршак, Л.В. Рожкова. - Текст: непосредственный // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. - 2014. - № 1 (42). С. 77–87.

105. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: монография / А. В. Лубский, Ш. М. Атоян, А. А. Беспалова [и др.]. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2016. - 366 с. - Текст: непосредственный.

106. Мухина, В.М. Патриотическое воспитание средствами народной культуры в образовательном процессе / В.М. Мухина, А.Ю. Рустамов, В.З. Уруджев. - Текст: электронный // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 3. - URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=24835> (дата обращения: 16.04.2017)

107. Мухаметшина, Е. В России происходит тотальное упрощение массового сознания / Елена Мухаметшина. - Текст: электронный // Ведомости. – 2017. – 15 февраля. - URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/02/15/677855-rossii> (дата обращения: 25.09.2020).

108. Мухина, К.С. Профессиональное становление российской молодежи в фокусе социологического дискурса / К.С. Мухина. - Текст: непосредственный // Caucasian Science Bridge. - 2019. - Том 2. - №4. С.29-35.

109. Наливайченко, И.В. Патриотизм в современной России: изменение содержания и трудности формирования / И.В. Наливайченко, И.В. Лысак. - Текст: непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2011. - № 1. С. 21–24.

110. Насибова, И.Н. Молодежный туризм как агент формирования патриотизма в молодежной среде российского общества: социализационный потенциал и оценка его эффективности: 22.00.04 «Социальная структура, социальные процессы и институты»: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Насибова Инна Натиговна; Донской государственный аграрный университет. - Ростов -на-Дону, 2016. - 164 с. - Место защиты: Южный федеральный университет. - Текст: непосредственный.

111. Насибова, И.Н. Формирование патриотизма в молодежной среде российского общества: теоретические проблемы исследования / И.Н. Насибова. – Текст: электронный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. -2015. - № 6-1. - URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/xmlw06isd3j0f8khevdx25mmkncbfff7.pdf> (дата обращения: 01.09.2022)

112. Новации школьного патриотизма: за и против. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2022. - 11 мая. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novacii-shkolnogo-patriotizma-za-i-protiv> (дата обращения: 20.08.2022).

113. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт; [перевод с англ. А.Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б.З. Мильнера]. - Москва: Фонд экономической книги "Начала", 1997. - 180 с. - Текст: непосредственный.

114. Озеров, А.А. Проблемы и перспективы военно-патриотического воспитания в казачьих кадетских корпусах России / А.А. Озеров. - Текст: электронный // Инженерный вестник Дона. Народное образование. Педагогика. -. 2014. - № 4-2. - URL: <http://ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4p2y2014/2744> (дата обращения: 15.05.2017).

115. Омельченко, Е. Лики патриотизма очень разные: [интервью директора Центра молодежных исследований НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге журналу «Огонек»] / Е. Омельченко: [записала О.Фомина]. – Текст: непосредственный // Огонек. - 2017. - № 48 (5494). - [электронная версия]. - URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3466896> (дата обращения: 25.09.2020).

116. Ореховская, Н.А. Патриотизм как созидаящая идеология российского общества / Н.А. Ореховская, А.В. Ореховский. - Текст: непосредственный // Казанский педагогический журнал. - 2016. - № 3 (116). С. 205–214.

117. Османов, О.Р. Патриотическое воспитание школьников средствами народной культуры в педагогическом процессе / О.Р. Османов, Б.М. Рамазанова, А.Р. Шахриев. - Текст: непосредственный // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Серия Психолого-педагогические науки. -2017. - № 3. С. 77–83.

118. Островский, С.Н. Конструктивистский подход как методология формирования патриотического сознания и ценностной картины мира у военнослужащих / С.Н. Островский. - Текст: непосредственный // Балтийский гуманитарный журнал. - 2017. - № 4(21). С. 363–366.

119. Ответственность и влияние. - Текст: электронный // «Левада-центр» (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента»).

- [сайт]. - URL: <https://www.levada.ru/2019/10/22/otvetstvennost-i-vliyanie-3/> (дата обращения: 01.11.2019).

120. Паберзс, А.И. Военно-патриотическое воспитание молодежи Санкт-Петербурга в 1992–2005 гг. (опыт деятельности государственных органов и общественных организаций) / А.И. Паберзс. - Текст: непосредственный // Власть. - 2009. - № 7. - С. 100–108.

121. Панасенко, Ю.А. Патриотизм как ценностная характеристика личности современного офицера / Ю.А. Панасенко. - Текст: непосредственный // Вестник Челябинского государственного университета. - 2015. - № 26 (381). С. 68–71.

122. Панов, П.В. Институты, идентичности, практики: теоретическая модель политического порядка / П.В. Панов. - Москва: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. - 230 с. - Текст: непосредственный.

123. Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2022. - 28 апреля. - URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 20.08.2022)

124. Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, Лубский А.В., [и др.]; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования, 2018. - 412 с. - Текст: непосредственный.

125. Патриотизм: динамика мнений. Необходимые атрибуты патриотов. - Текст: электронный // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. - 2017. - 23 марта. - URL: <http://fom.ru/TSennosti/13261> (дата обращения: 18.11.2020).

126. Патриотизмом и не пахнет: старшеклассники не знают, как относиться к своей родине. - Текст: электронный // Новые известия: [сайт]. - 2021. - 20 апреля. - URL: <https://newizv.ru/news/society/20-04-2021/patriotizmom->

i-ne-pahnet-starsheklassniki-ne-znayut-kak-otnositsya-k-svoey-rodine (дата обращения: 01.09.2022).

127. Патриоты и непатриотичное поведение. - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. - 2017. - 09 июня. - URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116266> (дата обращения: 18.11.2020).

128. Патриотизм и патриоты. - Текст: электронный // Фонд Общественное Мнение: [сайт]. - 2022. - 09 июня. - URL: <https://fom.ru/TSennosti/14733> (дата обращения: 01.09.2022)

129. Патриотическое воспитание молодежи Ростовской области: проблемы, перспективы и новые подходы: коллективная монография / М.Ю. Барбашин, Ф.А. Барков, Ю.Г. Волков [и др.]. - Ростов-на-Дону: Издательство «МарТ», 2013. - 159 с. - Текст: непосредственный.

130. Петрова, Л.А. Формирование патриотизма / Л.А. Петрова. - Текст: электронный // Психология, социология и педагогика. - 2012. - № 3. - URL: <http://psychology.snauka.ru/2012/03/349> (дата обращения: 01.09.2022).

131. Питченко, Д.А. Трансформация понятия «патриотизм» в российской истории / Д.А. Питченко. - Текст: электронный // «Новая эпоха»: молодежный проект: [сайт]. - URL: <http://novaya-epocha.ru/index.php/kontseptsiya/189-transformatsiya-ponyatiya-patriotizm-v-rossijskoj-istorii> (дата обращения: 15.07.2019)..

132. Подъячев К.В. Патриотическое воспитание молодежи как поле взаимодействия политических институтов и гражданского общества в регионах Российской Федерации / К.В. Подъячев. - Текст: непосредственный // Социологическая наука и социальная практика. - 2015. - № 4 (12). С. 126–136.

133. Поколенческий разрыв: опрос показал, что молодые россияне глухи к патриотизму. – Текст: электронный // «Новые известия»: [сайт]. - 2022. - 14 мая. - URL: <https://newizv-ru.turbopages.org/newizv.ru/s/article/general/16-05-2022/pokolenneskiy-razryv-opros-pokazal-cto-molodye-rossiyane-gluhi-k-patriotizmu> (дата обращения: 28.05.2022).

134. Полтавская, М.Б. Роль школы в гражданско-патриотическом воспитании молодого поколения россиян (на примере МОУ СШ № 100 г. Волгограда) / М.Б. Полтавская, М.Н. Гарченко. - Текст: электронный // Мир науки. - 2015. - № 3. - URL: <http://mir-nauki.com/PDF/26PDMN315.pdf> (дата обращения: 16.07.2018).

135. Риск: исследования и социальная практика / отв. ред. А.В. Мозговая. - Москва: Институт социологии РАН, 2011. - 256 с. – Текст: непосредственный.

136. Родина – это звучит гордо! - Текст: электронный // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): [сайт]. -2016. – 16 сентября. - URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115866> (дата обращения: 18.11.2020).

137. Рожкова, Л.В. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества / Л.В. Рожкова, Н.Д. Васильева. - Текст: электронный // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. - 2014. - №3. С. 123–129. - URL: <https://www.monitoringjournal.ru/index.php/monitoring/article/view/1395/1163>. - DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2014.3.08>

138. Российское общество и вызовы времени. Книга четвертая / М.К. Горшков [и др.]; под ред. Горшкова М.К., Петухова В.В. - Москва: Издательство «Весь Мир», 2016 г. - 400 с.- Текст: непосредственный.

139. Российское общество и вызовы времени. Книга вторая / М.К. Горшков и [др.]; отв. ред. Горшков М.К., Петухов В.В. - Москва: Издательство «Весь мир», 2015. - 427 с. - Текст: непосредственный.

140. Россияне назвали главных врагов страны. - Текст: электронный // «Левада-центр» (решением Минюста РФ от 5 сентября 2016 года включён в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции «иностранного агента»). - [сайт]. - URL: <https://www.levada.ru/2018/01/10/rossiyane-nazvali-glavnyh-vragov-strany/> (дата обращения: 04.09.2020).

141. Ружа, В.А. Становление и развитие культуры патриотизма современного студенчества: специальность 22.00.06 «Социология культуры социологический анализ»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Ружа Виталий Андреевич; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. - Екатеринбург, 2013. - 24 с. - Текст: непосредственный.

142. Ручкин, Б.А. Российское общество: патриотизм XXI века / Б.А. Ручкин. - Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. - 2015. - № 1. - С. 52–70.

143. Саенко, Л.А. Роль традиционной культуры казачества в воспитании патриотизма учащейся молодежи / Л.А. Саенко. - Текст: непосредственный // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности: материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, Таганрог, Ставрополь, Симферополь, 25–26 апреля 2018 г.: в 2 т. - Ростов на-Дону.; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. - Т. 1. С. 154–159.

144. Саморегуляция в молодежной среде: типологизация и моделирование / Ю. А. Зубок, О. А. Александрова, М. Б. Буланова [и др.]; Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН. - Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. - 360 с. - Текст: непосредственный.

145. Самсонова, Т.Н. Становление гражданина-патриота / Т.Н. Самсонова. - Текст: непосредственный // Вопросы социальной теории. - 2013. - 2014. - Т. VII. - Вып. 1-2. С.231-239.

146. Сандомирская, И. Родина в советских и постсоветских дискурсивных практиках / Ирина Сандомирская. - Текст: непосредственный // ИНТЕР. - 2004. - № 2–3. С. 16–26.

147. Сикевич, З. В. Границы русского патриотизма (опыт нереактивного и классического исследования) / З.В. Сикевич, А.А. Федорова. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2021. - № 6. С. 134-146.

148. Силкова, К.А. Патриотизм и патриотическое воспитание в системе ценностей современной российской молодежи / К.А. Силкова, И.А. Плешкова. - Текст: электронный // Электронный журнал «Вестник Новосибирского государственного педагогического университета». - 2013. - № 2(12). - URL: <http://en.sciforedu.ru/system/files/articles/pdf/09-pleshkova-silkova-2-13.pdf> (дата обращения: 01.09.2022).

149. Смагина, М.В. Социально-конструктивистская парадигма в социальном знании как альтернатива традиционной методологии / М.В. Смагина. - Текст: непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2007. - Т. 10. - № 2. С. 73–84.

150. Список военно-патриотических клубов. - Текст: электронный // Православный.ру [сайт]. URL: http://pravoslavnyi.ru/new_site/patriotic-military-clubs (дата обращения: 01.09.2022).

151. Техти, В.Л. Выработка патриотической идеи на поликультурной основе / В.Л. Техти. - Текст: непосредственный // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Педагогика, психология. - 2015. - № 3 (22). С. 159–162.

152. Тихомиров, Г.А. Патриотизм: основные концепции и исследовательские подходы / Г.А. Тихомиров. - Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы развития образования в России. - 2010. - № 5-1. С. 31–35.

153. Узунова, О.Ю. Патриотизм в структуре гражданской идентичности современной российской молодежи: общероссийские и региональные тренды: специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук / Узунова Оксана Юрьевна: Южный федеральный университет. - Ростов-на-Дону, 2017. - 36 с. - Текст: непосредственный.

154. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL:

обращения: 18.01.2023).

155. Федотова, О.Д. Потенциал скрытой враждебности в контексте проблем патриотического воспитания молодежи Северного Кавказа / О.Д. Федотова. - Текст: электронный // Интернет-журнал Науковедение. -2015. -№2 (27). - URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/49PVN215.pdf> (дата обращения: 21.04.2022). DOI: 10.15862/49PVN215.

156. Фомина, С.А. Наследие Великой Победы как фактор патриотического воспитания школьников / С.А. Фомина. - Текст: непосредственный // Школьная педагогика. - 2016. - №3. С. 11–14.

157. Халий, И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации / И.А. Халий. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2017. - № 2. С. 67–74.

158. Халимбекова, М.Х. Религиозное в культуре патриотизма / М. Х. Халимбекова. - Текст: непосредственный // Известия Дагестанского Государственного педагогического университета. Общественно-гуманитарные науки. - 2011. - № 4. С. 97–102.

159. Хромова, М.Н. Идеи патриотизма в трудах отечественных философов и педагогов / М.Н. Хромова. - Текст: электронный // Фундаментальные исследования. - 2014. - № 5-2. - URL: <http://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=33885> (дата обращения: 01.09.2022).

160. Хунагов, Р.Д. Направление этносоциальных процессов на Юге России в условиях современных рисков / Р.Д. Хунагов, И.И. Иммгрунт. – Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. - 2015. - № 3. С. 192–205.

161. Цветкова, И.В. Поколенческие различия в динамике патриотических ценностей (на примере г. Тольятти) / И.В. Цветкова. - Текст: непосредственный // Социологические исследования. - 2014. - № 3. С. 27–36.

162. Число прибывших. - Электронный текст // ЕМИСС. Государственная статистика: [официальный сайт]. -URL: <https://fedstat.ru/indicator/43514> (дата обращения: 20.06.2020).

163. Чупров, В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. – Москва: Наука, 2001. - 230 с. - Текст: непосредственный.

164. Шадже, А.Ю. Патриотизм как фактор социокультурной интеграции / А.Ю. Шадже, Н.А. Ильинова, С.А. Сетова. - Текст: непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». - 2017. - №3. С. 188–197.

165. Шахбазова, М.А. Воспитание подрастающего поколения на героико-патриотическом потенциале российской истории / М.А. Шахбазова. – Текст: непосредственный // Вестник социально-педагогического института. Гуманитарные и естественные науки. - 2017. - № 4 (24). С. 64–70.

166. Шахбанова, М.М. Патриотизм: специфика формирования и функционирования в республике Дагестан / М.М. Шахбанова. - Текст: непосредственный // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Том 1. - № 1. С. 205–208.

167. Шахбанова, М.М. Патриотические настроения в установках дагестанских народов / М.М. Шахбанова. - Текст: непосредственный // История, археология и этнография Кавказа: Социологические науки, История и археология. - 2016. - № 4. С. 150–162.

168. Шевченко, О.М. Патриотизм и ксенофобия: проблема демаркации / О.М. Шевченко. - Текст: непосредственный // Материалы Международной научной конференции «Гражданский патриотизм и солидаристские практики в России». - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2017. С. 42–48.

169. Шевченко, О.М. Гражданский патриотизм как идея консолидации молодежи на Юге России: специфика и трудности формирования / О.М. Шевченко, В.О. Вагина. - Текст: непосредственный // Гуманитарий Юга России. - 2017. - № 3. С. 304–305.

170. Шиндряева, И.В. Динамика патриотических экспектаций в иерархии ценностей трех поколений россиян (опыт социологического исследования) / И.В. Шиндряева. - Текст: непосредственный // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. -2015. - № 2 (28). С. 62–68.
171. Щербинин, А.И. Патриотизм как номенклатурный конструкт / А.И. Щербинин. - Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. - 2016. - № 3 (35). С. 264-271;
172. Щупленков, О.В. История и традиции казачества – основа патриотического воспитания молодежи / О.В. Щупленков. - Текст: непосредственный // Казачество. - 2014. - № 8. С. 34–50.
173. Южный федеральный округ. Общие сведения. - Электронный текст // Полномочный представитель Президента Российской Федерации в Южном федеральном округе [официальный сайт]. - URL: <http://ufo.gov.ru/district/> (дата обращения: 01.08.2022).
174. Яницкий, О.Н. Социология риска: ключевые идеи / О.Н. Яницкий. - Текст: непосредственный // Мир России. - 2003. - Т. XII. - № 1. С. 3–35.
175. Ackermann, B. Ein neuer Anfang fur Europa. Nach dem utopischen Zeitalte / Ackerman, Bruce A. -Berlin: Siedler Verlag, 1993. - 152 p. - Текст: непосредственный.
176. Dustin Gr. Patriotism and Poetry in Eighteenth-Century Britain / Dustin Griffin. - Cambridge: Cambridge University Press, 2005. - 328 p. - Текст: непосредственный.
177. Kolesnikova, E.Y. Patriotism and civic consciousness of the youth in the South of Russia / E.Y. Kolesnikova., A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, N.K Bineeva., V.O. Vagina. - Текст: непосредственный // International Journal of Civil Engineering and Technology. - 2018. - Т. 9. - № 9. С. 1514–1523.
178. Kronenberg V. «Verfassungspatriotismus» im vereinten Deutschland // Aus Politik und Zeitgeschichte. 2009. Nr. 28. – Текст: электронный. - URL:

<http://www.bundestag.de/dasparlament/2009/28/Beilage/007.html> (дата обращения: 20.05.2019).

179. Lubsky, A.V. Normative type of personality and mental matrix of social behavior in Russian society / A.V. Lubsky, E.Y. Kolesnikova, R.A. Lubsky. - Текст: непосредственный // Indian Journal of Science and Technology. -Volume 9, - Issue 36. - September 2016, Article number 102023. DOI: 10.17485/ijst/2016/v9i36/10202. P. 1-8.

180. Lubsky, A.V. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society / A.V. Lubsky, E.Y. Kolesnykova, R. A. Lubsky. - Текст: непосредственный // International Journal of Environmental and Science Education. -2016. -Vol. 11. -No. 16. P. 9549–9559.

181. Lubsky, A.V. Organizational and Legal Aspects of Patriotic Practices in Regional Communities at the South of Russia / A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, E.Yu. Kolesnikova, Ya.A. Aslnov. - Текст: непосредственный // International Journal of Civil Engineering and Technology. - 9(11). - 2018. P. 180–189.

182. Mossberger, K., Tolbert C.J., McNea R.S. Digital Citizenship the Internet, Society, and Participation / K. Mossberger, C.J. Tolbert, R.S. McNea. - London; Cambridge: The MIT Press, 2007. 240 p. – Текст непосредственный.

183. Public Health for an Aging Society / ed. by T.R. Prohaska, L.A. Anderson, R.H. Binstock. – Текст: непосредственный // Activities, Adaptation & Aging. 2014. Vol. 38, Iss. 3. P. 249–252.

184. Schatz, R.T. On the Varieties of National Attachment: Blind versus Constructive Patriotism / R.T. Schatz, E.Staub, H.Lavine. - Текст: непосредственный // Political Psychology. - 1999. - Vol. 20, No 1. -P. 151–174.

185. Vereshchagina, A.V. Civil patriotism groups in regional communities in the South of Russia / A.V. Vereshchagina, A.V. Lubsky, Yu.G. Volkov, I.V. Pechkurov, Ya.A. Aslnov. – Текст: непосредственный // Humanities & Social Sciences Reviews. - 2020. - Vol 8, -No 3. P. 1092–1098.

186. Volkov, Yu.G. Civic patriotic practices in the regional communities in the South of Russia / Yu.G. Volkov, V.V. Kovalev, A.V. Lubskiy, A.N. Dyachenko, V.O. Vagina. - Текст: непосредственный // Revista San Gregorio. - 2019. - № 36. P. 224–235.

187. Volkov, Yu.G. Patriotism as the Subject of Discursive Practices in Russia / Yu.G. Volkov, A.V. Vereshchagina, A.V. Lubsky, V.O. Vagina, I.V. Gubarev. – Текст: непосредственный //Astra Salvensis. - 2017. - № 2. P. 841–859.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1
ПРОГРАММА
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ПРАКТИК
В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ЮГЕ РОССИИ

Экспертный опрос

Обоснование и формулировка проблемы

Специфика полиэтничных регионов требует особого подхода к пути их развития. Юг России является макрорегионом, где сосредоточены различные этнические, национальные и цивилизационные модели социального развития, пересекаются самые разные ментальные программы и культурные схемы. Кроме того, на сегодняшний день в макрорегионе сосредоточен сложный узел проблем, связанных с противоречием геополитических интересов, этническими и конфессиональными разногласиями. Использование этих различий и противоречий для эскалации межэтнических и межконфессиональных конфликтов является серьезной угрозой национальной безопасности и стабильности. Поиск стратегий социальной консолидации различных социальных групп, в первую очередь молодежи, актуализирует обращение к идее патриотизма и необходимости формирования гражданской идентичности.

Посредством патриотических практик происходит возвращение чувств любви и патриотизма к Родине, родным краям, стране и государству, что в свою очередь укрепляет межнациональные и межэтнические отношения среди населения и создаёт благоприятные условия для формирования, развития и полноценного функционирования института гражданского общества.

Анализ имеющихся эмпирических источников по данной теме и, прежде всего, данных проведенных на территории Юга России эмпирических исследований коллективом, реализующим проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации» (руководитель Волков Ю.Г.) при непосредственном участии автора, позволил прийти к ряду

ключевых выводов, сводящихся к тому, что, во-первых, макроинициативы в патриотических практиках совершенно не отличаются эвристичностью, инновационностью, креативностью, а также не учитывают современных реалий, в которых молодежь, выступающая основным объектом патриотического воспитания, уже ориентирована на другие ценности и интересы, на другой статус и другую роль в социальных процессах; во-вторых, быть сугубо объектом патриотического воспитания молодежь уже не желает, как показали результаты исследования, и, более того, большая часть молодежи убеждена, что мерами воспитательного воздействия нельзя сформировать патриота; в-третьих, на уровне регионов страны, в том числе и на Юге, активно внедряется в воспитательный процесс молодежи разработанная государством программа патриотического воспитания граждан, реализуемые в ее концептуальных границах патриотические практики способствуют успешному закреплению на уровне всего общества и в сознании молодежи, в том числе идеологии государственного патриотизма, на которой основывается государственная политика патриотизации россиян в данное время.

В данном исследовании ставится задача выявить перспективы формирования и развития патриотических практик как способа укрепления государственно-гражданской идентичности и единства многонационального народа современной России в контексте становления в России гражданского патриотизма.

Цель и задачи экспертного опроса.

Целью экспертного опроса является выявление мнения экспертов, представляющих региональные сообщества Юга России, об особенностях формирования и развития патриотизма в молодежной среде на Юге России, типологии с точки зрения содержания, форм организации патриотических практик и перспектив их реализации в условиях российских реалий и регионального пространства Юга России.

Объектом социологического исследования являются патриотические практики молодежи на Юге России.

Предмет социологического исследования – типы патриотических практик, наиболее распространённые в условиях Юга России, а также перспективные направления дальнейшего развития патриотических практик молодежи в исследуемом регионе.

Основные задачи исследования можно свести в четыре крупных блока:

Первый блок задач ориентирован на выявление когнитивных установок экспертов Юга России в отношении мотивации молодежного патриотизма, а также установок на ее участие в патриотической деятельности.

Второй блок задач посвящен оценке патриотических практик молодежи, реализуемых в данном регионе, и анализу основных агентов их формирования.

Третий блок задач связан с выявлением этнокультурной специфики формирования патриотических практик в молодежной среде на Юге России.

Четвертый блок задач посвящён анализу перспективных направлений развития патриотических практик молодежи на Юге России.

Методология и методы исследования

Методологическим основанием исследования выступают положения социального конструктивизма, деятельностной парадигмы, теории социальных практик, концепции ментальных программ. Под последними понимается совокупность представлений, ценностей и установок, определяющих социальное поведение в обществе²²⁸.

В рамках социально-конструктивистской парадигмы социальные практики рассматриваются как деятельность (действия), что определяет в качестве значимой рефлексивную позицию индивида в конструировании социальной реальности в динамике повседневных, рутинных действий²²⁹.

Деятельностный подход и теория ментальных программ, в совокупности, определили восприятие патриотизма как одну из структур ментальных программ, формирующую определенное отношение к Родине, народу,

²²⁸ Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе: Монография. Ростов н/Д: Фонд науки и образования, 2016. С. 32–52.

²²⁹ Смагина М.В. Указ. соч. С. 73–84.

государству и находящую выражение в конкретных патриотических практиках²³⁰.

Социологическое исследование проводится по типу экспертного опроса, направленного на выявление причинно-следственных связей, факторов влияния, динамических особенностей изучаемого явления (в данном случае – патриотических практик как ресурса укрепления государственно-гражданской идентичности и единства многонационального народа современной России).

Основными методами получения эмпирической информации в ходе аналитического исследования являются:

1. Метод экспертного опроса как разновидность опроса, в котором респондентами являются эксперты в области изучаемой проблематики. Участие экспертов позволит выявить наиболее существенные и важные аспекты проблем формирования и реализации патриотических практик молодежи Юга России, а также оценить перспективы развития гражданско-патриотических практик в молодежной среде данного региона.

2. Методы статистического и интерпретационного анализа полученных эмпирических данных.

Гипотеза исследования: патриотические практики в молодежной среде на Юге России не монолитны, представляются различными типами, производными от содержания этих практик и форм их организации. В молодежной среде Юга России доминируют формальные патриотические практики, регулируемые идеологией державного (государственного) патриотизма, исторически сформировавшегося в России и продолжающего определять практики патриотического воспитания российских граждан. Формальные патриотические практики, наиболее явно выражающиеся в военно-мобилизационных практиках, выступают ограничением перспектив становления и развития гражданско-патриотических практик в молодежной

²³⁰ Данная методологическая установка сформировалась в рамках реализации масштабного проекта (Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации») при непосредственном участии автора диссертации.

среде, более востребованных, нежели реализуемых в настоящее время (военно-мобилизационных, по своей сути, декларативных, не направленных на решение актуальных социальных проблем и благополучие граждан страны). По этой причине молодежь характеризуется низким уровнем патриотической субъектности и неприятием патриотизма как соотносимого с гражданственностью и гражданскими практиками.

Операционализация понятий исследования

В рамках методологического конструкта социологического исследования *патриотизм* рассматривается в качестве структуры ментальных программ в виде совокупности представлений, ценностей и установок, обуславливающих патриотические, гражданские и солидаристские практики различных социальных групп в региональных сообществах, представляющих собой особый вид социальных практик²³¹.

Сегодня понятие социальной практики широко используется в различных научных дисциплинах. Однако для каждой дисциплины, как подчеркивают специалисты, характерен свой, отличный от других способ включения этого понятия в исследовательскую традицию, «свой способ концептуализации», который к тому же варьируется в зависимости от методологической позиции исследователей. Так, например, одни исследователи рассматривают социальные практики как частные социальные институты; другие – как способы деятельности, мышление или действия «по привычке»; третьи – считают, что социальные практики представляют собой конкретные формы функционирования общественных институтов, общей же формой реализации каждого института служит совокупность соответствующих социальных практик. Некоторые исследователи полагают, что *практики* – это все что мы делаем. В таком широком понимании *социальные практики* – это различные упорядоченные совокупности навыков целесообразной деятельности, которые раскрывают основные способы социального существования, возможные в

²³¹ Патриотизм, гражданственность и солидарность в региональных сообществах на Юге России: коллективная монография / Ю.Г. Волков, А.В. Лубский и др.; отв. ред. Ю.Г. Волков. - Ростов-на-Дону, Фонд науки и образования, 2018. 412 с. - Текст: непосредственный.

данной культуре, конституируют и воспроизводят идентичности, раскрывают человеку возможности состояться в том или ином социальном качестве.

Современные представления о социальных практиках сформировались в рамках деятельностного подхода, переосмысленного в русле теории коммуникации.

Методологический конструкт социологического исследования выстраивается на позиции, позволяющей рассматривать *социальное поведение* в контексте современных теорий социальных практик²³² как ответную реакцию индивидов на сложившуюся ситуацию в виде определенных социальных действий. Репертуар этих действий определяется их ментальными программами, представляющими собой совокупность когнитивных, аксиологических и конативных структур, имеющих как рефлексивный, так и нерефлексивный характер²³³.

Сегодня в научном дискурсе все чаще стали использовать словосочетание «*социальные институциональные практики*». В зарубежной литературе под институциональными практиками обычно обозначают типичные, ставшие привычными формы деятельности или организации. В этом плане при изучении патриотических практик как особого вида социальных практик целесообразно применять положения теории институциональных практик Э. Гидденса²³⁴ и теории социальных практик П. Бурдьё²³⁵. Для нас, при имеющихся отличиях в их теоретических воззрениях, то, что оба этих зарубежных социолога социальные практики связывают с опривычиванием (хабитуализацией по П. Бурдьё), что и создает репертуары социальных действий, характеризующие своеобразие ментальных программ различных обществ, народов, регионов.

Необходимо также определиться с социологической интерпретацией категории «*молодежь*», которая, безусловно, представляет собой социальный и

²³² Колесникова Е.Ю. Социальное поведение в ракурсе классических и современных подходов в гуманитарном знании // Философия права. 2016. № 4. С. 59–64.

²³³ Лубский А.В. Модальные модели социального поведения и особенности социальной интеграции Крыма в ментальное многообразие российского социума // Гуманитарий Юга России. 2018. Том. 7. № 3. С. 60–76.

²³⁴ Гидденс Э. Указ.соч.

²³⁵ Бурдьё П. Начала. Choses dites / Пер. с фр. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1994. 288 с.

духовный ресурсный потенциал будущего развития общества. Конечно, различных трактовок и подходов к молодежи множество, однако мы, беря в качестве исходного мнение М.К. Горшкова, считаем наиболее универсальным и подходящим для нашего исследования социологический подход (когда возрастные рамки определяются сущностью объекта исследования) и определение отечественного социолога И. Кона. В соответствии с данным определением, молодежь (в том числе и учащаяся) представляет собой социально-демографическую группу, выделяемую на основе: совокупности определенных возрастных характеристик; специфики социального положения и особых социально-психологических особенностей, имеющих общественно-историческую природу и зависящих от социальной и духовной культуры; закономерностей социализации (в том числе и духовной)²³⁶.

Патриотические практики, в логике указанных методологических подходов, рассматриваются как совокупность повторяющихся (рутинных) действий социальных субъектов (индивидов, социальных групп, общностей), направленных на воспроизводство сложившейся в обществе системы патриотических взглядов, ценностей и установок как гаранта обеспечения устойчивого социального (институционального) порядка.

Структура патриотизм включает три компонента: 1) когнитивный, отражающий уровень и характер знаний о патриотизме, его функциях и способах формирования; 2) ценностный, определяющий значимость патриотизма как ценности в обществе, в ценностной иерархии отдельной личности; 3) поведенческий, отражающий характер социальных практик в области патриотизма, формирующихся в условиях определенной социокультурной, экономической и политической реальности на основе мировоззренческой платформы, определяемой когнитивными представлениями и ценностными ориентациями.

²³⁶ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Российская молодежь: истоки и этапы социологического изучения // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 22–36.

Патриотические практики выполняют следующие функции: 1) познавательную (приобретение знаний о героическом прошлом своего народа, своей страны); 2) эмоциональную (формирование патриотизма как любви к Родине и отечеству); 3) аксиологическую (формирование патриотизма как значимой общественной ценности); 4) воспитательную (формирование чувства патриотизма через приобщение к патриотическим традициям); 5) социализационную (формирование личности с патриотическим сознанием и патриотическим поведением); 6) идеологическую (формирование представлений о патриотизме как национальной идеи); 7) интегративную (формирование представлений о патриотизме как основе национальной интеграции); 8) мобилизационную (формирование патриотических установок как средства социальной мобилизации для достижения конкретных целей); 9) манипулятивную (использование патриотических структур в массовом сознании при решении конкретных задач); 10) идентификационную (формирование патриотизма как основы национальной идентичности); 11) гражданскую (формирование патриотизма как основы гражданственности); 12) деятельностьную (формирование способности и готовности действовать во имя блага Родины и отечества).

Основными индикативами социологического измерения патриотических практик молодежи южнороссийского региона выступают формы организации и содержание данных практик (см. таблицу 1). В основе выделения форм патриотических практик заложены такие индикаторы, как:

- пространство организации и реализации патриотических практик (виртуальное/реальное/смешанное),
- источник, характер организации патриотических практик (самоорганизация/уровень власти),
- формальный/неформальный характер организации патриотических практик,
- коммерческие/некоммерческие принципы организации и реализации патриотических практик,

- временной и локальный факторы организации патриотических практик;
- фактор отношения к власти.

С содержательной позиции патриотические практики в их эмпирической верификации выделяются по таким индикативам, как:

- ориентированность на гражданские/политико-государственные, социальные интересы,
- источник поддержания и воспроизводства патриотических ценностей (историческая память с ее героическим прошлым/повседневная реальность с ее социальными проблемами и необходимостью их решения),
- направленность деятельности (развлекательная/познавательная, этноидентификационная),
- масштаб патриотических практик (всероссийский/местный).

Таблица 1 - Типология патриотических практик в молодежной среде²³⁷

Типы патриотических практик (по форме)	Краткое описание
Виртуально-сетевые	Организуются в сети Интернет с использованием онлайн-ресурсов
«Реальные»	Организуются в режиме реального взаимодействия, без обращения к Интернет-ресурсам
Смешанные	Основаны на использовании Интернет-ресурсов и реальных практик взаимодействия вне сети Интернет
Санкционированные	Иницируются органами власти (федеральными, региональными)
Несанкционированные	Иницируются самим населением, социальными группами, индивидами
Формальные	Организуются в рамках нормативно-правовой

²³⁷ Типология патриотических практик в молодежной среде, разработанная автором исследования.

	базы в области формирования патриотизма
Неформальные	Организуются на основе обычаев, традиций народа, не имеющие нормативно-правового статуса
Коммерциализированные	Функционируют на возмездной основе
Некоммерциализированные	Функционируют на безвозмездной основе
Постоянно действующие	Системные
Временные	Разовые, т.е. образованные под конкретную ситуацию, деятельность
Лояльные власти	Прогосударственные
Оппозиционные, протестные	Не поддерживающие и зачастую выступающие против политики, проводимой институтами государственной власти
Типы патриотически практик (по содержанию)	Краткое описание
Гражданские	Ориентированы на защиту интересов и прав граждан
Политико-ангажированные	Направлены на решение политических задач и интересов государства
Героико-романтические	Основаны на обращение к героическим и военным событиям российской истории (ВОВ и др.)
Социально-ориентированные	Направлены на решение социальных проблем общества (экологических и т.д.)
Клубно-досуговые	Направлены на привлечение к участию в патриотических практиках молодежи в свободное время
Образовательно-просветительские	Объединение молодежи в рамках патриотического воспитания и просвещения
Этноакцентированные	Практики, присущие только конкретному этносу
Субкультурные	Молодежные движения, связанные с культурными особенностями народа
Глобальные	Всероссийский уровень

Локальные	Региональные, местные
-----------	-----------------------

Таблица 2 – Формализация эмпирических индикаторов исследования:

Задачи	Эмпирические индикаторы
1) выявление когнитивных установок экспертов Юга России в отношении мотивации молодежного патриотизма, а также установок на ее участие в патриотической деятельности	- основные мотивы участия молодежи в патриотической деятельности; - основные причины нежелания молодежи принимать участие в патриотической деятельности.
2) оценка патриотических практик молодежи, реализуемых в данном регионе, выявление агентов формирования патриотических практик молодежи и ее вовлечение в патриотическую деятельность	- выявление тех агентов, которые формируют у молодежи патриотические установки и практики; - активность молодежи с точки зрения участия в патриотических практиках; - наиболее предпочтительные для молодежи типы патриотических практик; - степень патриотической субъектности молодежи с точки зрения формирования программы патриотических мероприятий; - наиболее значимые акторы формирования патриотических практик молодежи; - наиболее активные акторы вовлечения молодежи региона в патриотически практики; - оценка эффективности и масштаба патриотических практик молодежи с региона с точки зрения содержания этих практик и формы организации.
3) выявление этнокультурной специфики формирования патриотических практик в молодежной среде на	- влияние этнической культуры на патриотическую активность молодежи; - выявление типов патриотических практик этнокультурного характера, привлекающих внимание региональной молодежи.

Юге России	
4) анализ наиболее перспективных направлений развития патриотических практик молодежи на Юге России	- оценка эффективности реализуемых патриотических практик в регионах Юга России; - рейтинг наиболее предпочтительных с точки зрения молодежи патриотических мероприятий; - выявление патриотических мероприятий, в которых молодежь может проявлять свою субъектность; - наиболее значимые и возможные пути развития патриотической субъектности молодежи с точки зрения повышения ее активности в реализации патриотических практик; - рекомендации экспертов относительно развития патриотических практик в молодежной среде региона.

Выборка исследования

Экспертный опрос охватит три субъекта Российской Федерации на Юге России (Ростовская область, Кабардино-Балкарская Республика и Республика Крым) среди представителей органов государственной и муниципальной власти, научных и образовательных учреждений, общественных организаций и НКО, молодежных организаций и СМИ. Планируемый объем выборки – не менее 100 человек. Критериями отбора респондентов выступают: регион проживания (субрегионы Юга России), сфера профессиональной деятельности (органы госуправления, система образования и воспитания, СМИ, НКО, бизнес (предпринимательство)), возраст.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

АНКЕТА ЭКСПЕРТНОГО ОПРОСА²³⁸

Уважаемый эксперт!

Нам очень важно получить Вашу экспертную оценку по ряду вопросов и результатов нашего исследования. Анкета направлена на изучение патриотических практик в молодежной среде Юга России. Пожалуйста, отметьте выбранные варианты, соответствующие Вашему мнению, в соответствии с указанными вариантами. Если у Вас имеются другие суждения, то впишите их в соответствующие пункты анкеты. Подписывать анкету не надо, исследование анонимно. Данные опроса будут использованы в обобщенном виде.

1. Как Вы считаете, для чего обществу нужен патриотизм? (Не более 5-ти вариантов ответов)

1. Патриотизм позволяет укреплять систему ценностей в обществе, передавать поколениям социально значимые ценности, связанные с любовью к Родине;
2. Патриотизм позволяет формировать знания об истории, культуре и т.д. своего народа, страны;
3. Патриотизм позволяет формировать готовность к действиям и поступкам во имя блага отечества, народа;
4. Патриотизм позволяет формировать духовный мир личности, духовную культуру общества через приобщение к патриотическим ценностям и чувствам;
5. Патриотизм выполняет социализационную функцию, т.е. формирует личность с патриотической культурой, патриотическим сознанием и патриотическим поведением;
6. Патриотизм выполняет идеологическую функцию, являясь частью национальной идеи, на основе патриотической идеологии;
7. Патриотизм позволяет интегрировать, консолидировать общество, объединить его на основе общих целей и задач, патриотических установок;
8. Патриотизм позволяет управлять массовым сознанием и поведением общества;
9. Патриотизм выступает мощным мотиватором, определяющим отношение к стране, народу и характер поведенческих (патриотических) практик;

²³⁸ Исследование, проведенное при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации», исполнителем которого является автор.

10. Патриотизм выступает способом самоопределения личности и общества, формирования чувства принадлежности к народу, стране на основе сопричастности к ее судьбе, истории, культуре;

11. Патриотизм позволяет укрепить связи и отношения между различными народами страны;

12. Патриотизм необходим для формирования гражданственности, гражданской культуры, гражданской ответственности и идентичности как основ гражданского общества.

2. Кто из, указанных ниже, агентов оказывает наибольшее влияние на формирование патриотических ценностей в молодежной среде в Вашем регионе? Выберите из числа, представленных ниже, вариантов или впишите свой (Не более 4-х вариантов ответов)

1. Органы государственной власти.
2. Органы муниципальной власти.
3. Образовательные учреждения.
4. Средства массовой информации.
5. Семья.
6. Ближний круг общения (друзья, сверстники).
7. Некоммерческие организации.
8. Патриотические организации (клубы, движения).
9. Молодежные организации.
10. Социальные сети.
11. Другое (впишите ответ) _____

3. Кто из, указанных ниже, агентов наиболее активно вовлекает молодежь в патриотическую деятельность в Вашем регионе? Выберите из числа, представленных ниже, вариантов или впишите свой вариант ответа (Не более 4-х вариантов ответов)

1. Органы государственной власти.
2. Органы муниципальной власти.
3. Образовательные учреждения.
4. Средства массовой информации.
5. Семья.
6. Ближний круг общения (друзья, сверстники).
7. Некоммерческие организации.
8. Патриотические организации (клубы, движения).

9. Молодежные организации.
10. Социальные сети.
11. Другое (впишите ответ) _____

4. Назовите наиболее распространенные, по Вашему мнению, мотивы участия молодежи в патриотической деятельности (Не более 4-х вариантов ответов)

1. Стремление к самореализации.
2. Желание принимать участие в общественной и политической деятельности.
3. Стремление к общественному признанию.
4. Стремление быть полезным обществу и окружающим.
5. Стремление к карьерному росту.
6. Желание оказывать помощь тем, кто в ней нуждается.
7. Стремление к расширению социальных контактов.
8. Освоение нового вида деятельности.
9. Стремление во всем проявлять активность.
10. Желание изменить существующую реальность, сделать жизнь своего народа, общества лучше.
11. Другое (впишите ответ) _____

5. Можете ли Вы сказать, что молодежь Вашего региона активно участвует в патриотической деятельности?

1. Да.
2. Нет.
11. Другое (впишите ответ) _____

6. По каким причинам, на Ваш взгляд, молодежь не желает принимать участие в патриотической деятельности? (Не более 4-х вариантов ответов)

1. Недостаточность информации о проводимых патриотических мероприятиях.
2. Отсутствие веры в действенность, эффективность патриотических мероприятий, акций с точки зрения их влияния на социальную ситуацию.
3. Отсутствие интереса к патриотическим практикам, которые формируются не ею, а задаются «сверху».
4. Принудительный характер патриотической деятельности (молодежь заставляют, принуждают к участию в патриотических мероприятиях в школе, вузах и т.д.).
5. Нехватка времени на участие в патриотической деятельности.

6. Отсутствие зрелых патриотических установок и ценностей.
7. Непонимание того, что может принести участие в патриотической деятельности для общества и молодежи.
8. Незаинтересованность в решении социальных задач, проблем.
9. Излишняя военизированная направленность патриотических мероприятий и практик, связанная с героизацией прошлого.
10. Другое (впишите ответ)_____

7. Насколько активно молодежь в Вашем регионе принимает участие в разработке патриотических мероприятий? (один ответ)

1. Принимает активное участие в разработке патриотических мероприятий.
2. Принимает незначительное участие в разработке патриотических мероприятий.
3. Только участвует в самих патриотических мероприятиях, но не в их разработке.
4. Затрудняюсь ответить.

8. Как Вы считаете, какие патриотические практики более эффективны с точки зрения более активного вовлечения молодежи в патриотическую деятельность? Оцените по 5-тибалльной шкале, где 1 – минимальная эффективность, а 5 – максимальная.

Типы патриотических практик (по форме)	1	2	3	4	5
Виртуально-сетевые (организованные в сети Интернет с использованием онлайн-ресурсов)					
«Реальные» (организованные в режиме реального взаимодействия, без обращения к Интернет-ресурсам)					
Смешанные (основанные на использовании Интернет-ресурсов и реальных практик взаимодействия вне сети)					

Интернет)					
Санкционированные, инициированные органами власти (федеральными, региональными)					
Несанкционированные, инициированные самим населением, социальными группами, индивидами					
Формальные, организуемые в рамках нормативно-правовой базы в области формирования патриотизма					
Неформальные, организуемые на основе обычаев, традиций народа, не имеющих нормативно-правового статуса					
Коммерциализированные, функционирующие на возмездной основе					
Некоммерциализированн ые, функционирующие на безвозмездной основе					
Постоянно действующие (системные)					
Временные (разовые), образованные под конкретную ситуацию, деятельность					
Лояльные к власти					
Оппозиционные, протестные					
Типы патриотических	1	2	3	4	5

практик (по содержанию)					
Гражданские (ориентированные на защиту интересов и прав граждан)					
Политико- ангажированные, направленные на решение политических задач и интересов государства					
Героико-романтические, основанные на обращение к героическим и военным событиям российской истории (ВОВ и др.)					
Социально- ориентированные, направленные на решение социальных проблем общества (экологических и т.д.)					
Клубно-досуговые					
Образовательно- просветительские					
Этноакцентированные					
Субкультурные					
Глобальные (всероссийского уровня)					
Локальные (региональные, местные)					

9. Как Вы считаете, в каких патриотических практиках более активно принимает участие молодежь Вашего региона? Оцените по 5-тибалльной шкале, где 1 – минимальная активность, а 5 – максимальная.

Типы патриотических практик (по форме)	1	2	3	4	5
Виртуально-сетевые (организованные в сети Интернет с					

использованием онлайн-ресурсов)					
«Реальные» (организованные в режиме реального взаимодействия, без обращения к Интернет-ресурсам)					
Смешанные (основанные на использовании Интернет-ресурсов и реальных практик взаимодействия вне сети Интернет)					
Санкционированные, инициированные органами власти (федеральными, региональными)					
Несанкционированные, инициированные самим населением, социальными группами, индивидами					
Формальные, организуемые в рамках нормативно-правовой базы в области формирования патриотизма					
Неформальные, организуемые на основе обычаев, традиций народа, не имеющих нормативно-правового статуса					
Коммерциализированные, функционирующие на возмездной основе					
Некоммерциализированные, функционирующие на безвозмездной основе					
Постоянно действующие (системные)					
Временные (разовые), образованные под конкретную					

ситуацию, деятельность					
Лояльные к власти					
Оппозиционные, протестные					
Типы патриотических практик (по содержанию)	1	2	3	4	5
Гражданские (ориентированные на защиту интересов и прав граждан)					
Политико-ангажированные, направленные на решение политических задач и интересов государства					
Героико-романтические, основанные на обращении к героическим и военным событиям российской истории (ВОВ и др.)					
Социально-ориентированные, направленные на решение социальных проблем общества (экологических и т.д.)					
Клубно-досуговые					
Образовательно-просветительские					
Этноакцентированные					
Субкультурные					
Глобальные (всероссийского уровня)					
Локальные (региональные, местные)					

10. Как Вы считаете, нужны ли патриотические организации коммерческого типа, в которых патриотическая деятельность финансируется теми или иными структурами, органами (как государственными, так и негосударственными (*Один вариант ответа*))

1. Да.
2. Нет.
3. Затрудняюсь ответить.

11. Как Вы считаете, какие патриотические практики наиболее эффективны с точки зрения реализации самостоятельности и активности молодежи в патриотической деятельности? (Один вариант ответа)

1. Виртуально-сетевые.
2. «Реальные» (реализуемые вне сети Интернет).
3. Затрудняюсь ответить.

12. Какие из патриотических практик в Вашем регионе являются наиболее популярными среди молодежи?

1. «Свеча памяти».
2. «Бессмертный полк».
3. «Великая Победа».
4. «Голос Победы».
5. Поисковые отряды.
6. Военно-спортивные игры, реконструкции.
7. Всероссийский проект «Юнармия».
8. Волонтерство и добровольчество.
9. Встречи с ветеранами.
10. Сетевые проекты патриотической направленности (например, ведение патриотического блога).
11. Другое (впишите ответ) _____

13. Какие еще патриотические практики, с Вашей точки зрения, следует развивать, чтобы привлечь молодежь Вашего региона к патриотической деятельности?

- 1). _____
- 2). _____
- 3). _____

14. Как влияют патриотические практики молодежи на ситуацию в регионе?

1. Способствуют формированию и закреплению исторической памяти российского народа (прежде всего, о ВОВ).
2. Способствуют сохранению и закреплению традиций, населяющих регион, народов.
3. Способствуют частичному решению острых социальных проблем (экологических, помощь нуждающимся и т.д.).
4. Способствуют формированию гражданского общества.
5. Способствуют формированию диалога между поколениями.
6. Способствуют формированию диалога между населением и властью.
7. Никак не влияют.
8. Другое _____

15. Считаете ли Вы молодежь, ориентированную на выезд за границу на постоянное место жительства, патриотичной?

1. Да.
2. Нет.
3. Затрудняюсь ответить.

16. Можно ли считать патриотичной ту молодежь, которая уезжает из страны для трудоустройства?

1. Да.
2. Нет.
3. Затрудняюсь ответить.

17. Какие из патриотических практик, реализуемых в Вашем регионе, Вы бы могли выделить в качестве уникальных, характерных только для данного региона?

- 1). _____
- 2). _____
- 3). _____

18. Какие меры, по Вашему мнению, могут способствовать более активному вовлечению молодежи в региональные патриотические практики? (Не более 5-ти вариантов ответов)

1. Наполнение патриотизма гражданскими ценностями, т.е. необходимо формировать гражданский патриотизм у молодежи.
2. Введение в образовательных учреждениях учебных курсов и тренингов по формированию знаний и ценностей в области патриотизма и патриотической деятельности.
3. Создание в образовательных учреждениях центров по развитию гражданских практик в молодежной среде.
4. Создание единой информационной базы с более широким освещением целей и задач патриотической деятельности, масштабов и характера ее развития в регионе.
5. Более широкое привлечение некоммерческих организаций к реализации проектов, направленных на организацию практических практик в молодежной среде.
6. Постоянный мониторинг патриотических интересов и ценностей молодежи для формирования программы патриотических мероприятий.
7. Вовлечение самой молодежи в формирование содержания и направленности патриотических мероприятий, акций и, в целом, практик.
8. Создание благоприятных условий для жизненной самореализации молодежи (в образовательной, трудовой, семейной и других сферах).
9. Повышение уровня доверия молодежи к органам государственной и муниципальной власти.
10. Совершенствование законодательства в сфере государственной и региональной молодежной политики.
11. Повышение роли молодежных организаций в общественно-политической жизни, в формировании гражданственности в молодежной среде.
12. Создание региональных «Интернет-площадок» патриотической направленности для обсуждения наиболее значимых социальных проблем, генерирование патриотических и гражданских инициатив молодежи.
13. Более активное включение в патриотическое воспитание молодежи элементов культуры и традиций народов, населяющих регион.
14. Другое (впишите ответ) _____

Информация о себе:

19. Ваш пол?

1. Мужской.
2. Женский.

20. Ваш возраст

1. До 25 лет.
2. От 26 до 30 лет.
3. От 31 до 39 лет.
4. От 40 до 49 лет.
5. От 50 до 59 лет.
6. 60 лет и старше.

21. Укажите к какой категории Вы себя относите? Ваша сфера деятельности:

1. Представители органов государственной и муниципальной власти.
2. Представители научных и образовательных учреждений.
3. Представители общественных организаций и НКО.
4. Представители молодежных организаций.
5. Представители СМИ.
6. Другое_____

22. Укажите Ваш стаж работы в указанной сфере деятельности:

1. До 5 лет.
2. От 5 до 10 лет.
3. От 10 до 20 лет.
4. От 20 до 30 лет.
5. Свыше 30 лет.

23. Напишите, какой регион Вы представляете:

Благодарим Вас за участие в опросе!

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Данные об экспертах

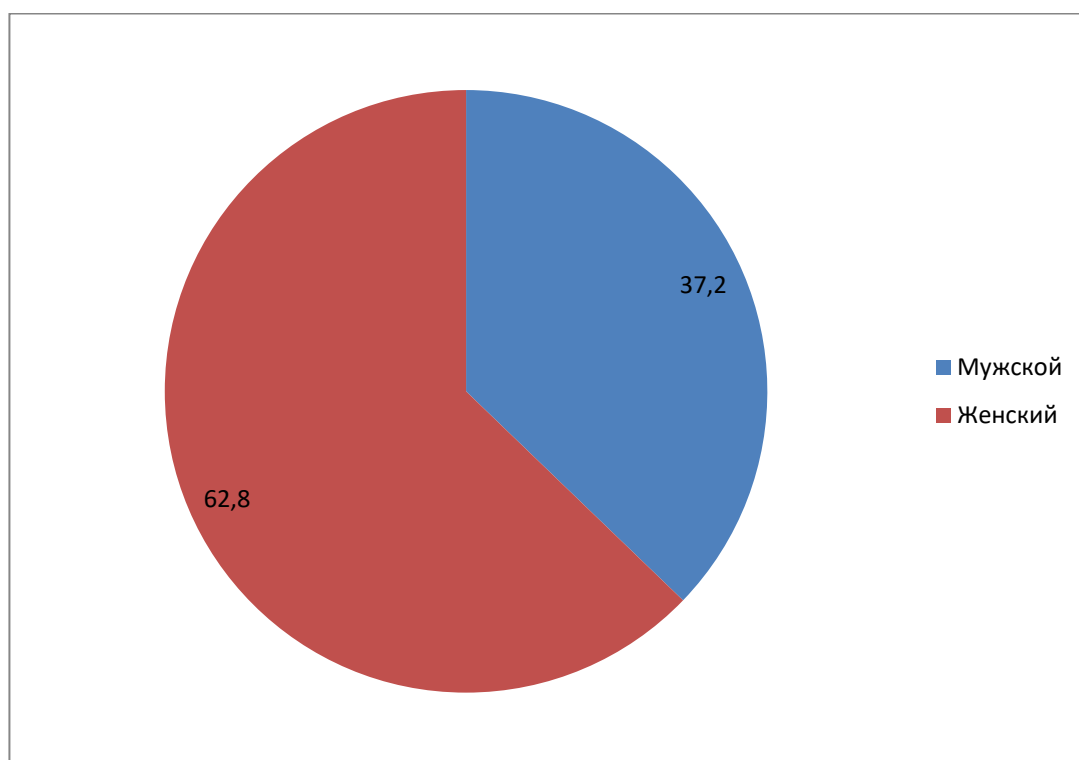

Рисунок 1. Распределение экспертов по полу, % ²³⁹

²³⁹ Исследование, проведенное при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации», исполнителем которого является автор.

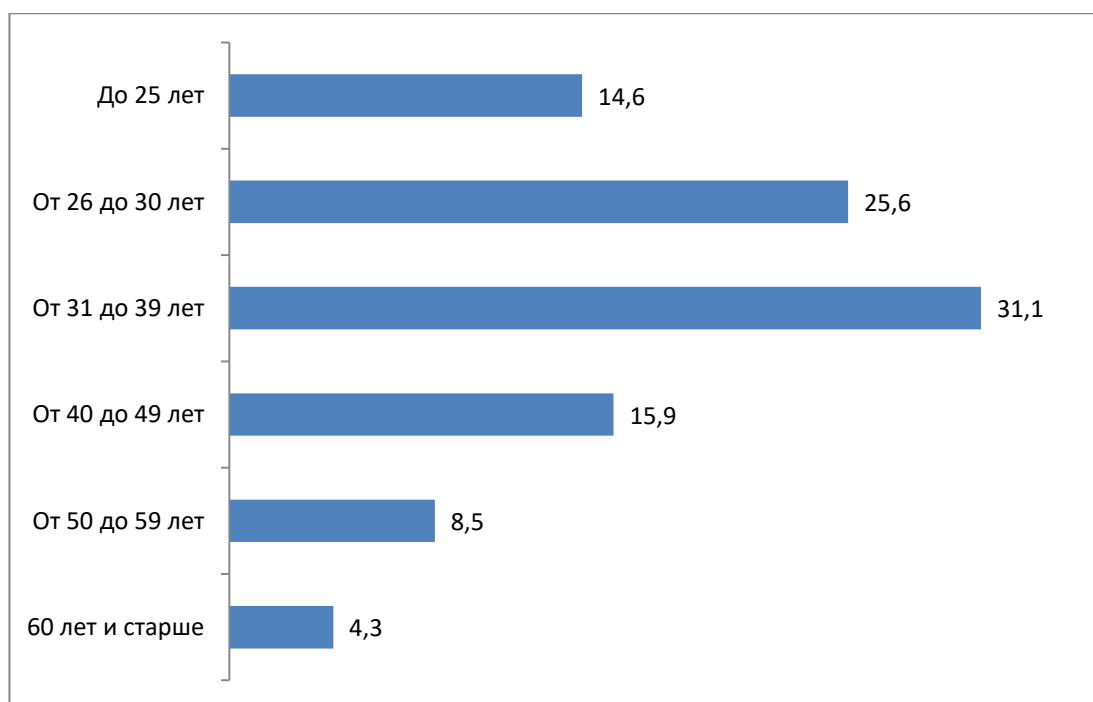

Рисунок 2. Распределение экспертов по возрасту, %²⁴⁰

²⁴⁰ Исследование, проведенное при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации», исполнителем которого является автор.

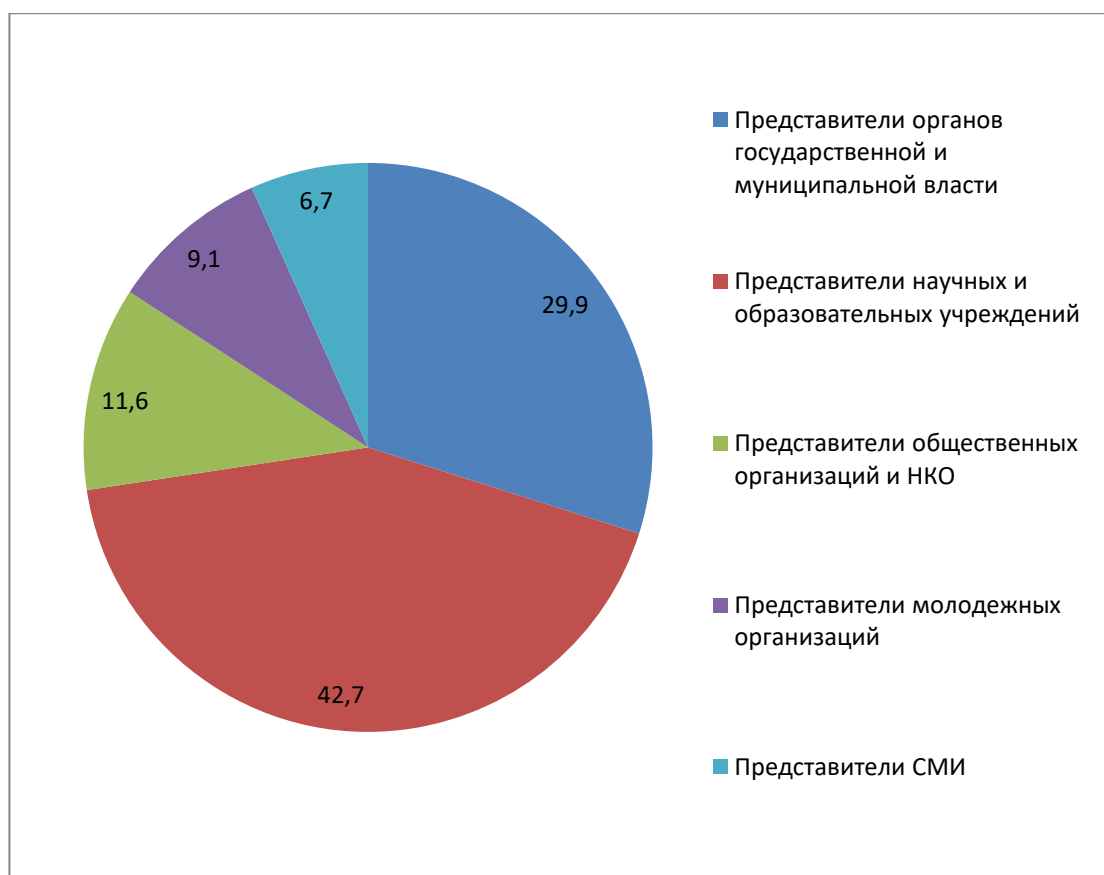

Рисунок 3. Распределение экспертов по сфере деятельности, %²⁴¹

²⁴¹ Исследование, проведенное при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтничного Юга России: особенности формирования и формы реализации», исполнителем которого является автор.

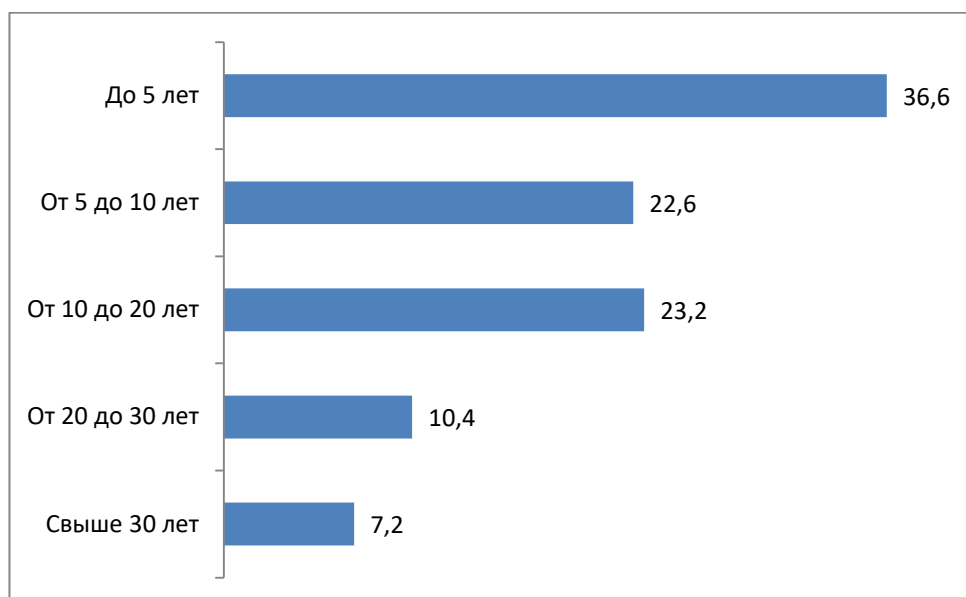

Рисунок 4. Распределение экспертов по стажу работы в сфере деятельности, %²⁴²

²⁴² Исследование, проведенное при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации», исполнителем которого является автор.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Результаты массового опроса молодежи Юга России (в зависимости от этнической принадлежности)

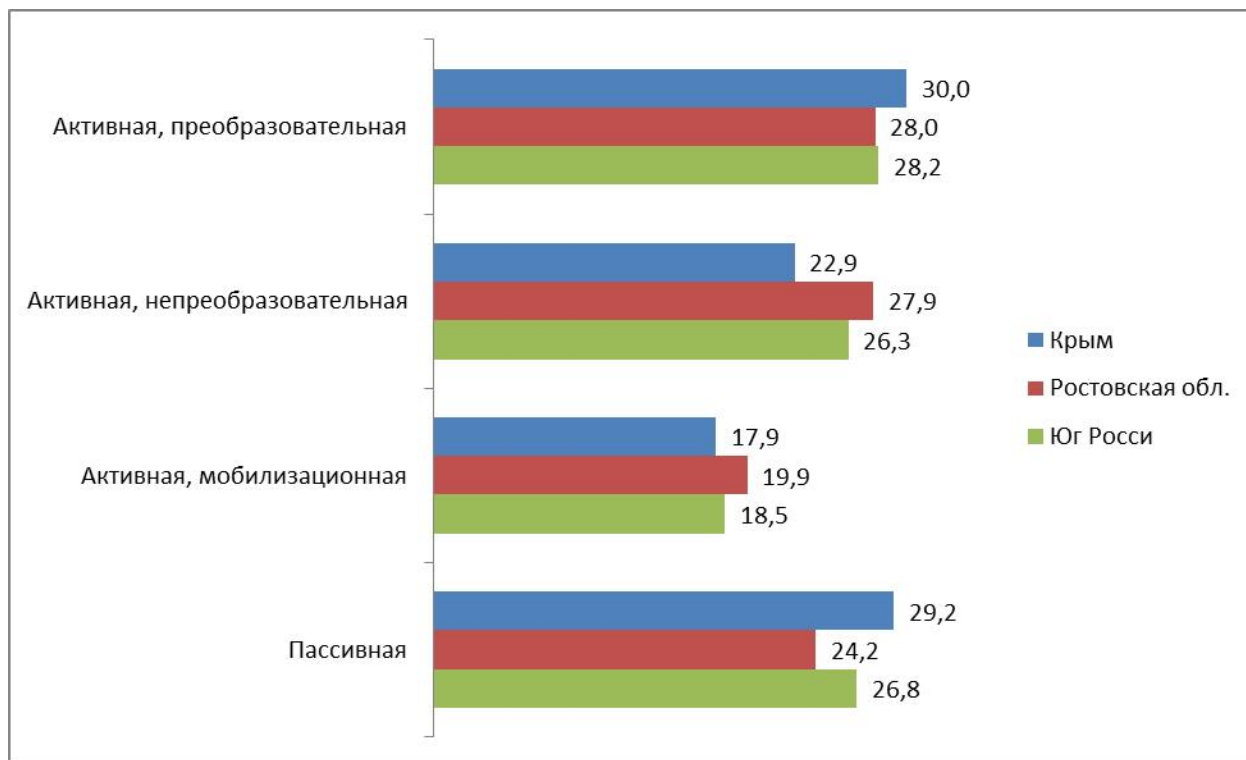

Рисунок 5. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Как Вы считаете, что значит быть патриотом?» по позициям, %²⁴³

²⁴³ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

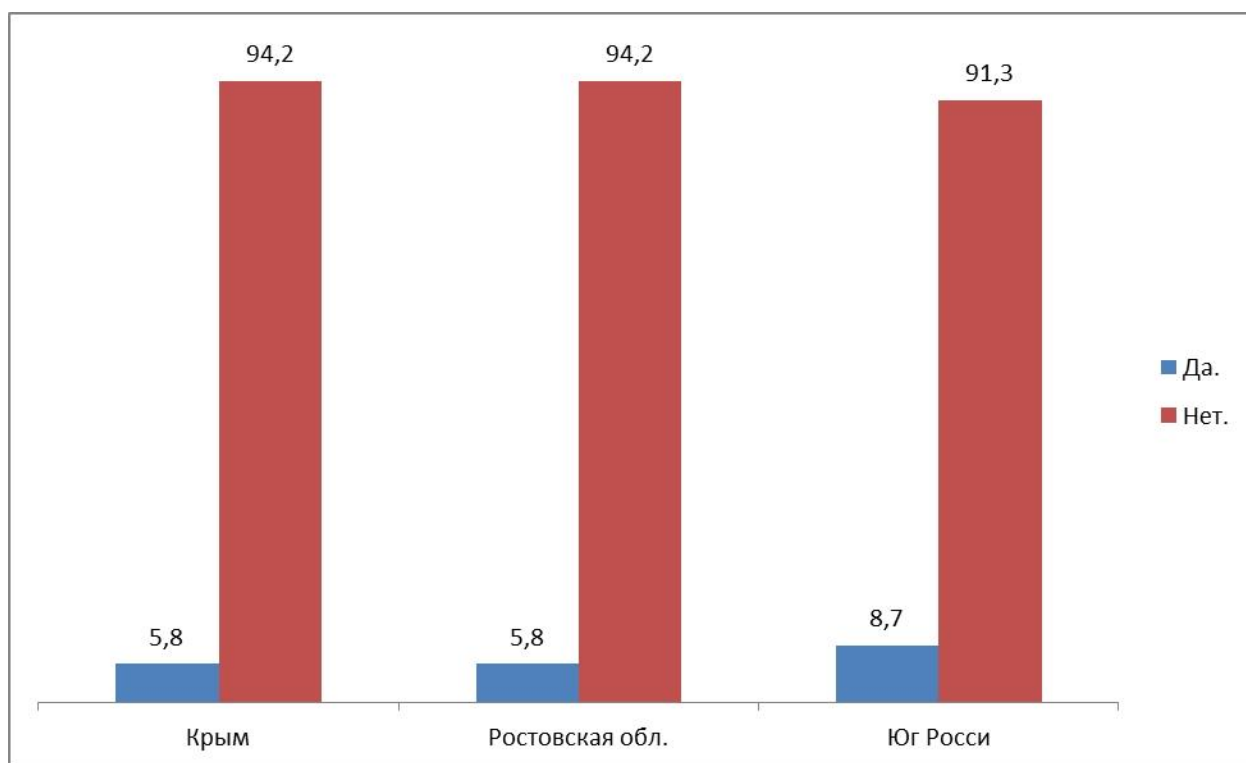

Рисунок 6. Распределение ответов русских респондентов на вопрос «Состоите ли Вы в какой-либо патриотической организации (в патриотическом клубе, движении)?», %²⁴⁴

²⁴⁴ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

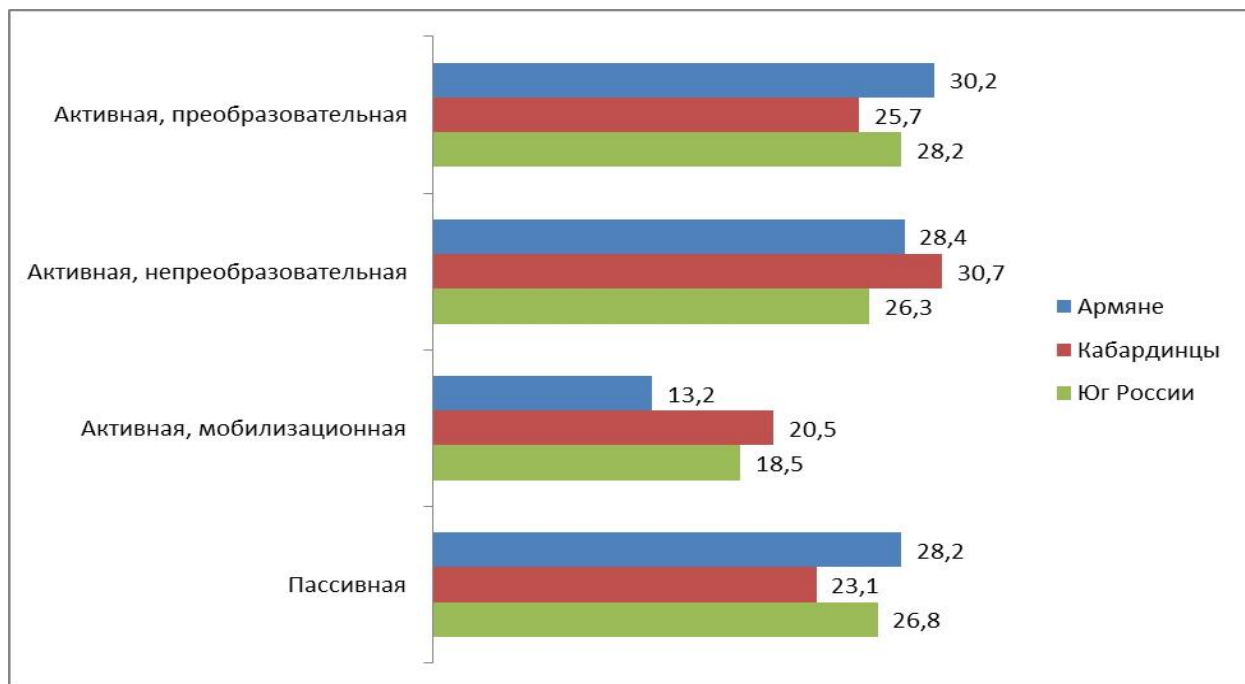

Рисунок 7. Распределение ответов респондентов-армян и респондентов-кабардинцев на вопрос «Как Вы считаете, что значит быть патриотом?» по позициям, %²⁴⁵

²⁴⁵ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

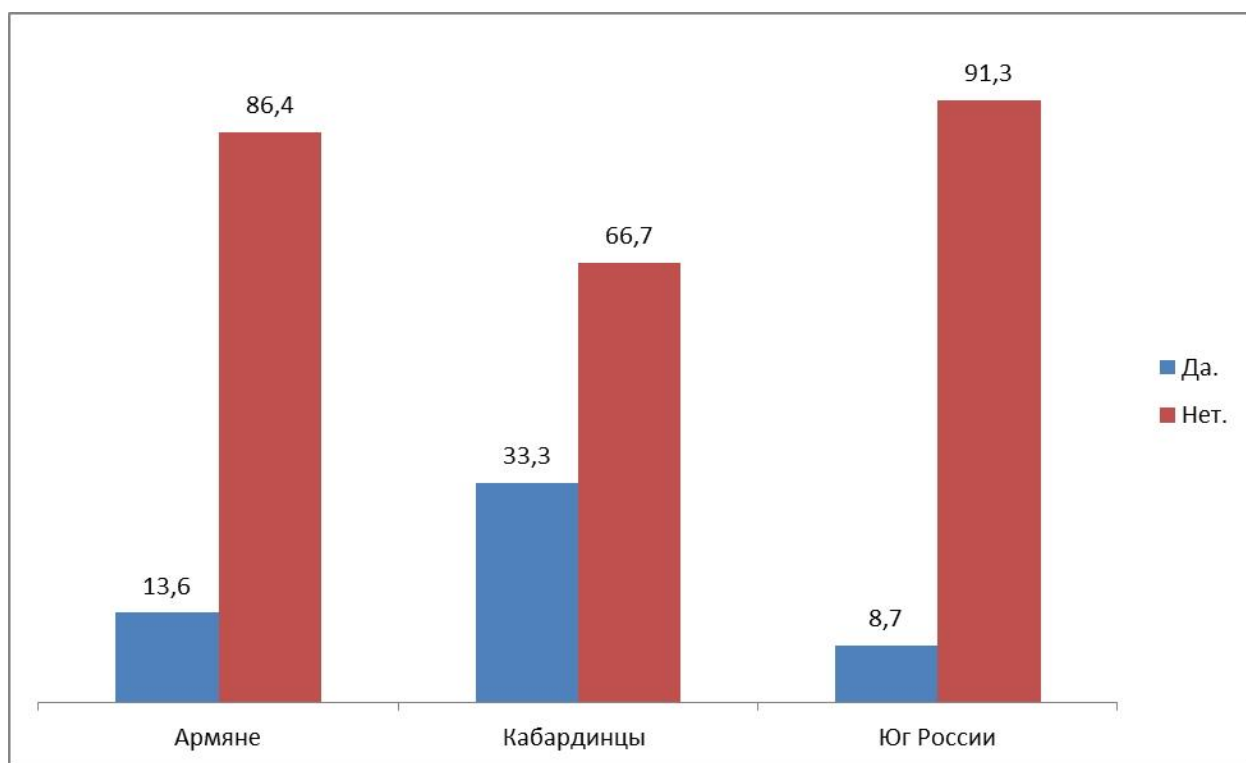

Рисунок 8. Распределение ответов респондентов-армян и респондентов-кабардинцев на вопрос «Состоите ли Вы в какой-либо патриотической организации (в патриотическом клубе, движении)?», %²⁴⁶

²⁴⁶ Данные получены в ходе реализации проекта Государственное задание (Министерство науки и высшего образования Российской Федерации), проект № 28.3486.2017/ ПЧ «Гражданский патриотизм в формировании и развитии солидаристских практик на Юге России: ресурсный потенциал и условия его реализации», исполнителем которого являлся автор.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Таблица 3 - Реализация патриотических практик молодежи в регионах, типологизированных по форме организации и содержанию, % (по данным экспертного опроса)²⁴⁷

Как Вы считаете, какие патриотические практики более эффективны с точки зрения более активного вовлечения молодежи в патриотическую деятельность? Оцените по 5-тибалльной шкале, где 1 – минимальная эффективность, а 5 – максимальная.				
Реализация патриотических практик, типологизированных по форме организации				
Типы	Оцените по 5-тибалльной шкале, где 1 – минимальная активность, а 5 – максимальная	Кабардино-Балкарская Республика	Республика Крым	Ростовская область
Виртуально-сетевые (организованные в сети Интернет с использованием онлайн-ресурсов)	1	33,3	18,4	10,3
	2	33,3	32,7	10,3
	3	12,3	6,1	32,8
	4	5,3	24,5	24,1
	5	15,8	18,4	22,4
	Всего	100,0	100,0	100,0
«Реальные» (организованные в режиме реального взаимодействия, без обращения к Интернет-ресурсам)	1	14,0	24,5	13,8
	2	24,6	22,4	13,8
	3	19,3	16,3	25,9
	4	10,5	18,4	19,0
	5	31,6	18,4	27,6
	Всего	100,0	100,0	100,0
Смешанные (основанные на использовании Интернет-ресурсов и реальных практик взаимодействия вне сети Интернет)	1	17,5	4,1	8,6
	2	28,1	30,6	8,6
	3	26,3	16,3	22,4
	4	15,8	14,3	27,6
	5	12,3	34,7	32,8
	Всего	100,0	100,0	100,0
Санкционированные, инициированные органами власти (федеральными, региональными)	1	15,8	36,7	27,6
	2	36,8	18,4	13,8
	3	14,0	16,3	34,5

²⁴⁷ Результаты авторского исследования, выполненного при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-311-90012 «Патриотические практики в молодежной среде полиэтнического Юга России: особенности формирования и формы реализации».

	4	24,6	24,5	10,3
	5	8,8	4,1	13,8
	Всего	100,0	100,0	100,0
Несанкционированные, инициированные самим населением, социальными группами, индивидами	1	33,3	14,3	34,5
	2	35,1	28,6	15,5
	3	8,8	38,8	17,2
	4	14,0	10,2	20,7
	5	8,8	8,2	12,1
	Всего	100,0	100,0	100,0
Формальные, организуемые в рамках нормативно-правовой базы в области формирования патриотизма	1	43,9	20,4	34,5
	2	21,1	38,8	13,8
	3	28,1	20,4	34,5
	4	1,8	18,4	13,8
	5	5,3	2,0	3,4
	Всего	100,0	100,0	100,0
Неформальные, организуемые на основе обычаев, традиций народа, не имеющих нормативно-правового статуса	1	26,3	18,4	17,2
	2	22,8	20,4	19,0
	3	26,3	26,5	20,7
	4	7,0	28,6	24,1
	5	17,5	6,1	19,0
	Всего	100,0	100,0	100,0
Коммерциализированные, функционирующие на возмездной основе	1	26,3	18,4	27,6
	2	29,8	26,5	27,6
	3	21,1	40,8	22,4
	4	10,5	10,2	20,7
	5	12,3	4,1	1,7
	Всего	100,0	100,0	100,0
Некоммерциализированные, функционирующие на безвозмездной основе	1	28,1	22,4	17,2
	2	36,8	24,5	27,6
	3	24,6	26,5	15,5
	4	7,0	16,3	25,9
	5	3,5	10,2	13,8
	Всего	100,0	100,0	100,0
Постоянно действующие (системные)	1	19,3	8,2	17,2
	2	22,8	34,7	15,5
	3	19,3	8,2	13,8
	4	19,3	26,5	24,1
	5	19,3	22,4	29,3
	Всего	100,0	100,0	100,0
Временные (разовые),	1	28,1	10,2	25,9

образованные под конкретную ситуацию, деятельность	2	40,4	24,5	8,6
	3	17,5	51,0	19,0
	4	7,0	10,2	32,8
	5	7,0	4,1	13,8
	Всего	100,0	100,0	100,0
Лояльные к власти	1	36,8	36,7	24,1
	2	24,6	6,1	31,0
	3	26,3	32,7	24,1
	4	8,8	18,4	8,6
	5	3,5	6,1	12,1
	Всего	100,0	100,0	100,0
Оппозиционные, протестные	1	52,6	44,9	25,9
	2	26,3	34,7	27,6
	3	14,0	8,2	17,2
	4	3,5	12,2	19,0
	5	3,5	0,0	10,3
	Всего	100,0	100,0	100,0
Реализация патриотических практик, типологизированных по содержанию				
Гражданские (ориентированные на защиту интересов и прав граждан)	1	12,3	2,0	8,6
	2	29,8	38,8	8,6
	3	8,8	4,1	12,1
	4	14,0	26,5	31,0
	5	35,1	28,6	39,7
	Всего	100,0	100,0	100,0
Политико-ангажированные, направленные на решение политических задач и интересов государства	1	26,3	34,7	27,6
	2	26,3	22,4	19,0
	3	12,3	38,8	29,3
	4	26,3	4,1	15,5
	5	8,8	0,0	8,6
	Всего	100,0	100,0	100,0
Героико-романтические, основанные на обращении к героическим и военным событиям российской истории (ВОВ и др.)	1	15,8	8,2	13,8
	2	26,3	12,2	10,3
	3	33,3	22,4	22,4
	4	12,3	24,5	29,3
	5	12,3	32,7	24,1
	Всего	100,0	100,0	100,0
Социально-ориентированные, направленные на решение социальных проблем общества (экологических и т.д.)	1	7,0	22,4	6,9
	2	28,1	20,4	10,3
	3	15,8	6,1	13,8
	4	26,3	22,4	25,9

	5	22,8	28,6	43,1
	Всего	100,0	100,0	100,0
Клубно-досуговые	1	12,3	12,2	13,8
	2	43,9	40,8	15,5
	3	17,5	18,4	22,4
	4	14,0	26,5	34,5
	5	12,3	2,0	13,8
	Всего	100,0	100,0	100,0
Образовательно-просветительские	1	19,3	10,2	10,3
	2	24,6	30,6	13,8
	3	8,8	20,4	22,4
	4	36,8	26,5	31,0
	5	10,5	12,2	22,4
	Всего	100,0	100,0	100,0
Этноакцентированные	1	22,8	4,1	12,1
	2	19,3	34,7	24,1
	3	24,6	26,5	27,6
	4	15,8	24,5	29,3
	5	17,5	10,2	6,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Субкультурные	1	28,1	26,5	15,5
	2	15,8	18,4	25,9
	3	35,1	30,6	31,0
	4	14,0	16,3	20,7
	5	7,0	8,2	6,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Глобальные (всероссийского уровня)	1	14,0	2,0	12,1
	2	24,6	18,4	12,1
	3	17,5	40,8	27,6
	4	22,8	20,4	22,4
	5	21,1	18,4	25,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Локальные (региональные, местные)	1	14,0	22,4	10,3
	2	26,3	10,2	20,7
	3	10,5	16,3	12,1
	4	33,3	22,4	34,5
	5	15,8	28,6	22,4
	Всего	100,0	100,0	100,0
Как Вы считаете, в каких патриотических практиках более активно принимает участие молодежь Вашего региона? Оцените по 5-тибалльной шкале, где 1 – минимальная активность, а 5 – максимальная.				

Реализация патриотических практик, типологизированных по форме организации				
Виртуально-сетевые (организованные в сети Интернет с использованием онлайн-ресурсов)	1	17,5	22,4	12,1
	2	29,8	4,1	19,0
	3	12,3	26,5	13,8
	4	15,8	26,5	19,0
	5	24,6	20,4	36,2
	Всего	100,0	100,0	100,0
«Реальные» (организованные в режиме реального взаимодействия, без обращения к Интернет-ресурсам)	1	10,5	4,1	17,2
	2	43,9	30,6	19,0
	3	17,5	20,4	24,1
	4	19,3	34,7	22,4
	5	8,8	10,2	17,2
	Всего	100,0	100,0	100,0
Смешанные (основанные на использовании Интернет-ресурсов и реальных практик взаимодействия вне сети Интернет)	1	12,3	18,4	10,3
	2	40,4	14,3	27,6
	3	17,5	18,4	29,3
	4	26,3	24,5	22,4
	5	3,5	24,5	10,3
	Всего	100,0	100,0	100,0
Санкционированные, инициированные органами власти (федеральными, региональными)	1	17,5	24,5	19,0
	2	40,4	24,5	29,3
	3	19,3	28,6	27,6
	4	15,8	20,4	17,2
	5	7,0	2,0	6,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Несанкционированные, инициированные самим населением, социальными группами, индивидами	1	31,6	14,3	22,4
	2	36,8	40,8	25,9
	3	14,0	18,4	22,4
	4	15,8	22,4	17,2
	5	1,8	4,1	12,1
	Всего	100,0	100,0	100,0
Формальные, организуемые в рамках нормативно-правовой базы в области формирования патриотизма	1	29,8	8,2	24,1
	2	42,1	42,9	19,0
	3	14,0	22,4	43,1
	4	8,8	26,5	6,9
	5	5,3	0,0	6,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Неформальные, организуемые на основе обычаев, традиций народа, не имеющих нормативно-правового	1	15,8	10,2	13,8
	2	40,4	44,9	25,9
	3	22,8	16,3	29,3

статуса	4	15,8	22,4	25,9
	5	5,3	6,1	5,2
	Всего	100,0	100,0	100,0
Коммерциализированные, функционирующие на возмездной основе	1	19,3	22,4	22,4
	2	42,1	42,9	25,9
	3	17,5	28,6	39,7
	4	12,3	2,0	8,6
	5	8,8	4,1	3,4
	Всего	100,0	100,0	100,0
Некоммерциализированные, функционирующие на безвозмездной основе	1	24,6	8,2	20,7
	2	45,6	42,9	22,4
	3	14,0	18,4	36,2
	4	5,3	30,6	13,8
	5	10,5	0,0	6,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Постоянно действующие (системные)	1	15,8	20,4	24,1
	2	38,6	28,6	10,3
	3	14,0	12,2	24,1
	4	14,0	18,4	24,1
	5	17,5	20,4	17,2
	Всего	100,0	100,0	100,0
Временные (разовые), образованные под конкретную ситуацию, деятельность	1	28,1	12,2	13,8
	2	38,6	34,7	13,8
	3	17,5	32,7	29,3
	4	12,3	14,3	31,0
	5	3,5	6,1	12,1
	Всего	100,0	100,0	100,0
Лояльные к власти	1	21,1	16,3	22,4
	2	38,6	40,8	24,1
	3	15,8	14,3	27,6
	4	14,0	20,4	15,5
	5	10,5	8,2	10,3
Оппозиционные, протестные	1	31,6	34,7	22,4
	2	40,4	44,9	24,1
	3	17,5	18,4	24,1
	4	3,5	2,0	17,2
	5	7,0	0,0	12,1
	Всего	100,0	100,0	100,0
Реализация патриотических практик, типологизированных по содержанию				
Гражданские (ориентированные на	1	22,8	6,1	13,8

защиту интересов и прав граждан)	2	38,6	24,5	20,7
	3	10,5	20,4	19,0
	4	10,5	24,5	20,7
	5	17,5	24,5	25,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Политико-ангажированные, направленные на решение политических задач и интересов государства	1	26,3	20,4	25,9
	2	42,1	20,4	20,7
	3	8,8	36,7	24,1
	4	12,3	22,4	27,6
	5	10,5	0,0	1,7
	Всего	100,0	100,0	100,0
Героико-романтические, основанные на обращение к героическим и военным событиям русской истории (ВОВ и др.)	1	15,8	12,2	12,1
	2	35,1	22,4	17,2
	3	22,8	12,2	27,6
	4	15,8	14,3	25,9
	5	10,5	38,8	17,2
	Всего	100,0	100,0	100,0
Социально-ориентированные, направленные на решение социальных проблем общества (экологических и т.д.)	1	12,3	8,2	10,3
	2	19,3	28,6	19,0
	3	36,8	24,5	32,8
	4	8,8	12,2	24,1
	5	22,8	26,5	13,8
	Всего	100,0	100,0	100,0
Клубно-досуговые	1	15,8	10,2	13,8
	2	43,9	26,5	13,8
	3	19,3	34,7	44,8
	4	8,8	26,5	17,2
	5	12,3	2,0	10,3
	Всего	100,0	100,0	100,0
Образовательно-просветительские	1	7,0	8,2	13,8
	2	40,4	22,4	15,5
	3	22,8	26,5	39,7
	4	21,1	36,7	22,4
	5	8,8	6,1	8,6
	Всего	100,0	100,0	100,0
Этноакцентированные	1	12,3	10,2	15,5
	2	38,6	32,7	25,9
	3	28,1	18,4	32,8
	4	14,0	30,6	15,5
	5	7,0	8,2	10,3

	Всего	100,0	100,0	100,0
Субкультурные	1	28,1	12,2	22,4
	2	35,1	34,7	31,0
	3	17,5	36,7	27,6
	4	15,8	16,3	12,1
	5	3,5	0,0	6,9
	Всего	100,0	100,0	100,0
Глобальные (всероссийского уровня)	1	17,5	12,2	15,5
	2	42,1	24,5	12,1
	3	15,8	22,4	29,3
	4	8,8	28,6	25,9
	5	15,8	12,2	17,2
	Всего	100,0	100,0	100,0
Локальные (региональные, местные)	1	12,3	8,2	15,5
	2	43,9	24,5	15,5
	3	19,3	20,4	27,6
	4	10,5	16,3	27,6
	5	14,0	30,6	13,8
	Всего	100,0	100,0	100,0